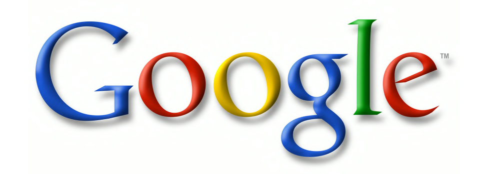

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

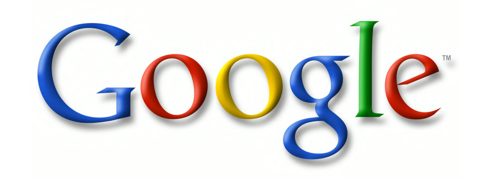
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заиией, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ипринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

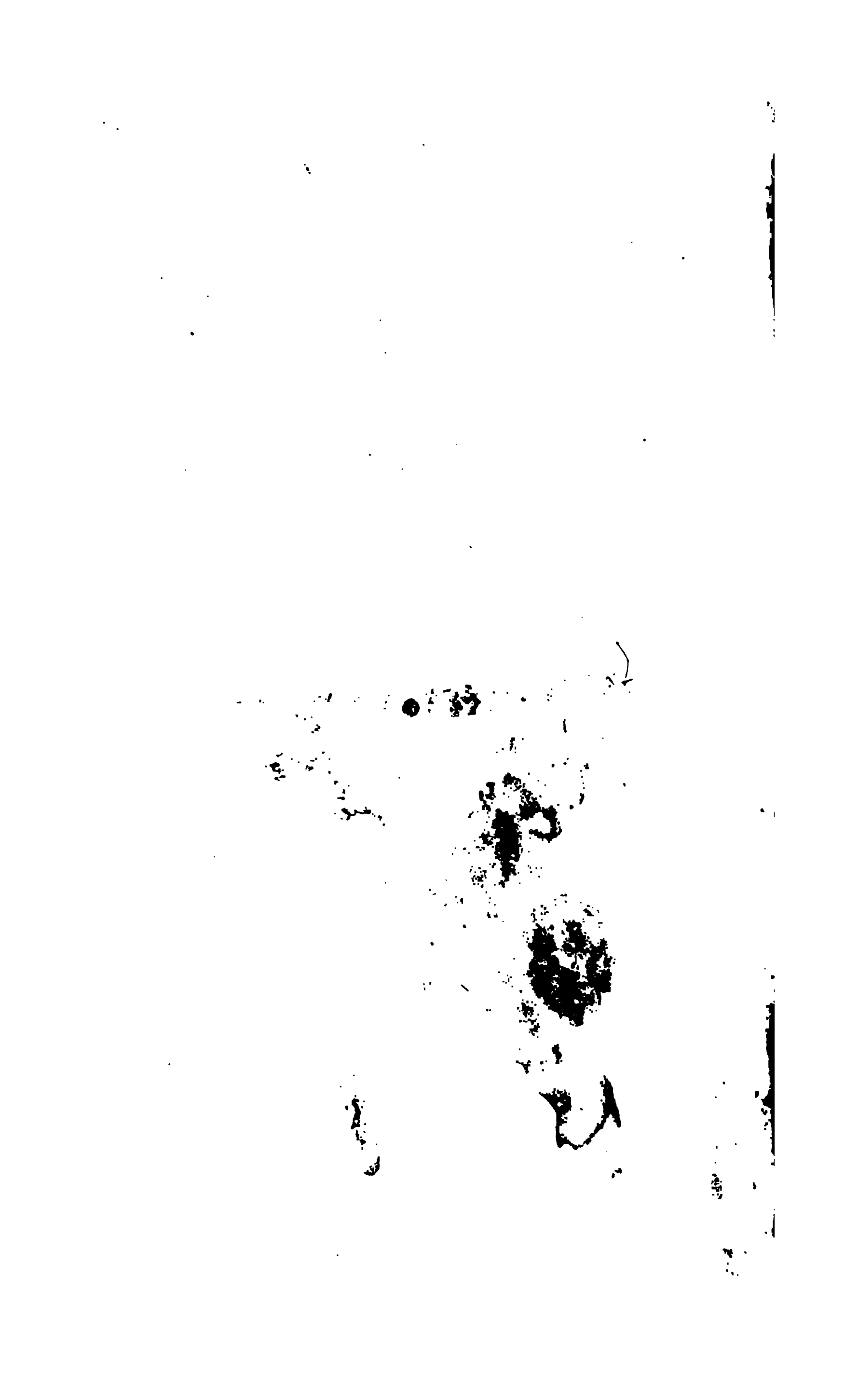
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

U. T. 43.

Begichev, D. N.

ПРОВИНЦІЯЛЬНЫЯ СЦЕНЫ.

сочиненіе

автора семейства холмскихъ.

(*Дѣйствіе происходитъ въ 1780-хъ годахъ.*)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

PG 3321
B424P7

43143

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 2 Іюля 1838 года.

Ценсоръ *А. Фрейгангъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СМИРДИНА.

Б. Клотъ.

(Домъ Городничаго. Кабинетъ его; повсюду безпорядокъ и нечистота; бумаги разбросаны по разнымъ мѣстамъ; подлѣ письменнаго стола стоитъ нѣсколько трубокъ съ длинными чубуками. Городничій, *необыкновенной толщины, съ большимъ брюхомъ, въ изношенномъ форменномъ сюртукѣ и въ спальныхъ сапогахъ, съ ермолкою на головѣ, сидитъ на диванѣ съ ногами и куритъ трубку.* Жена *его входитъ въ боковыя двери).*

СЦЕНА I.

ЖЕНА.

Вѣкъ свой лежишь! Какой будетъ этому конецъ? Посмотри на себя: на что ты похожъ? Такъ растолстѣлъ, что того и гляди, стукнетъ въ голову, такъ....

ГОРОДНИЧІЙ (*перебиваетъ ее*).

Лежу, лежу!... Я думаю, можно отдохнуть занимавшись цѣлое утро дѣлами!

ЖЕНА.

Да, чѣмъ ты занимался? Кажется, нельзя мнѣ не знать, что ты недавно проснулся и только сейчасъ отпилъ кофей. Когда же тебѣ было заниматься? Ты можешь другимъ разсказывать, что тебѣ множество хлопотъ; что ты не имѣешь ни одного помощника; что обязанъ самъ все написать, за всѣмъ присмотрѣть; что у тебя идетъ голова кругомъ отъ множества дѣлъ.... А вѣдь я очень знаю, что ты, просто, ничего не дѣлаешь: болтаешь цѣлый день, куришь трубку, или играешь въ карты, а когда надобно за дѣла приниматься, тотчасъ готова отговорка, что ты нездоровъ, что у тебя болитъ голова, и

что ты, будто бы, имѣешь способность, когда примешься, въ одинъ часъ столько передѣлать дѣлъ, что иной не успѣетъ въ цѣлыя сутки.... Эй! попадешь въ бѣду! Не слишкомъ надѣйся на друзей своихъ въ губернскомъ городѣ....

ГОРОДНИЧІЙ *(встаетъ съ дивана и съ неудовольствіемъ перебиваетъ ее).*

Ба, ба, ба! Это съ какой стати вздумала ты давать мнѣ наставленія?

ЖЕНА.

Да, какія наставленія.....

ГОРОДНИЧІЙ *(передразниваетъ ее).*

Какія наставленія, какія наставленія!.... Тебѣ ли меня учить? Я въ десятеро тебя умнѣе. Не забывай ты у меня пословицу....

ЖЕНА.

Какую пословицу?

ГОРОДНИЧІЙ.

Какую пословицу?.... Всякій сверчокъ знай свой шестокъ, а баба свое веретено.... Прошу въ мои дѣла не вмѣшиваться!

ЖЕНА.

Нельзя слова сказать! Тотчасъ взбѣсится—видно, правда глаза колетъ?

ГОРОДНИЧІЙ *(съ досадою)*.

Мнѣ не нужны ни правда твоя, ни совѣты твои, да и зачѣмъ ты ходишь ко мнѣ въ кабинетъ? Вотъ еще какая наставница появилась!....

ЖЕНА.

Наставница! Хорошо бы, да и очень хорошо ты сдѣлалъ, если бы меня слушался.... Ну, да, Богъ съ тобою! Я вѣдь знаю: что ни говори тебѣ, ты такъ упрямъ, такъ своеобычливъ, что ничего не послушаешь.... Я пришла только спросить у тебя: неуже ли мнѣ

непремѣнно должно, вмѣстѣ съ Варинькою, ѣхать сегодня на вечеръ къ Сундукову?

ГОРОДНИЧІЙ.

Ѣхать и — непремѣнно ѣхать! Ты читала письмо Сундукова? Я очень радъ, что Варинька нравится Платону Никифоровичу Зміановскому, и очень желаю, чтобы и онъ ей понравился.

ЖЕНА.

Помилуй! Подумай самъ: можно ли рѣшиться отдать ее за пьяницу, за буяна и за такого человѣка, который, я думаю, вдвое ея старѣе? Какого лучше желать ей жениха, какъ не Андрея Васильевича Зарницкаго? У него хорошее состояніе; онъ молодъ, недуренъ собою. Притомъ же вспомни, что отецъ его былъ благодѣтель твой, и что онъ доставилъ тебѣ мѣсто. Вспомни, что на предложеніе матери Зарницкаго ты самъ же согласился.....

ГОРОДНИЧІЙ (*перебиваетъ ее*).

Та, та, та! Наболтала съ цѣлыхъ три короба, а толку нѣтъ ни на грошъ! Вспомни, вспомни.... Что вспоминать о томъ, что уже давно прошло и чему вѣкъ не бывать? Я тебѣ говорю на отрѣзъ, что я никогда не соглашусь отдать дочери своей за этого волтеріянца Зарницкаго! Дворянинъ, имѣетъ хорошее состояніе, а вздумалъ пойти въ засѣдатели въ Земскій Судъ! Говорятъ: по убѣжденію дворянства и по дружбѣ къ другому, такому же волтеріянцу Рамирскому, который, также по просьбѣ дворянства, согласился пойти въ исправники. Хорошаго выбралъ друга! Вотъ, онъ ужь попался подъ слѣдствіе, и Зарницкому того же не миновать. А какая разница Зміановскій! Губернскій чиновникъ, человѣкъ умный, дѣловой, нажить денежку умѣетъ, притомъ же, того и гляди, что ему же

поручать производить и надо мной слѣдствіе.... Такъ вѣдь ты этого никакъ не понимаешь, что молоденькая, хорошенькая дочка.... самая лучшая приманка....

ЖЕНА.

Не понимаю, да и не хочу понимать, чтобы можно было жертвовать счастіемъ дочери изъ какихъ нибудь видовъ и разсчетовъ!

ГОРОДНИЧІЙ *(съ сердцемъ)*.

Не понимаешь, да и гдѣ тебѣ, дурѣ, понимать — у бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ! Ну, что съ тобой долго толковать! Я тебѣ приказываю — непремѣнно, вмѣстѣ съ Варинькою, ѣхать къ Сундукову. Это понимаешь ли ты? Ступай сей часъ одѣваться и будь готова! Я послалъ ужь за обывательскими лошадьми въ пригородную слободу. Это понимаешь ли? И никогда впередъ не смѣй ходить въ мой кабинетъ безъ

спроса — это понимаешь ли? Что жь ты стоишь?....

ЖЕНА.

Да, помилуй.....

ГОРОДНИЧІЙ *(перебиваетъ)*.

Нѣчего миловать! Слушайся, дѣлай, что велятъ! *(Беретъ ее за руку и поворачиваетъ)* Пошла, пошла отсюда, и будь сей часъ готова!

(Жена пожимаетъ плечами и уходитъ, а Городничій закуриваетъ трубку и опять садится на диванъ съ ногами).

—

СЦЕНА II.

(Входитъ ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ ГОРОДНИЧАГО, *съ множествомъ запечатанныхъ конвертовъ).*

ГОРОДНИЧІЙ *(грубо)*.

Ну, ты что?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Я принесъ бумаги съ почты.

ГОРОДНИЧІЙ.

Положи на столъ. Я самъ распечатаю и напишу мои резолюціи.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(кладетъ на столъ и подаетъ ему одинъ запечатанный пакетъ).*

А вотъ это не угодно ли вамъ теперь прочесть.

ГОРОДНИЧІЙ.

Что, что такое?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Указъ изъ Губернскаго Правленія, присланный съ нарочнымъ, на вашъ счетъ.

ГОРОДНИЧІЙ *(вскакиваетъ съ дивана и кидаетъ съ досадою трубку).*

Какъ на мой счетъ? За что? Ну, я всегда ожидалъ, что ты введешь меня въ бѣду! Да, по какому же дѣлу присланъ нарочный?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Не знаю-съ. Извольте прочитать указъ.

ГОРОДНИЧІЙ *(торопливо надѣваетъ очки, распечатываетъ и читаетъ).*

Возможно ли? На шесть указовъ Губернскаго Правленія, да притомъ же еще и по Сенатскому указу, нѣтъ исполнительнаго донесенія! *(Письмоводителю)* А? Чѣмъ ты оправдаешься?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Позвольте посмотрѣть по какому дѣлу. *(Беретъ бумагу и читаетъ)* Оправдаться мнѣ очень легко.

ГОРОДНИЧІЙ *(съ большою досадою).*

Чѣмъ, чѣмъ? Говори!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

А тѣмъ, что я болѣе двадцати разъ напоминалъ вамъ.

ГОРОДНИЧІЙ (*перебиваетъ его*).

Напоминалъ, напоминалъ! Да, что мнѣ въ твоемъ напоминаніи? За чѣмъ ты не исполнилъ и не подалъ мнѣ? (*ходитъ съ досадою по комнатѣ*) Вотъ, служи, служи, хлопочи, бейся, какъ рыба объ ледъ, а за васъ, лѣнтяевъ, отвѣчай! Да, нѣтъ, братъ! Не думай, чтобы тебѣ это даромъ прошло.... Прямо въ Уголовную!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Помилуйте, Матвѣй Гавриловичъ! Чѣмъ же я виноватъ? Бумага давно написана....

ГОРОДНИЧІЙ (*перебиваетъ его*).

Да, ужь нечего оправдываться. Дай вамъ только волю.... (*продолжаетъ ходить по комнатѣ*). Одинъ вездѣ не растянешься; ни кто ничего дѣлать не хочетъ! Будь хоть семи пядей во лбу, одинъ ничего не успѣешь.....

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(межт тѣмъ отыскиваетъ въ кипѣ б маеъ, лежащихъ на столѣ у I родничаго, исполнительное донес ніе и подаетъ ему)*.

Вотъ, сами извольте посмотрѣть - болѣе трехъ недѣль лежитъ здѣсь.

ГОРОДНИЧІЙ *(взявъ бум еу, передразниваетъ его)*.

Болѣе трехъ недѣль лежитъ здѣсь.. Что ты мнѣ толкуешь: лежитъ, л житъ!.... Да, по чему лежитъ? По ч му не отправлено? Отъ роду моего і видывалъ я такого лѣнтяя, такого н родиваго.... Да, нѣтъ, голубчикъ, : думай ты у меня.... Это тебѣ даро не пройдетъ.

(Садится и подписываетъ; это время входитъ СУДЬЯ).

—

СЦЕНА III.

ГОРОДНИЧІЙ, СУДЬЯ и ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

СУДЬЯ.

Здравствуйте, Матвѣй Гавриловичъ!

ГОРОДНИЧІЙ.

Здравствуйте, Данило Ивановичъ! Прошу садиться! Не хотите ли трубку?

СУДЬЯ.

Надобно доложить, что выкурить трубку — дѣло не худое.

(Садится и закуриваетъ трубку).

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(подаетъ еще нѣсколько бумагъ).*

Вотъ, Матвѣй Гавриловичъ, также очень нужныя бумаги — подпишите кстати.

ГОРОДНИЧІЙ *(съ сердцемъ).*

Что вы, милостивый государь, учить что ли вы меня вздумали? Стану я подписывать не читавши! А когда же мнѣ

теперь читать? Вы видите: у меня гости. Оставьте здѣсь — я ужо все прочитаю и подпишу. Подите, и сей часъ отправьте обратно нарочнаго съ исполнительнымъ донесеніемъ.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Да, подпишите, Матвѣй Гавриловичъ! Ей Богу! очень нужныя бумаги.....

ГОРОДНИЧІЙ *(съ большою досадою вырываетъ у него бумаги и кидаетъ на столъ).*

Поди же ты сей часъ вонъ отсюда! Я самъ знаю лучше тебя, что надобно.

(Письмоводитель уходитъ).

СЦЕНА IV.

ГОРОДНИЧІЙ и СУДЬЯ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Избаловался, такъ, что изъ рукъ вонъ!

СУДЬЯ.

Да, что такое? О чемъ это онъ такъ приставалъ къ вамъ?

ГОРОДНИЧІЙ.

Все хочетъ поставить по своему. Меня мудрено за носъ водить. Я самъ грамотѣ умѣю. Подпишите, подпишите! Нельзя же подписывать такъ, все безъ толку, безъ разбору? Надобно обдумать и сообразить, что, какъ и по чему, и для чего.... Хорошъ бы я былъ, если бъ не вникалъ самъ во всякое дѣло!

СУДЬЯ.

И всеконечно, правда ваша, Матвѣй Гавриловичъ! Однакожь, знаете-ли: вѣдь человѣкъ на человѣка не приходитъ. Вотъ, напримѣръ, надобно вамъ доложить, у насъ въ Судѣ секретарь, не то, что вашъ письмоводитель. Такъ всякое дѣло, знаете ль, разскажетъ, объяснитъ, всякую резолюцію такъ на-

пишетъ, что только знай подписывай! Впрочемъ, надобно и то доложить, что у насъ въ Судѣ до сихъ поръ было, знаете ли, все такъ на порядкахъ, а какъ поступилъ къ намъ засѣдатель Свіяжскій Михайло Ивановичъ, такъ и пошло все не ладиться. Это такой хлопотунъ, такой спорщикъ, что Боже упаси! Все наперекоръ секретарю; все ссылается на правосудіе, не подписываетъ журналовъ, подаетъ свои мнѣнія. Оно, конечно, надобно вамъ доложить, что большинство голосовъ все на сторонѣ секретаря, потому, что я не спорщикъ, другой засѣдатель также, а объ сельскихъ засѣдателяхъ и говорить нечего — это люди безгласные, и подписываютъ, что имъ велитъ секретарь. Да, все, знаете ли, непріятно — иногда такъ они спорятъ, что всѣ уши прожужжатъ.... Ну, да, это дѣло къ сторонѣ, а я пришелъ за тѣмъ, чтобы спросить у васъ: ѣдете ли вы сегодня

на вечеръ къ Тимоѳею Игнатьевичу? Онъ и меня, съ женою и съ дочерьми, присылалъ звать къ себѣ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ же, Данило Ивановичъ, ѣду, непремѣнно ѣду! Вы знаете: онъ будетъ угощать губернскаго слѣдователя Платона Никифоровича Зміановскаго, а у насъ съ Тимоѳеемъ Игнатьевичемъ есть *маленькіе* прожектики....

СУДЬЯ.

А что такое, Матвѣй Гавриловичъ?

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, оно еще такъ.... Вѣрнаго ничего нѣтъ..... (*оглядывается*) Впрочемъ, вы, Данило Ивановичъ, старинный нашъ пріятель.... Съ вами можно говорить откровенно — вы не проболтаетесь..... Вотъ, видите ли — Тимоѳей Игнатьевичъ крестный отецъ моей Варинькѣ, и очень ее любитъ. Онъ пишетъ ко

мнѣ, что Варинька очень приглянулась Платону Никифоровичу. Такъ, знаете ли, можетъ быть, дѣло-то и пойдетъ на ладъ.... Только вы, пожалуста, никому пока не говорите!

СУДЬЯ.

О будьте увѣрены! А надобно вамъ доложить, дай Богъ вамъ такого семьянина. Человѣкъ дѣловой и деньжонки у него водятся. Да и мастеръ своего дѣла!

ГОРОДНИЧІЙ.

Что мастеръ своего дѣла, то мастеръ! Онъ, говорятъ, лихо запуталъ Исправника по слѣдствію, да и высокопочтеннѣйшій Предводитель нашъ врядъ ли вывернется изъ его рукъ.....

СУДЬЯ.

Какимъ же образомъ Предводитель можетъ быть запутанъ по этому слѣдствію? Я самъ читалъ указъ, и тамъ о предводителѣ не сказано ни слова, да

и дѣло-то никакъ до него не касается. Какъ же можно припутать его?

ГОРОДНИЧІЙ.

Э, Данило Ивановичъ! Все на свѣтѣ можно! Что за дѣло, что до Предводителя это слѣдствіе ни сколько не касается, и что объ немъ не сказано ни слова въ указѣ, данномъ Зміановскому — да, знаете ли вы: когда такой лихой и отважный слѣдователь, какъ онъ, привяжется и припутаетъ, да еще потомъ передастъ въ губернію, такимъ же молодцамъ, какъ онъ самъ, такъ—поди же г. Предводитель отписывайся, да оправдывайся!.... Ну, положимъ, онъ и оправдается, и ничего ему не будетъ, да и то хорошо, что у него крови много перепортится, или что онъ взбѣсится и выйдетъ въ отставку. Этого-то Тимоѳею Игнатьевичу Сундукову и хочется....

СУДЬЯ.

Какъ: Тимоѳею Игнатьевичу?

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, разумѣется. — Какъ же вы этого не смѣкаете? Вѣдь вы знаете, что Тимоѳей Игнатьевичъ отъявленный, непримиримый врагъ Предводителю? Да, онъ ничего не пожалѣетъ, чтобы только сдѣлать ему хоть какой нибудь вредъ! Не даромъ же Тимоѳей Игнатьевичъ такъ увивается около Зміановскаго, и кормитъ, и поитъ, и угощаетъ его, и четверню славныхъ лошадей подарилъ ему, сверхъ того и деньжонокъ — такъ, знаете ли, весьма довольно.... Ну, да, словомъ сказать: Тимоѳей Игнатьевичъ поставитъ на своемъ! Я вамъ говорю, ужь я знаю, навѣрное, что Зміановскій такъ славно, и такъ мастерски припуталъ Предводителя къ слѣдствію, что много будетъ ему хлопотъ выпутаться!

СУДЬЯ.

Жаль и очень жаль Предводителя! Надобно вамъ доложить — онъ человѣкъ такой почтенный, такой добрый....

ГОРОДНИЧІЙ.

Богъ съ нимъ, съ его добротою! Такъ изволитъ носъ къ верху подымать.... Воображаетъ о себѣ, что онъ первое лицо въ уѣздѣ! Насъ знать не хочетъ — такъ не худо посбить ему спѣси.... Впрочемъ, это не наше дѣло — пускай себѣ онъ раздѣлывается, какъ хочетъ, а намъ, Данило Ивановичъ, надобно вѣдь о себѣ подумать, и непремѣнно задобрить Зміановскаго лично для самихъ себя. Сохрани Богъ, ежели онъ успѣетъ выхлопотать въ Губернскомъ Правленіи, чтобы ему поручили и у насъ, знаете ли, такъ спросить: все ли мы въ добромъ здоровьѣ? то есть, сохрани Богъ, ежели ему дадутъ не много поревизовать и насъ.... Попадись только ему въ когти — отработаетъ такъ, что не скоро забудешь....

СУДЬЯ.

Правда, правда ваша, Матвѣй Гавриловичъ! Намъ должно непремѣнно за-

добрить его! Я непремѣнно поѣду. Только, пожалуста, прикажите дать мнѣ обывательскихъ лошадей изъ пригородной слободы.

ГОРОДНИЧІЙ.

Охъ, Данило Ивановичъ! нельзя ли вамъ ѣхать на своихъ?. Ужь и то обыватели жалуются, что городскіе чиновники загоняли у нихъ всѣхъ лошадей, и я слышалъ, что они хотятъ, а можетъ быть, уже и послали просьбу на меня. Вы сами знаете: ябедниковъ здѣсь множество.... Право, нельзя ли вамъ ѣхать на своихъ?

СУДЬЯ.

Нѣтъ, Матвѣй Гавриловичъ, надобно вамъ доложить, жаль своихъ лошадей. Ужь, пожалуста, дайте мнѣ обывательскихъ; да и много ли мнѣ надобно? Всего только шесть лошадей....

ГОРОДНИЧІЙ (*садится и пишетъ приказъ*).

Что дѣлать! Нельзя вамъ отказать....

Пошлите съ этимъ приказомъ къ Сотскому.

—

СЦЕНА V.

Тѣ же и ПОЧТМЕЙСТЕРЪ, *вбѣгаетъ запыхавшись.*

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Матвѣй Гавриловичъ, Матвѣй Гавриловичъ! знаете ли, какую скажу я вамъ неожиданную новость?

ГОРОДНИЧІЙ.

Что такое?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Къ намъ опредѣленъ новый Губернаторъ, и какъ я радъ — очень мнѣ знакомый человѣкъ, и даже приходится съ родни, по моей покойной второй женѣ Настасьѣ Карповнѣ....

ГОРОДНИЧІЙ.

Что за вздоръ! Какой новый Губернаторъ? И почему вы знаете?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Я получилъ письмо — ей Богу, право, я не лгу вамъ....

ГОРОДНИЧІЙ (*съ нетерпѣніемъ*).

Да, отъ кого же вы получили письмо?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

То есть, письмо не ко мнѣ, а получилъ мой помощникъ отъ племянника своего писца въ губернской конторѣ. Вотъ, изволите видѣть, я вамъ все подробно разскажу. Я былъ въ гостяхъ у Карпа Антоновича Зябликова, и возвратясь отъ него домой, лишь только вхожу въ контору, помощникъ мой, Иванъ Кузьмичъ, тѣмъ и встрѣчаетъ меня: «Знаете ли, что̀, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ? Къ намъ опредѣленъ новый Губернаторъ! Я сей часъ получилъ письмо объ этомъ отъ племянника моего Ванюши, который, вы знаете, Матвѣй Гавриловичъ, служитъ писцомъ въ губернской конторѣ. Онъ самъ отправ-

лялъ сюда эстафету, и успѣлъ, пока печатали эту эстафету, написать къ дядѣ письмо.» — Какъ-молъ, говорю я, новый Губернаторъ! — «Да, отвѣчалъ мнѣ Иванъ Кузьмичъ — вотъ извольте сами прочитать письмо.» — Я взялъ письмо, и прочитавши, что къ намъ опредѣленъ новый Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пронскій, тотчасъ побѣжалъ сообщить вамъ такую неожиданную новость.

ГОРОДНИЧІЙ.

Что за чепуха такая! Какая эстафета изъ губернскаго города?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Экая, въ самомъ дѣлѣ, досада! Я въ торопяхъ-то и не посмотрѣлъ и не спросилъ, къ кому прислана сюда эстафета! Да, все равно — я принесъ письмо съ собою...,

ГОРОДНИЧІЙ и СУДЬЯ.

Покажите, покажите!

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(ищетъ письма).*

Ахъ! досада какая! Письмо-то я, видно, въ торопяхъ, забылъ взять съ собой!... Но все равно, я и такъ помню и на словахъ все вамъ разскажу. Вотъ что онъ пишетъ: «М. Г. дядюшка Иванъ Кузьмичъ! я по отпускѣ письма сего живъ и здоровъ, а впредь....

ГОРОДНИЧІЙ *(съ нетерпѣніемъ перебиваетъ его).*

Да не объ томъ дѣло.... Чортъ его возьми! велика намъ нужда знать, живъ ли онъ и здоровъ! Что онъ пишетъ о Губернаторѣ-то?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Да, постойте же, Матвѣй Гаврилловичъ, не перебивайте меня — я вамъ все разскажу отъ слова до слова.... Слушайте же: «Милостивый Государь дядюшка Иванъ Кузьмичъ.... я....»

—

СЦЕНА VI.

Тѣ же и СТРЯПЧІЙ *вбѣгаетъ, также запыхавшись.*

СТРЯПЧІЙ.

Матвѣй Гавриловичъ! Новый нашъ Губернаторъ сей часъ сюда будетъ!

ГОРОДНИЧІЙ *(съ изумленіемъ).*

Какъ! Неужели? Въ самомъ дѣлѣ?

СТРЯПЧІЙ.

Да, ужь и очень въ самомъ дѣлѣ!... Такія чудеса совершаются, что самъ себѣ не вѣришь! Вообразите: лишъ только я успѣлъ прочесть въ газетахъ, которыя вчера вечеромъ прислалъ Предводитель нашъ къ Исправнику съ нарочнымъ, что къ намъ опредѣленъ новый Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пронскій....

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ! въ газетахъ? Я, конечно, хотя

и получаю ихъ, но никогда не читаю. Да, какъ же это Ѳедоръ Аѳанасьевичъ намъ до сихъ поръ ничего не сказывалъ?

СТРЯПЧІЙ.

Вотъ то-то и дѣло, что мы по его милости позднѣе всѣхъ узнаемъ! Здѣсь получаются только однѣ *Московскія Вѣдомости*, въ которыхъ всѣ извѣстія печатаются позднѣе, чемъ въ Петербургскихъ газетахъ. Прошлаго года выписывалъ ихъ нашъ Предводитель черезъ здѣшнюю контору, да Ѳедоръ Аѳанасьевичъ такъ долго самъ читывалъ ихъ, и потомъ разсылалъ еще къ своимъ знакомымъ, что Предводитель получалъ послѣ всѣхъ. Нынѣшній годъ выписываетъ онъ черезъ другой, сосѣдственный нашъ городъ. Но — дѣло теперь не о томъ — время терять въ разговорахъ нѣкогда.... Выслушайте меня: я былъ, какъ вы знаете, на слѣдствіи,

съ Губернскимъ Стряпчимъ Платономъ Никифоровичемъ; Исправникъ былъ также съ нами — онъ получилъ, какъ я вамъ давича сказывалъ, газеты съ нарочнымъ отъ Предводителя. И вы можете вообразить, какъ мы были удивлены.... Да, не успѣли опомниться, какъ вдругъ прискакалъ къ Исправнику нарочный разсыльный, съ отношеніемъ сосѣдственнаго Исправника, что новый Губернаторъ уже въ его уѣздѣ, и проѣдетъ прямо изъ ихъ города въ деревню къ нашему Предводителю, старому сослуживцу и пріятелю. Такъ, видите, тотъ Исправникъ пишетъ къ нашему, что онъ по своему уѣзду заготовилъ уже лошадей до самой деревни Предводителя, а оттуда до нашего города чтобы нашъ Исправникъ поспѣшилъ распорядиться, и послѣ того, онъ тотчасъ поскакалъ на встрѣчу къ Губернатору, а я поспѣшилъ сюда, чтобы предувѣдомить васъ и приготовить

поскорѣе бумаги, нужныя къ прiѣз,
Губернатора. Вы сами видите, как(
онъ поспѣшный: того и гляди, что с(
часъ сюда будетъ....

ГОРОДНИЧIЙ *(въ большо*
смятенiи ходитъ по комнатѣ

Ахъ! Боже мой, Боже мой! Сей час
будетъ Губернаторъ.... Что дѣлать!
что приняться! Эй! Эй! Яшка, Яшк

—

СЦЕНА VII.

Тѣ же и ЯШКА.

ГОРОДНИЧIЙ.

Яшка! сей часъ бѣги въ Полиц
призови ко мнѣ письмоводителя Гер
сима Ивановича. (*Яшка бѣжитъ*) П
стой, дуракъ! куда ты бѣжишь, сл
мя голову? Постой, скажи лучше к
черу Егоркѣ, чтобы онъ сѣлъ на л
шадь и тотчасъ отыскалъ Герасима Ив

новича — да, чтобы мигомъ былъ здѣсь, а ты давай мнѣ одѣваться. (*Яшка бѣжитъ*) Постой, постой.... Ахъ! Боже мой! да, какъ же Егорку посылать.... Надобно сей часъ запрягать дрожки!... ѣхать для встрѣчи Губернатора на заставу.... Да, гдѣ же другіе люди? Развѣ ты, бестія, у меня одинъ? (*хватаетъ его за-воротъ*) Гдѣ Асташка, Тимошка, Лазутка? А?... гдѣ всѣ эти пьяницы? Говори, мошенникъ!

ЯШКА.

Помилуйте! Вы сами изволите знать, что барыня изволила послать ихъ на городской лугъ свозить сѣно.

ГОРОДНИЧІЙ.

Вотъ кстати очень послала! Да, гдѣ она сама? Ахъ! Боже мой, Божс мой! Марья Петровна, Марья Петровна!.... (*опять обращается къ Яшкѣ*) Да, гдѣ же вѣстовой? Гдѣ десятскіе изъ Полиціи?

ЯШКА.

Вѣстоваго вы изволили послать въ пригородную слободу за лошадьми, а десятскіе, одинъ поѣхалъ за водою, другой....

(Вбѣгаетъ жена Городничаго).

—

СЦЕНА VIII.

Тѣ же и ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

ЖЕНА.

Что за крикъ? Что такое случилось?

ГОРОДНИЧІЙ.

Поди сюда, матушка, поди сюда! Вотъ, очень дѣльно изволила распорядиться.... Губернаторъ сей часъ будетъ, а въ домѣ нѣтъ ни души.... Чортъ знаетъ, куда ты всѣхъ людей разослала?....

ЖЕНА *(съ изумленіемъ).*

Какъ? Губернаторъ будетъ сей часъ?

—

СЦЕНА IX.

Тѣ же и ПОЛИЦЕЙСКІЙ СОЛДАТЪ.

ПОЛИЦЕЙСКІЙ *(подаетъ бумагу Городничему).*

Извольте, Ваше Высокоблагородіе!

ГОРОДНИЧІЙ *(беретъ бумагу).*

Это что такое?

ПОЛИЦЕЙСКІЙ.

Не могу знать, Ваше Высокоблагородіе. Герасимъ Ивановичъ, письмоводитель, прислалъ меня изъ Полиціи, а туда принесъ съ почты почталіонъ Пыжовъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Что это значитъ?... Откуда?

ПОЛИЦЕЙСКІЙ.

Не могу знать, Ваше Высокоблагородіе. Почталіонъ Пыжовъ говоритъ прислано изъ губерніи, по.... по.... какъ

бишь. Да, по етендѣ.... Нѣтъ! какъ-то мудрено, Ваше Высокоблагородіе, не по нашему. Да, да, точно по етамедѣ, Ваше Высокоблагородіе.

ГОРОДНИЧІЙ.

По какой *етамедѣ*, болванъ?

ПОЛИЦЕЙСКІЙ.

Не могу знать, Ваше Высокоблагородіе. Такъ говоритъ почтальонъ Пыжовъ....

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, что съ тобой, дуракомъ, толковать.... Сей часъ бѣги во весь духъ, отыщи и притащи ко мнѣ, сію минуту, Герасима Ивановича! Слышишь ли, чтобы сію минуту былъ онъ здѣсь! Да, гдѣ Гвоздилкинъ? Его отыщи и позови ко мнѣ. Слышишь ли?

(Толкаетъ его въ дверь).

ПОЛИЦЕЙСКІЙ.

Слушаю, Ваше Высокоблагородіе.

(Уходитъ).

ГОРОДНИЧІЙ.

А ты, Яшка, приготовь мнѣ одѣваться. Да, сей часъ — поворачивайся!

(Толкаетъ и его въ боковую дверь).

—

СЦЕНА X.

Тѣ же, кромѣ ПОЛИЦЕЙСКАГО и ЯШКИ.

ГОРОДНИЧІЙ *(смотритъ на бумагу).*

По нарочной эстафетѣ! Что за бѣда такая!... Отъ кого бы это? (*Всѣ его окружаютъ. Онъ спѣшитъ вынуть очки свои, торопливо распечатываетъ и смотритъ на подпись*) А, это отъ Ильи Петровича, секретаря Губернскаго Правленія! (*глубоко вздыхаетъ и начинаетъ въ слухъ читать*) «Милостивый «Государь Матвѣй Гавриловичъ! Сегодня утромъ полученъ указъ изъ Правительствующаго Сената, объ опре-

«дѣленіи къ намъ въ губернаторы
«дѣйствительнаго статскаго совѣтника
«Пронскаго, на мѣсто почтеннѣйшаго
«нашего Бориса Ивановича, который
«уволенъ вовсе отъ службы; а потомъ
«сего же дня, черезъ нѣсколько часовъ
«послѣ указа, получено отъ новаго Гу-
«бернатора предложеніе въ Губернское
«Правленіе, что онъ въѣхалъ въ губер-
«нію, вступилъ въ отправленіе своей
«должности, и въ уѣздахъ по дорогѣ къ
«губернскому городу будетъ ревизовать
«уѣздныя присутственныя мѣста; да,
«вмѣстѣ съ тѣмъ получено также отъ
«Его Превосходительства другое пред-
«ложеніе, чтобы Губернское Правленіе
«сдѣлало немедленно распоряженіе о
«произведеніи.... строжайшаго изслѣ-
«дованія, и объ отрѣшеніи отъ долж-
«ности.... любезнаго нашего съ вами
«свата.... городничаго Филиппа Ананье-
«вича, и о притѣсненіяхъ его и лихо-
«имствѣ.... Просьбъ, по счету, въ Гу-

«бернскомъ Правленіи оказалось 28-мь.
«А такъ, какъ нарочно присланный съ
«оными предложеніями разсказывалъ,
«что Его Превосходительство, новый
«нашъ Губернаторъ, изволитъ отпра-
«виться отъ нихъ прямо въ деревню къ
«старому пріятелю и сослуживцу, Пред-
«водителю вашему, Василію Василье-
«вичу Рамирскому, у котораго, впро-
«чемъ, какъ говоритъ нарочный, Его
«Превосходительство изволитъ пробыть
«только нѣсколько часовъ, а потомъ,
«вмѣстѣ съ Предводителемъ изволитъ
«прибыть въ вашъ городъ, для такова-
«го же.... обревизованія вашихъ при-
«сутственныхъ мѣстъ, по чему я спѣ-
«шу увѣдомить васъ, почтеннѣйшій Мат-
«вѣй Гавриловичъ, о таковомъ неожи-
«данномъ гостѣ, съ нарочною эстафе-
«тою, за которую заплачено 47 руб.
«68 коп., и оныя деньги прошу васъ
«возвратить мнѣ сколь возможно скорѣе,
«ибо я весьма нуждаюсь.... Вотъ, ви-

«дите ли — я вамъ служу вѣрою и прав-
«дою, а вы, мой почтеннѣйшій, запа-
«мятовали доставить... за прошлый мѣ-
«сяцъ условленное между нами....» (*чи-
таетъ про себя*) и проч. и проч. (*опу-
скаетъ въ горести руки*) Теперь нѣтъ
сомнѣнія.... Ахъ! ты Боже мой пра-
ведный!... Что мнѣ дѣлать? Губерна-
торъ сей часъ будетъ, а у меня ни че-
го не готово.....

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Вотъ видите ли, Матвѣй Гаврило
вичъ, что я вамъ говорилъ правду...
вы не хотѣли мнѣ вѣрить!

ГОРОДНИЧІЙ (*въ большомъ
смятеніи ходитъ по комнатѣ*).

Вѣрю, вѣрю, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ.
Охъ! ужь мнѣ не до васъ.... Бѣда, бѣ-
да, да и все тутъ! Что мнѣ дѣлать!..
Ни рапорта, ни вѣдомости о дѣлахъ —
ни что не готово.... Да, гдѣ же этотъ

проклятый письмоводитель? Эй! Эй! кто нибудь! Слыхано ли, видано ли когда нибудь, чтобы Губернаторъ такъ скоро, тотчасъ по опредѣленіи къ должности, отправлялся? Чтобы онъ, проѣзжая по дорогѣ, вздумалъ ревизовать уѣздныя присутственныя мѣста, и чтобы не давши знать пріѣзжалъ вдругъ, такъ вотъ, невзначай? Эй! Эй! человѣкъ.

(Бѣжитъ въ двери самъ за служителемъ и сталкивается съ ПИСЬМОВОДИТЕЛЕМЪ*).*

—

СЦЕНА XI.

Тѣ же и ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Насилу я тебя дождался! Гдѣ, батюшка, изволилъ запропаститься? Когда не надобно, такъ безпрестанно лѣ-

зетъ въ глаза, а какъ дѣло, то вѣкъ не дождаться.....

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Да, что такое? Что вамъ угодно?

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ, что такое! Онъ же спрашиваетъ, что мнѣ угодно?... Губернаторъ сей часъ сюда будетъ — понимаешь ли, что мнѣ угодно?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Какъ? Губернаторъ сей часъ будетъ?

ГОРОДНИЧІЙ.

Ну, да, такъ же — сей часъ будетъ! Что ты ротъ-то разинулъ? Слышишь: сей часъ Губернаторъ будетъ! Бѣги же стремглавъ въ Полицію.... Ахъ! Боже мой! Да, гдѣ тебѣ бѣжать! Ты такой увалень.... У тебя вотъ какіе шаги, не болѣе полу-вершка.... (*передразниваетъ, какъ онъ ходитъ*) Нѣтъ ли чьихъ нибудь дрожекъ здѣсь?

СТРЯПЧІЙ.

Мои здѣсь — возьмите ихъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Скачи во весь духъ въ Полицію. Сей часъ напиши рапортъ, что въ городѣ все обстоитъ благополучно; готовь вѣдомости о числѣ дѣлъ, арестантахъ, недоимкахъ — ну, словомъ, все что надобно! Справляться и повѣрять теперь уже нѣкогда, — какъ нибудь напиши! Разумѣется, въ вѣдомости покажи, какъ можно меньше. Вѣдь этихъ вѣдомостей никогда никто не читаетъ.... Да, что жь ты стоишь, какъ истуканъ? (*толкаетъ его въ дверь*) Постой, постой!.... Ахъ! ты, Боже мой творче! Что теперь дѣлать? Вѣдь мы не знаемъ, какъ имя, какъ отечество Губернатора и какія у него кавалеріи! Хорошъ, хорошъ пріятель Илья Петровичъ, ничего этого не написалъ..... а еще проситъ денегъ! *Пронскій*, *Пронскій*, а какъ же его зовутъ?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Напрасно объ этомъ безпокоитесь, Матвѣй Гавриловичъ. Напишите просто: *такому-то г. Гражданскому Губернатору*.

ГОРОДНИЧІЙ.

Ну, что ты врешь!... Тебѣ ли меня учить? Я знаю лучше тебя.....

СТРЯПЧІЙ.

Онъ правъ, и разумѣется, имени и отечества писать не надобно.

ГОРОДНИЧІЙ.

Ахъ! Боже мой! И вы, Захаръ Ивановичъ, также ничего не знаете.... Въ обыкновенныхъ рапортахъ, конечно, ничего не пишется, а въ *рецемонныхъ*, то есть этакъ, такъ сказать, почтительныхъ, непремѣнно должно писать чинъ, имя, отечество, фамилію и всѣ *кавалеріи* Губернатора. Какъ же мнѣ-то этого не знать? Ну, да дѣлать нѣчего —

напиши какъ-нибудь, только какъ можно поскорѣй — скачи во весь опоръ, чтобы одна нога твоя была *здѣсь*, а другая *тамъ*..... (*толкаетъ его въ дверь*) Эй, Яшка, Яшка! да гдѣ онъ? (*Яшка вбѣгаетъ*) Давай скорѣй одѣваться!

ЯШКА.

Готово, сударь!

ГОРОДНИЧІЙ.

А дрожки запряжены ли?

ЯШКА (*бѣжитъ*).

Сей часъ велю!

ГОРОДНИЧІЙ.

Постой, постой! Куда ты бѣжишь? Давай скорѣй одѣваться! Да, какъ же до сихъ поръ дрожки не готовы? (*обращаясь къ женѣ*) Помилуй, Марья Петровна! я со всѣмъ съ ногъ сбился, а ты стоишь себѣ преспокойно..... Ни о чемъ не думаешь!

ЖЕНА.

И очень думаю, о самомъ важномъ дѣлѣ — а тебѣ этого до сихъ поръ и въ голову не пришло.....

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ? Что еще такое?

ЖЕНА.

Какъ *что*? Губернаторъ сей часъ будетъ, а ты еще не подумалъ приказать собрать нужные припасы для угощенія его.....

ГОРОДНИЧІЙ.

Ахъ! чортъ возьми, въ самомъ дѣлѣ! Пошли же, матушка, чтобы всего было вдоволь.....

ЖЕНА.

Сей часъ пошлю и велю запрягать дрожки.

СУДЬЯ.

Вѣдь и мнѣ надобно приготовить рапортъ къ Губернатору.... Матвѣй Гав-

риловичъ! позвольте послать кого нибудь за моимъ секретаремъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Посылайте, Данило Ивановичъ, посылайте кого хотите! Богъ съ вами! Мнѣ ужь не до васъ, и такъ голова кругомъ идетъ.....

(Уходятъ оба съ женою).

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Вѣдь и мнѣ надобно примундириться для встрѣчи Губернатора!

(Идетъ и въ дверяхъ сталкивается съ Секретаремъ Уѣзднаго Суда).

—

СЦЕНА XII.

СТРЯПЧІЙ, СУДЬЯ и СЕКРЕТАРЬ УѢЗДНАГО СУДА.

СУДЬЯ.

А, кстати ты пришелъ, Иванъ Яков-

левичъ! Ты слышалъ: Губернаторъ сей часъ будетъ.....

СЕКРЕТАРЬ *(перебивиетъ его)*.

Все знаю, — я встрѣтился съ протоколистомъ; онъ скакалъ во весь духъ изъ деревни Предводителя; я остановилъ его и узналъ, что новый нашъ Губернаторъ уже въ деревнѣ Предводителя; что тотчасъ послѣ обѣда, они вмѣстѣ выѣзжаютъ, и что Его Превосходительство остановится здѣсь въ домѣ Предводителя, который послалъ его напередъ приготовить рапортъ къ Губернатору и вѣдомости объ опекахъ. Я тотчасъ вскочилъ на телѣгу къ протоколисту, и вмѣстѣ съ нимъ мы поскакали въ Уѣздный Судъ. Къ счастію, нашелъ я дежурнаго, и вотъ уже готовы всѣ бумаги по Уѣздному Суду.

СУДЬЯ.

Благодарствуй, благодарствуй, Иванъ

Яковлевичъ! Ну, ужь, братъ молодецъ! Какъ ты все это успѣлъ спроворить? Давай, давай, скорѣй подписать.

СЕКРЕТАРЬ *(обращаясь къ Стряпчему).*

Вашего письмоводителя также нашелъ і въ Судѣ, и онъ приготовилъ вамъ рапортъ къ Губернатору и вѣдомость объ арестантахъ. Я взялъ у него, чтобы вамъ доставить, зная, что я васъ здѣсь найду.

(Подаетъ ему бумаги).

СТРЯПЧІЙ.

А! Очень вамъ благодаренъ! —

(Беретъ бумаги и разсматриваетъ).

СУДЬЯ *(надѣлъ очки, и, не читая, подписываетъ поданныя ему Секретаремъ бумаги).*

Ну, вотъ теперь дѣло и въ шляпѣ!... Милости просимъ, господинъ Губернаторъ!....

СЕКРЕТАРЬ.

Это-то кое-какъ улажено.... Да прочее-то.... Ой! ой! плохо, Данило Ивановичъ!

СУДЬЯ.

Что такое? что такое *прочее?* Иванъ Яковлевичъ! кажись, у насъ въ Судѣ все на порядкахъ?

СЕКРЕТАРЬ.

То-то и дѣло, что весьма не на порядкахъ. Сколько разъ говорилъ я вамъ: займитесь Данило Ивановичъ, займитесь! И хлопотъ-то было бы вамъ не много — всего только переписать своею рукою въ докладные регистры, уже давно написанныя мною резолюціи. Такъ, нѣтъ! Все откладывали день за день.... а точно также и журналы, и протоколы за нѣсколько мѣсяцевъ вами не подписаны, а что всего-то хуже, вы совсѣмъ избаловали протоколиста и регистратора.

СУДЬЯ.

Какъ, Иванъ Яковлевичъ, чѣмъ же я ихъ избаловалъ?

СЕКРЕТАРЬ.

Вы безпрестанно таскали ихъ съ собою на охоту. Разумѣется, имъ гораздо было спокойнѣе притворяться страшными охотниками до собакъ, ѣздить съ вами въ отъѣзжее поле, пить вашъ ерофеичъ и наливки, чѣмъ заниматься дѣломъ.... Вотъ и наохотились! Какъ я посмотрѣлъ, такъ волосы дыбомъ стали.... Въ бо́льшей части журналовъ нѣтъ отмѣтокъ, за нѣсколько мѣсяцовъ — нѣтъ исполненія.....

СУДЬЯ.

Смотри пожалуй, какіе негодяи! Да, какъ же это быть-то намъ, Иванъ Яковлевичъ? — А? Вѣдь за это можетъ быть худо?....

СЕКРЕТАРЬ.

И эту бѣду еще кое-какъ можно поправить. Вѣрно, Губернаторъ, хоть и слишкомъ, какъ говорятъ, проворенъ, но до завтрашняго утра не станетъ ревизовать, а мы нынѣшнею же ночью успѣемъ все отвалять, и подпишемъ и отмѣтимъ, — словомъ, все исправимъ и уладимъ. Я послалъ уже сторожа, сказать засѣдателямъ, и повытчикамъ, и писцамъ, чтобы они тотчасъ явились въ Судъ.... Ночь большая, и къ завтраму утру все успѣемъ сдѣлать. Сельскій засѣдатель Пентюхинъ скоро пишетъ, хоть и не такъ разборчиво, да что за бѣда! Я его заставлю вписать резолюціи въ докладные регистры.

СУДЬЯ *(съ удовольствіемъ потираетъ руки).*

Славно, славно, Иванъ Яковлевичъ! Я тотчасъ явлюсь въ Судъ, и какъ разъ все подмахну....

СЕКРЕТАРЬ.

Бѣда не велика, что отмѣтки въ журналахъ не будутъ вѣрны. Мы все свалимъ на Земскій Судъ — только вы, Данило Ивановичъ, знаете ли, смѣло отвѣчайте на вопросы Губернатора. Что жь мнѣ-молъ дѣлать, Ваше Превосходительство! я стараюсь всѣми мѣрами, да Земскій Судъ не слушаетъ, не исполняетъ нашихъ указовъ. Разумѣется, Губернатору повѣрять будетъ некогда. Такъ, въ старину, всегда мы дѣлали — вѣдь это не первоучинка, все съ рукъ сходило — особливо же, если Губернаторскій Секретарь будетъ на нашу сторону.... Нельзя же Губернатору самому все читать и повѣрять!

СУДЬЯ.

Правда, правда! Нельзя самому успѣть все прочитать! А я, знаешь, Иванъ Яковлевичъ, такъ, смѣло буду говорить: «Посудите милостиво, Ваше Пре-

*

восходительство: вся остановка за Земскимъ Судомъ. Мы пишемъ, мы подтверждаемъ, но Судъ насъ не слушается!...» Вѣдь такъ надобно, Иванъ Яковлевичъ?

СЕКРЕТАРЬ.

Такъ, но и за всѣмъ тѣмъ, мы въ большой бѣдѣ! (*говоритъ Судьѣ тихо*) Надобно, вотъ еще этого Искаріота просить.

(*Показываетъ на Стряпчаго, который сидитъ у стола, читаетъ и подписываетъ бумаги, отданныя ему Секретаремъ*).

СУДЬЯ.

Какъ? Да, что жь онъ тутъ такое?

СЕКРЕТАРЬ.

Какъ *что*? Онъ не пропустилъ множества журналовъ, а мы вѣдь безъ его пропуска дѣлаемъ исполненіе... Вы знаете: за это прямо подъ судъ....

СУДЬЯ.

Да, да! Это въ самомъ дѣлѣ, плохо.

СЕКРЕТАРЬ.

Надобно его попросить.

СУДЬЯ.

Точно, точно! Надобно его попросить.

СЕКРЕТАРЬ.

Такъ поговорите же вы ему. Вѣдь вы знаете — мы не очень ладимъ другъ съ другомъ.....

СУДЬЯ.

Хорошо, хорошо — я ему поговорю. (*Обращается къ Стряпчему*) Захаръ Ивановичъ, мой любезный! пожалуста, ужь вы, то есть, не хлопочите.... Онъ говоритъ (*показываетъ на Секретаря*), что вамъ надобно подписать нѣкоторые тамъ журналишки и протоколы....

СТРЯПЧІЙ.

Да, очень знаю, что мнѣ надобно *многое кое-что* подписать.

СУДЬЯ.

Такъ, сдѣлайте ужь одолженіе, мой любезный, подпишите!

СТРЯПЧІЙ.

То-то оно и есть, Данило Ивановичъ, что я не подпишу.

СУДЬЯ.

Я васъ прошу, Захаръ Ивановичъ! За что жь вы сердитесь?

СТРЯПЧІЙ.

На васъ-то, Данило Ивановичъ, сердиться мнѣ не за что. Вы Богу душею не виноваты, а вотъ этотъ молодецъ порядочно мнѣ подсолилъ!

(Указываетъ на Секретаря).

СЕКРЕТАРЬ.

Помилуйте, Захаръ Ивановичъ! Ей

Богу, вы понапрасну изволите на меня гнѣваться.

СТРЯПЧІЙ.

По напрасну? По напрасну? И вы мнѣ это въ глаза говорите, Иванъ Яковлевичъ?

СЕКРЕТАРЬ.

Да, что жь такое я сдѣлалъ?

СТРЯПЧІЙ.

Какъ что? (*осматривается на всѣ стороны*) Вы хотите, чтобы я вамъ все высказалъ? — Ну, такъ слушайте же: сколько вы взяли съ Сундукова по дѣлу о земляной дачѣ съ однодворцами? Вы воспользовались моей отлучкой, и отправляя мою должность, вы взяли съ него и за себя и за меня, а мнѣ что досталось? А? Вы думаете я не знаю, сколько вы взяли, и не подумали со мной подѣлиться!

СУДЬЯ.

Какъ же ты это, Иванъ Яковлевичъ, сдѣлалъ? Это, братецъ, не хорошо!

СТРЯПЧІЙ.

А съ заводчика Бражкина, по корчемному дѣлу, сколько вы взяли, чтобы перемѣнить показанія свидѣтелей и понятыхъ, и его совершенно выгородить и избавить отъ большой бѣды? Вѣдь я все знаю!

СЕКРЕТАРЬ.

Повѣрьте, Захаръ Ивановичъ, мнѣ тутъ досталась сущая бездѣлица! Бражкинъ не много здѣсь хлопоталъ — онъ мнѣ прямо въ глаза сказалъ, что «знать насъ не хочетъ,» что у него есть *друзья* и въ Губернскомъ Правленіи, и въ Уголовной Палатѣ, и чтобы мы здѣсь ни сдѣлали, тамъ все перемѣнятъ въ его пользу, да, намъ же еще достанется!

СТРЯПЧІЙ.

Знаю я, знаю сколько вы взяли съ

него! Напрасно хотите вы меня переувѣрить! А сколько вы схватили съ помѣщика Буянова? А? А съ Зарѣчинской волости по дѣлу о порубкѣ лѣсовъ? А съ волостнаго головы Глупышкина? Я, сударь, все знаю; полно-те, Иванъ Яковлевичъ, прикидываться — я вѣдь не ребенокъ! Нельзя же вамъ думать, что вы можете такъ легко провесть меня! Это ужь слишкомъ будетъ обидно.....

СЕКРЕТАРЬ.

Ну, полно, полно, не сердитесь, Захаръ Ивановичъ, — мы честно разсчитаемся. Повѣрьте моему, вотъ честному слову, что вы *будете мною довольны*; только, сдѣлайте одолженіе, теперь-то помогите намъ.

СУДЬЯ.

Да, да, сдѣлайте ужь такое одолженіе, Захаръ Ивановичъ, пожалуста помогите! Будьте увѣрены, что онъ съ вами разсчитается — я вамъ за него от-

СТРЯПЧІЙ.

Вы напрасно такъ тревожитесь, Матвѣй Гавриловичъ. Губернаторъ вѣдь еще не пріѣхалъ, — успѣете!

ГОРОДНИЧІЙ.

Вамъ хорошо говорить, Захаръ Ивановичъ, а каково-то мнѣ. Губернаторъ на первый случай увидитъ такую мою неисправность. Добро же, господинъ Письмоводитель! я съ тобою пораздѣлаюсь!

(Продолжаетъ ходить въ отчаяніи по комнатѣ).

СУДЬЯ.

Извольте, Матвѣй Гавриловичъ, въ угодность вашу я прежде васъ на губернаторскую квартиру не поѣду. Я буду ожидать въ Судѣ, пока вы пріѣдете, а между тѣмъ займусь тамъ дѣлами. Ну, прощайте пока!

(Вмѣстѣ съ Секретаремъ уходятъ).

—

СЦЕНА XIV.

ГОРОДНИЧІЙ и СТРЯПЧІЙ.

ГОРОДНИЧІЙ (*въ усталости садится на канапе, и обтираетъ потъ съ лица*).

Уфъ, уфъ! какъ я усталъ. Да, можно ли такъ долго мѣшкать? (*опять вскакиваетъ*) Бездѣльникъ! двухъ словъ не умѣетъ написать! Ахъ! ты Боже мой! Я въ торопяхъ-то и не подумалъ, что мнѣ должно ожидать Губернатора верхомъ у заставы и проводить до квартиры.... Эй! Яшка, Яшка!

СЦЕНА XV.

Тѣ же и ЯШКА.

ЯШКА (*вбѣгаетъ*).

Дрожки готовы!

ГОРОДНИЧІЙ.

Какія дрожки? Что это за безтолко-

вый народъ — ничего не понимаетъ! За чѣмъ готовы дрожки?

ЯШКА.

Да, какъ же? Вѣдь вы приказывали.....

ГОРОДНИЧІЙ (*передразниваетъ его*).

Вы приказывали, вы приказывали!... На что мнѣ дрожки, скотина? Мнѣ не надобно дрожекъ — слышишь ли!

ЯШКА.

Слышу, сударь!

ГОРОДНИЧІЙ.

То-то слышу! Слушай ты у меня обоими ушами.

ЯШКА.

Слышу, сударь!

ГОРОДНИЧІЙ.

Сей часъ скажи Егоркѣ, чтобы дрожки отпрягъ, и чтобы коренную чало-

пѣгую осѣдлалъ. Мнѣ надобно встрѣтить Губернатора верхомъ у заставы— слышишь ли!

ЯШКА.

Слышу, сударь!

ГОРОДНИЧІЙ.

Ну, бѣги же скорѣй, и чтобы черезъ двѣ минуты была лошадь готова — ты самъ помоги ему.

(Яшка убѣгаетъ).

СЦЕНА XVI.

ГОРОДНИЧІЙ и СТРЯПЧІЙ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Бѣда, куда не обернусь — вездѣ бѣда! Пропала моя головушка! Вездѣ все плохо, а сколько просьбъ будетъ подано на меня!.... А какъ начнетъ Губернаторъ все осматривать.... Что мнѣ

дѣлать тогда? На улицахъ нѣтъ проѣзда отъ грязи — на площадяхъ по колѣно навозъ.... Въ городской больницѣ и въ острогѣ нечистота и во всемъ недостатокъ; полицейскіе солдаты не обмундированы и всѣ въ лохмотьяхъ; пожарные инструменты переломаны и никуда не годятся; лошади на силу таскаютъ ноги..... Бѣда, да и все тутъ! Нѣтъ никакого оправданія! Ежели ужъ онъ свата Филиппа Антоновича тотчасъ отрѣшилъ отъ должности, то чего же мнѣ-то ожидать?

СТРЯПЧІЙ.

Что худо, то худо, Матвѣй Гавриловичъ; объ этомъ и говорить нечего! Но, съ друзьями все можно сдѣлать — не отчаявайтесь, не горюйте такъ!

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, нельзя же, Захаръ Ивановичъ.... Сами вы видите, чѣмъ мнѣ и какъ оправдаться?

СТРЯПЧІЙ.

О! Матвѣй Гавриловичъ, послушайте! Вы знаете, что я вамъ душевно преданъ. И такъ даже, что за счастіе буду почитать принадлежать къ вашему семейству.... Я сватался за вашу Варвару Матвѣевну, но вы до сихъ поръ еще ничего рѣшительнаго мнѣ не объявили. Согласитесь отдать за меня вашу дочь, а я ужь берусь помогать вамъ — только слушайтесь во всемъ меня....

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, я-то не прочь, и съ удовольствіемъ бы готовъ былъ отдать дочь мою за васъ.... Да, что жь мнѣ дѣлать? Жена моя и сама невѣста никакъ не соглашаются. Однакожь я беру на себя уговаривать ихъ. Только, какъ же и чѣмъ вы можете мнѣ помочь?

СТРЯПЧІЙ.

Послушайте — я человѣкъ уже опытный, что называется *тертый калачъ.*

Вы сами знаете — я не все вѣдь служилъ здѣсь — насмотрѣлся таки и повыше, видалъ и Петербургскихъ и Московскихъ.... Повѣрьте, Матвѣй Гавриловичъ, всѣ суть люди, всѣ человѣцы.... Славны бубны за горами.... Какъ бы ужь то ни было, а найдется у всякаго своя слабая сторона.

ГОРОДНИЧІЙ.

Оно, конечно, такъ, что у всякаго есть своя слабость, которую можно употребить въ пользу..... Почтеннѣйшій нашъ Тимоѳей Игнатьевичъ доказалъ это на многихъ опытахъ. Мастèрски умѣлъ онъ поддѣлываться и подбиваться къ каждому Губернатору — вѣрно и этотъ не вывернется изъ его рукъ. Но вѣдь на это надобно время, а вы видите, какой прыткій новый нашъ командиръ: такъ и ломитъ, что называется съ дубу! Не успѣлъ опредѣлиться, тотчасъ и поскакалъ все осматривать, и

ничего еще не видя, успѣлъ уже отрѣшить отъ должности Городничаго, да какого? Не мнѣ чета — кажется, былъ ужь дока Филиппъ Ананьевичъ, и коли онъ не устоялъ, такъ какъ же мнѣ.....

СТРЯПЧІЙ.

Э! полно-те, Матвѣй Гавриловичъ! Пословица говоритъ: новая метла, сначала крѣпко мететъ — такъ-то и онъ, погорячится, погорячится, да и устанетъ.....

ГОРОДНИЧІЙ.

Все такъ, любезный Захаръ Ивановичъ. Да, что-то сердце-то у меня замираетъ.... Охъ! не сдобровать мнѣ....

СТРЯПЧІЙ.

Предположимъ, что онъ человѣкъ твердый и непоколебимый въ правилахъ своихъ, хладнокровный, безкорыстный, безпристрастный, словомъ — во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенный человѣкъ.

Да, что жь онъ можетъ сдѣлать самъ собою одинъ? Нельзя же осудить не спросивши! Велитъ произвесть слѣдствіе? Такъ что жь? На всякія жалобы и обвиненія въ злоупотребленіяхъ, одинъ отвѣтъ: *Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю; все напраслина!* Отъ всего долго ли отпереться? Да, притомъ же, въ объясненіяхъ своихъ, такъ, знаете, можно запутать дѣло, и такъ долго неполными и неясными отвѣтами своими продолжать производство слѣдствія, что всякое негодованіе и гнѣвъ начальника постепенно охладѣютъ и пройдутъ.... А тамъ....

ГОРОДНИЧІЙ.

Правда ваша, правда, Захаръ Ивановичъ! Вы говорите, какъ книга. Видно, что вы человѣкъ опытный!

СТРЯПЧІЙ.

Ну, а между тѣмъ совсѣмъ не затруднительно склонить въ свою пользу и

Предсѣдателя, и членовъ Уголовной Палаты. А ежели ужь и за всѣми уловками Губернаторъ останется непреклоненъ, такъ, вѣдь, такъ можно устроить, что Палата воспользуется какимъ либо временнымъ отсутствіемъ Губернатора, представитъ дѣло на утвержденіе правящему его должность, которому, либо неизвѣстны всѣ обстоятельства дѣла, либо посредствомъ просьбъ и другихъ способовъ можно его склонить къ благосклонности.... Ну, да, наконецъ, если бы и все это было безуспѣшно: вы сами знаете, нельзя никого обвинить безъ собственнаго признанія, или явныхъ уликъ, какъ то: собственноручныхъ писемъ, либо записокъ. А вы, вѣрно, въ этомъ отношеніи были осторожны.... И тутъ формально отъ всего можно отпереться, утверждать, что все подложное. Послѣ этого, что можно сдѣлать? Оставить *въ подозрѣніи*? Экая важность! Пускай се-

бѣ *подозрѣваютъ*.... Однимъ словомъ, не отчаявайтесь только, почтеннѣйшій Матвѣй Гавриловичъ, да примите только меня въ ваше семейство. Бывши вашимъ сыномъ, я буду отъ всей души защищать васъ, буду писать вамъ всѣ бумаги, буду вездѣ хлопотать за васъ.

ГОРОДНИЧІЙ (*ободрившись наставленіями Стряпчаго*).

Именно такъ — благодарствуйте, благодарствуйте, любезный Захаръ Ивановичъ, что вы хоть немного успокоили меня.... Что жь, въ самомъ дѣлѣ?... Еще защититься отъ Губернатора можно коекакъ..... И точно: знать-дескать, не знаю, вѣдать не вѣдаю.... Медленность въ дѣлахъ? Виноватъ письмоводитель.— Нечистота въ городѣ? Обыватели не слушаются. Полицейскіе не одѣты, пожарные инструменты перепорчены, лошади изнурены? Виновата Дума — не дѣлаетъ никакого пособія! Въ острогѣ и больницѣ безпорядки и недостатки? Ви-

новаты начальникъ Инвалидной команды и уѣздный лекарь, и такъ далѣе, и такъ далѣе.... Надобно только на все смѣло отвѣчать и не ходить въ карманъ за словомъ. Притомъ же, Губернаторъ человѣкъ новый, и не можетъ быть, чтобы онъ все зналъ и могъ однимъ разомъ все увидѣть....

—

СЦЕНА XVII.

Тѣ же и ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ ГОРОДНИЧАГО *съ бумагами.*

ГОРОДНИЧІЙ *(съ неудовольствіемъ вырываетъ у него бумаги).*

На силу, батюшка, изволилъ окончить! Ни на что не похоже! Мямлитъ, мямлитъ — десять часовъ пишетъ, то что можно окончить въ пять минутъ! *(Подходитъ къ столу подписывать, и не читая, ошибкою, подписываетъ бумагу наизворотъ).*

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Постойте, постойте, Матвѣй Гаврилович! Вы испортили бумагу — не тамъ подписали!

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ не тамъ? Чортъ возьми! Въ самомъ дѣлѣ, я подписалъ бумагу къ верху ногами! Да, что жь ты, братецъ, смотришь? Не умѣешь даже подать бумаги, какъ надобно! Что теперь дѣлать? Отдать тебѣ переписывать сызнова, ты опять будешь копаться двадцать часовъ.... Нельзя ли какъ нибудь подскоблить?

СТРЯПЧІЙ.

Позвольте.... Это дѣло можно сей часъ исправить. Къ счастью, онъ началъ бумагу низко — можно обрѣзать, такъ, что ничего не будетъ замѣтно. Это гораздо скорѣе, чѣмъ подскабливать, или переписывать (*беретъ со стола нож-*

ницы и обрѣзываетъ листъ) Вотъ, видите ли — ничего не замѣтно!....

ГОРОДНИЧІЙ.

Въ самомъ дѣлѣ! (*подписываетъ какъ надобно*) Благодарствуйте, Захаръ Ивановичъ! — Ну, теперь, все готово! Я сей часъ поскачу къ заставѣ! А ты.... (*обращаясь къ Письмоводителю*) чтобы все было готово и исправно къ ревизіи. А то я все на тебя свалю — буду жаловаться Губернатору, что ты ничего не дѣлаешь, буду просить, чтобы тебя отрѣшили отъ должности! Смотри же, самъ для себя постарайся.

(*Между тѣмъ застегиваетъ мундиръ, кладетъ бумаги въ карманъ, надѣваетъ шляпу, и скорыми шагами идетъ, но въ дверяхъ сталкивается съ* КВАРТАЛЬНЫМЪ).

—

СЦЕНА XVIII.

Тѣ же и КВАРТАЛЬНЫЙ, *въ изношенномъ нанковомъ, но форменномъ сюртукѣ.*

ГОРОДНИЧІЙ.

Ахъ! чортъ тебя возьми! Чуть было съ ногъ не сбилъ! Гдѣ ты былъ? Тебя съ собаками не отыщешь! Да, смотри, пожалуй — въ какомъ нарядѣ? Какъ ты смѣлъ явиться ко мнѣ не по формѣ? А?....

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Помилуйте, Матвѣй Гавриловичъ! меня еще съ утра отправила ваша супруга, съ полицейскими солдатами, на пожарныхъ лошадяхъ, за сѣномъ на городской лугъ — такъ я тамъ былъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Пустыя отговорки! Да, знаешь ли, что ты *вездѣ* и *всегда* долженъ быть

по формѣ? Всѣ вы такъ перебаловались, что изъ рукъ вонъ.....

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Да ужь не до формы теперь.... Выслушайте меня, Матвѣй Гавриловичъ....

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ: *не доформы?* Смѣешь ли ты мнѣ это говорить?

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Ахъ! Боже мой! выслушайте—дѣло очень важное!

ГОРОДНИЧІЙ.

Ну, говори, говори, что такое?

—

СЦЕНА XIX.

Тѣ же и ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

ЖЕНА.

Что такое? Что это значитъ? Я слы-

*

шала, что Гвоздилкинъ прискакалъ верхомъ во весь опоръ!

ГОРОДНИЧІЙ.

Эхъ! матушка! ты перебила его! (*Квартальному*) Ну, говори же поскорѣй, что такое?

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Вотъ, изволите видѣть — я былъ на лугу, и смотрѣлъ, чтобы скорѣе наваливали на воза сѣно. Вдругъ, вижу, скачетъ на тройкѣ, во весь опоръ Лихацкій, любимый разсыльный Исправника. На силу могъ я его остановить, и узналъ отъ него, что въ слѣдъ за нимъ ѣдетъ новый Губернаторъ, и что онъ сей часъ будетъ сюда. Узнавши я объ этомъ, тотчасъ вскочилъ на пожарную лошадь и поскакалъ сюда, сказать вамъ объ этомъ. А какъ проѣхалъ заставу, обогналъ меня Исправникъ. И онъ также скакалъ во весь опоръ, и поворо-

тилъ по улицѣ прямо къ острогу. Ужъ не знаю за чѣмъ — видно вы изволили приказать отвесть Губернатору квартиру въ домѣ купца Сбитнева.....

ГОРОДНИЧІЙ.

Вздоръ ты все толкуешь и только по пустому меня удерживаешь! Губернаторъ остановится въ домѣ у Предводителя. А кстати, ты вспомнилъ объ острогѣ! Сей часъ скачи туда, захвати первыхъ, кто тебѣ попадется, мѣщанъ; вели вездѣ мести, чистить, усыпать пескомъ. Арестантамъ вели умыться, надѣть у кого есть чистое бѣлье, а у кого нѣтъ, такъ захвати изъ ближнихъ домовъ, у мѣщанъ, рубашки, обувь, кафтаны, раздай тотчасъ и строго подтверди арестантамъ, чтобы, когда будетъ у нихъ Губернаторъ спрашивать, то, чтобы отвѣчали: «всѣмъ-малъ довольны, Ваше Превосходительство.» Сохрани Богъ, ежели будутъ жаловать-

ся.... Я послѣ такъ съ говорунами раздѣлаюсь, что они долго будутъ меня помнить.... Слышишь ли? Ступай же сей часъ!

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Слышу, слышу.

(Хочетъ идти).

ГОРОДНИЧІЙ.

Постой, постой! Сдѣлавши то, что я тебѣ приказывалъ, въ острогѣ, тотчасъ скачи по всѣмъ чиновникамъ, объявить, что Губернаторъ сей часъ будетъ. А Городскому Головѣ скажи, чтобы онъ пригласилъ съ собою лучшихъ купцовъ и явился бы вмѣстѣ съ ними, съ хлѣбомъ-солью, къ Губернатору.... А потомъ.... Да, когда же ты успѣешь все это сдѣлать? Гдѣ же унтеръ-офицеръ Сидоренко?

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Онъ сей часъ послѣдній возъ наваливалъ, когда я поскакалъ къ вамъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Такъ послушай, Марья Петровна, какъ онъ пріѣдетъ, тотчасъ пошли его на Губернаторскую квартиру. Онъ, кажется, малый проворный и смѣтливый, а ты растолкуй ему, чтобы онъ, знаешь этакъ, подбился къ каммердинеру и повару Губернаторскому, и чтобы распросилъ что имъ нужно; сказалъ бы, что всякія провизіи, и сахаръ, и чай, и кофе, и вино, все готово, и чтобы они присылали за всѣмъ, что имъ нужно будетъ, прямо къ намъ. Да, чтобы для услугъ оставилъ двухъ полицейскихъ солдатъ въ Губернаторской квартирѣ.... (*Отводитъ жену въ сторону и говоритъ тихо, показывая на Стряпчаго*) А ты, пока, приласкай его — дай ему нѣкоторую надежду, что будто мы готовы отдать за него Вариньку.... Онъ мнѣ человѣкъ очень и очень нужный..... Понимаешь ли?....

Охъ! охъ! пришли времена такія тяжелыя, такія шаткія.....

ЖЕНА *(перебиваетъ его).*

Да, ступай скорѣй — опоздаешь!

ГОРОДНИЧІЙ.

Ѣду, ѣду! Прощай пока! О, Господи, Господи! помилуй насъ грѣшныхъ! (*къ Письмоводителю и Квартальному*) Вы что же стоите? Ступайте проворнѣе и дѣлайте, что вамъ приказано.

(Городничій, Письмоводитель и Квартальный уходятъ).

—

СЦЕНА XX.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО и СТРЯПЧІЙ.

ЖЕНА.

Что, Захаръ Ивановичъ, поѣдете ли вы сегодня на вечеръ къ Тимоѳею Игнатьевичу?

СТРЯПЧІЙ.

Очень бы хотѣлось, но, не знаю, успѣю ли. Такъ не кстати вздумалъ пожаловать къ намъ этотъ новый Губернаторъ.

ЖЕНА.

Э! еще успѣете! Деревня Тимоѳея Игнатьевича такъ близко отсюда. Губернаторъ, вѣрно, не задержитъ васъ долго у себя. Пріѣзжайте хоть попозднѣе. У Тимоѳея Игнатьевича будетъ весело; онъ такъ много пригласилъ къ себѣ гостей.

СТРЯПЧІЙ.

А ваша Варвара Матвѣевна будетъ тамъ?

ЖЕНА.

Какъ же, непремѣнно будетъ.

—

СЦЕНА XXI.

Тѣ же и ГОРОДНИЧІЙ, *съ замараннымъ грязью лицомъ; шляпа и мундиръ его также въ грязи; его ведутъ подъ руки* ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *и* ЯШКА.

ЖЕНА *(испугавшись)*.

Ахъ, Боже мой! что такое съ тобою случилось?

ГОРОДНИЧІЙ.

Ничего, матушка, ничего. Немного ушибся!

ЖЕНА.

Какъ, ушибся?

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, ничего же, я тебѣ говорю. Лишь только я успѣлъ сѣсть на лошадь, вдругъ бросилась ко мнѣ ласкаться любимая моя борзая собака, Потѣшка. Лошадь, испугавшись, и поверни вкруть въ сторону, а я упалъ съ нея прямо въ

грязную лужу. Немного только зашибъ ногу! (*Ходитъ по комнатѣ и прихрамываетъ*) Да, это ничего, сей часъ пройдетъ. Поскорѣй вели подать полотенцо и воды, обтереть лицо. А ты (*обращаясь къ Яшкѣ*) почисти мнѣ шляпу и мундиръ.

ЖЕНА.

Эй! дѣвка, дѣвка! поскорѣй подайте полотенцо и воды!

(*Стряпчій бѣжитъ исполнить ее приказаніе*).

—

СЦЕНА XXII.

Тѣ же и ДОЧЬ ГОРОДНИЧАГО.

ДОЧЬ.

Ахъ, папа! что это съ вами случилось? Вы, кажется, больно ушиблись?

ГОРОДНИЧІЙ.

Ничего, ничего!

(Между тѣмъ Стряпчій приноситъ полотенцо и воды; жена вытираетъ ему лицо; Мишка чиститъ мундиръ и шляпу, которую и подаетъ ему. Въ это время Стряпчій подходитъ къ дочери, цѣлуетъ у нея руку и хочетъ говорить съ нею, но она отъ него отворачивается.)

СЦЕНА XXIII.

Тѣ же и ПРОТОКОЛИСТЪ.

ПРОТОКОЛИСТЪ.

Василій Васильевичъ прислалъ сказать вамъ, что Губернаторъ пріѣхалъ и остановился у него въ домѣ.

ГОРОДНИЧІЙ *(испугавшись.)*

Какъ? Его Превосходительство изволилъ уже пріѣхать!....

ПРОТОКОЛИСТЪ.

Да-съ, пріѣхалъ и успѣлъ уже быть въ острогѣ и больницѣ. Прямо отъ заставы, не заѣзжая на свою квартиру, онъ изволилъ проѣхать въ острогъ, а потомъ въ больницу.

ГОРОДНИЧІЙ *(отъ испуга роняетъ шляпу.)*

Какъ? Губернаторъ успѣлъ уже быть въ острогѣ и въ больницѣ! Ну, пропалъ я безвозвратно! Нѣтъ никакой надежды! (*Тихимъ, испуганнымъ голосомъ, съ потупленными глазами*) Что, Алексѣй Сергѣевичъ? Вѣрно Его Превосходительство изволилъ быть очень гнѣвенъ?

ПРОТОКОЛИСТЪ.

Да, есть тотъ грѣхъ. Лекарь нашъ, Карлъ Адамовичъ, попался ему въ больницѣ. Губернаторъ что-то долго и горячо изволилъ говорить съ нимъ по

Нѣмецки, и кажется, не очень хвалилъ его за порядокъ въ больницѣ.

СТРЯПЧІЙ *(тихо Городничему.)*

Да, не робѣйте же такъ, Матвѣй Гавриловичъ — еще ничего не видя, вы совсѣмъ потерялись! Вспомните, что мы только сей часъ говорили.

ГОРОДНИЧІЙ *(нѣсколько ободрившись).*

Онъ, именно онъ, этотъ проклятый Нѣмчура во всемъ виноватъ. Сколько я ему подтверждалъ, ни за чѣмъ не хочетъ посмотрѣть. Однакожь, какъ же мнѣ быть? Верхомъ я ѣхать не могу, не взлѣзу на лошадь; нога у меня начинаетъ сильно побаливать. Вѣдь вы на дрожкахъ, Алексѣй Сергѣевичъ? Возьмите меня съ собою.

ПРОТОКОЛИСТЪ.

Очень бы радъ, но мнѣ надобно отправляться совсѣмъ въ другую сторо-

му. Василій Васильевичъ приказалъ мнѣ ѣхать и объявить всѣмъ чиновникамъ, что Губернаторъ пріѣхалъ.

(Уходитъ.)

СЦЕНА XXIV.

Тѣ же, кромѣ ПРОТОКОЛИСТА.

СТРЯПЧІЙ.

Поѣдемъ-те, Матвѣй Гавриловичъ, со мною, на моихъ дрожкахъ. Вы довезите только меня до моей квартиры, а потомъ отъ Губернатора пришлите дрожки ко мнѣ назадъ, а я пока надѣну мундиръ. Хоть намъ двоимъ будетъ немного и тѣсновато, дрожки мои небольшіе, да недалеко до моей квартиры, доѣдемъ, какъ нибудь!

ГОРОДНИЧІЙ.

Поѣдемъ, поѣдемъ, Захаръ Ивановичъ! Ахъ! ты, Боже мой, Боже мой!

сердце у меня такъ сильно бьется, что какъ будто выскочить хочетъ!

(Собирается идти, но Стряпчій его останавливаетъ.)

СТРЯПЧІЙ.

Однакожь, постойте, постойте, Матвѣй Гавриловичъ! Теперь еще болѣе нужно вамъ задобрить на свою сторону Платона Никифоровича Зміановскаго. Губернаторъ, узнавъ, что онъ здѣсь по распоряженію Губернскаго Правленія, вѣрно, ему поручитъ произвесть слѣдствіе о безпорядкахъ въ острогѣ и въ больницѣ. Вамъ непремѣнно надобно напередъ съ нимъ повидаться, позвать его къ себѣ завтра обѣдать, да хорошенько угостить.

ГОРОДНИЧІЙ.

Правда, правда ваша, Захаръ Ивановичъ; я ужо вечеромъ, хоть на часокъ, съѣзжу къ Тимоѳею Игнатьевичу. А ты, Марья Петровна, слышала благой

совѣтъ Захара Ивановича? Сей часъ же отправляйся, вмѣстѣ съ Варинькою, къ Тимоѳеею Игнатьевичу, и похлопочи, знаешь, какъ надобно склонить Зміановскаго на нашу сторону—понимаешь? (*Уходитъ говоря*) О Боже, Боже милостивый! согрѣшилъ я предъ Тобою.

II.

ПРІѢЗДЪ ГУБЕРНАТОРА.

(Въ домѣ Предводителя).

СЦЕНА I.

ГУБЕРНАТОРЪ и ПРЕДВОДИТЕЛЬ *сидятъ другъ подлѣ друга на диванѣ.*

ГУБЕРНАТОРЪ.

Признаюсь, я вижу теперь на самомъ опытѣ, что вступая въ должность губернатора, прежде всего надобно приготовить величайшій запасъ терпѣнія и философіи, чтобы умѣть безпрестанно владѣть собою и удерживать порывы негодованія и досады своей. Напримѣръ, каковъ здѣшній острогъ? Мож-

но ли повѣрить, не видавши самому, чтобы постыдное нерадѣніе простиралось до такой степени!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Что дѣлать! Погодите — дастъ Богъ, все устроится. Повѣрьте, все зависитъ отъ начальника. Когда увидятъ и на самомъ опытѣ увѣрятся, какъ надобно служить съ вами, все пойдетъ иначе. Невозможно же истребить вдругъ злоупотребленій, вкоренившихся такъ давно....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Далъ я себѣ честное слово уничтожать и преслѣдовать пороки съ полнымъ хладнокровіемъ, но чуть, чуть удержалъ себя.... Въ особенности взбѣсилъ меня этотъ Нѣмецъ, лекарь, при осмотрѣ больницы.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что вы сдѣлали большое надъ собою уси-

ліе, слушая его глупыя оправданія на Русско-Нѣмецкомъ діалектѣ, и едва удержался отъ смѣха, когда вы, преодолѣвъ справедливое ваше негодованіе, очень серьёзно совѣтовали ему, или возвратиться на родину къ товарищамъ своимъ, или рѣшившись жить между Рускими, учиться ихъ языку, а онъ вамъ также пресерьёзно отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ Русскомъ языкѣ, и уже выучился писать по Руски: *Карлъ Думмеръ....* (*смѣясь*) Не понимаю, чѣмъ существуетъ этотъ жалкій Нѣмецъ! Практики никакой у него нѣтъ; никто его не беретъ, потому, что никто не понимаетъ что онъ говоритъ, а онъ не разумѣетъ что ему говорятъ. Впрочемъ, надобно отдать ему справедливость: онъ точно честный человѣкъ. Самая главная пожива уѣзднымъ лекарямъ бываетъ на слѣдствіяхъ, а онъ, я знаю навѣрное, не беретъ ни чего, и показываетъ именно то, что найдетъ по

свидѣтельству. Однакожь, надобно сказать, что и давать ему не за Онъ, говоритъ такъ, а писаря пиі въ свидѣтельствахъ, что имъ хоч Онъ преважно слушаетъ что ему таютъ, ни чего не понимаетъ, и писываетъ: *Карлъ Думмеръ*.

ГУБЕРНАТОРЪ (*смѣе*

Ежели такъ, то изъ него еще м что нибудь сдѣлать. Надобно перѣ его въ губернскій городъ, въ г скую больницу, и наблюсти за т чтобы онъ выучился по Русски.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

И, конечно, правда. Въ заведе Приказа, подъ ближайшимъ надзс Инспектора Врачебной Управы, кот у насъ, слава Богу, хорошій и щій свое дѣло человѣкъ, онъ точн жетъ быть полезенъ. Надобно т имѣть терпѣніе. Вообще я увѣрен вы, въ числѣ нашихъ чиновниковъ

те благомыслящихъ и хорошихъ людей, каковы, напримѣръ, нашъ Исправникъ и почти всѣ Засѣдатели.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Очень радъ слышать такія вѣсти. Исправникъ съ перваго раза понравился мнѣ; онъ, кажется, расторонный и знающій свое дѣло чиновникъ, и отвѣчаетъ на всѣ вопросы ладно и дѣльно. Посмотримъ: отыщетъ ли онъ того человѣка, который осмѣлился подкинуть въ мою коляску, въ то время, когда мы съ тобой выходили изъ нея осматривать Острогъ, безыменный доносъ, или, лучше сказать, пасквиль на предмѣстника моего, а также на Прокурора и на нѣкоторыхъ губернскихъ чиновниковъ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Кажется, навѣрное можно отвѣчать, что отыщетъ. Онъ мнѣ давно уже говорилъ, что подозрѣваетъ въ сочиненіи

ложныхъ доносовъ и ябедническихъ просьбъ, поселившагося недалеко отсюда, въ трехъ или четырехъ верстахъ, въ большомъ однодворческомъ селеніи, выкинутаго изъ службы за подозрѣніе въ лихоимствѣ и за прочія прекрасныя дѣла, бывшаго секретаря Земскаго Суда Поборина.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Слышалъ я — хорошъ молодецъ! Вѣроятно, что онъ и сочинитель этого пасквиля. Какъ былъ бы я радъ, если бы Исправникъ поймалъ и изобличилъ его! Съ перваго раза надобно показать строгій примѣръ. Кромѣ того, что я приказалъ бы, по закону, сжечь его пасквиль на площади публично, да и его самого отдалъ бы подъ судъ, и употребилъ всѣ мои усилія, чтобы онъ былъ подвергнутъ строжайшему наказанію. Честный человѣкъ долженъ по присягѣ, по закону и по совѣсти го-

ворить прямо, не скрывать своего имени и подкрѣплять обнаруживаемыя имъ злоупотребленія ясными и неопровергаемыми доказательствами, а эти обыкновенныя гнусныя средства: «*Я слышалъ* — *дошло до моего свѣдѣнія* — *предполагать по вѣроятностямъ должно*, что такой-то подвергается сомнѣнію» — *или* — «есть поводъ къ заключенію о такомъ-то, что онъ имѣлъ покушеніе сдѣлать такое-то злоупотребленіе», и прочее — все это, по моему понятію, ничего болѣе не доказываетъ, какъ одно то, что пишущіе такіе изветы судятъ по себѣ, и что они сами способны къ тѣмъ злоупотребленіямъ, въ которыхъ осмѣливаются подозрѣвать другихъ, наводя нѣкоторую тѣнь сомнѣнія на службу честныхъ чиновниковъ. Клеветникъ хуже и ужаснѣе разбойника, нападающаго на большой дорогѣ. Тотъ гораздо великодушнѣе, потому, что онъ подвергаетъ, по край-

*

ней мѣрѣ, свою жизнь опасности, и отъ него еще можно кое-какъ оборониться. А клеветникъ, дѣйствуя въ тайнѣ, по злобѣ, по зависти, или по видамъ корыстолюбія, посягаетъ гораздо болѣе, чѣмъ на жизнь. Онъ движимъ преступнымъ намѣреніемъ помрачить честь, и лишить благонамѣреннаго и хорошаго чиновника возможности продолжать далѣе службу на пользу отечества....

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Вотъ именно, что вы говорите, случилось съ нашимъ Исправникомъ. На него взведена самая безразсудная, самая невѣроятная клевета, по которой однакожь производится теперь здѣсь слѣдствіе. А слѣдствіе поручили губернскому стряпчему Зміановскому, первѣйшему крючкотворцу и взяточнику въ мірѣ. И что этотъ г-нъ Зміановскій позволяетъ себѣ, какіе пристрастные дѣлаетъ допросы, съ какою наглостію

толкуетъ въ превратномъ видѣ настоящій смыслъ бумагъ, и вообще всѣхъ распоряженій Исправника — этому повѣрить невозможно! Словомъ: Исправникъ видя такое недоброжелательство къ себѣ, рѣшился оставить службу, и ожидаетъ только конца слѣдствія, чтобы подать въ отставку. Жаль, очень будетъ жаль, если мы лишимся такого человѣка!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Очень ошибается этотъ молодецъ Зміановскій, и не долго будетъ онъ забавляться на счетъ честнаго человѣка. (*беретъ за руку Предводителя*) Будь увѣренъ, что чиновникъ съ такими свойствами, какъ ты описываешь его, непремѣнно останется у меня на службѣ.

—

СЦЕНА II.

Тѣ же и ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(подходя къ Губернатору съ низкими поклонами)*.

Имѣю честь явиться къ Вашему Превосходительству; здѣшній Почтмейстеръ, титулярный совѣтникъ Кумушкинъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

А, вы Почтмейстеръ? Очень радъ познакомиться съ вами — прошу садиться; мнѣ съ вами нужно поговорить.

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(кланяется, садится, и тотчасъ опять вскакиваетъ)*.

Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, имѣть честь рекомендовать себя въ ваше милостивое благорасположеніе. Осмѣливаюсь доложить, что я имѣю счастіе причитаться нѣкоторымъ

образомъ въ родствѣ съ Вашимъ Превосходительствомъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Въ родствѣ со мною? (*улыбаясь*) Но какимъ образомъ? Я еще въ первый разъ отъ роду имѣю честь слышать о фамиліи Кумушкиныхъ?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ (*опять вскакиваетъ и кланяется*).

Какъ же Ваше Превосходительство: моя покойная, вторая жена, Настасья Карповна, изъ рода Звонкиныхъ, была внучатная племянница Агаѳьѣ Ивановнѣ Пронской. А вѣдь Агаѳья Ивановна была вамъ родственница....

ГУБЕРНАТОРЪ.

А, а, понимаю, понимаю. Агаѳья Ивановна Пронская, которая, дай ей Богъ царствіе небесное, лѣтъ тридцать тому скончалась, была мнѣ правнучатная бабушка, а ваша покойная, вторая

супруга была ей внучатная племянница? Слѣдовательно, мы съ вами, точно, близкіе родные. Но тѣмъ лучше, и мнѣ тѣмъ болѣе, по столь близкому съ вами родству, можно и должно сказать вамъ нѣсколько тяжелыхъ истинъ.

(Предводитель смѣется, а Почтмейстеръ вскакиваетъ и низко кланяется).

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Все ли вы въ добромъ здоровьи, почтеннѣйшій Василій Васильевичъ?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(продолжая смѣяться).*

Слава Богу, здоровъ, но послушаемъ, что Его Превосходительство намѣренъ говорить вамъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Первое. Въ проѣздъ мой черезъ здѣшній уѣздъ, содержатели почтовыхъ лошадей жаловались мнѣ, что вы ихъ весьма притѣсняете, и что между про-

чимъ супруга ваша.... Какъ же вы мнѣ сказали, кажется, что родственница моя, вторая супруга ваша, скончалась? Стало быть, вы женаты на третьей?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Точно такъ, Ваше Превосходительство: я женатъ на третьей, на вдовѣ покойнаго здѣшняго Городничаго, Матренѣ Петровнѣ Вздоровой.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Имѣю честь поздравить васъ съ третьею супругою, Матреною Петровною, но только этой Матренѣ Петровнѣ, кажется, не дано права ѣздить безпрестанно на почтовыхъ лошадяхъ и не платить прогоновъ?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Всеконечно, Ваше Превосходительство, всеконечно.

(опять вскакиваетъ со стула и кланяется).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Садитесь, садитесь и слушайте. У васъ есть еще дочька, замужемъ, не знаю за кѣмъ?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(опять вскакиваетъ)*.

Какъ же, Ваше Превосходительство: дочь моя, отъ перваго брака, Пелагея Ѳедоровна, за мужемъ въ здѣшнемъ уѣздѣ. Мужъ ея былъ прежде управителемъ у генерала Андрея Игнатьевича Лужницкаго, а теперь, пока онъ отыщетъ мѣсто, живетъ съ семействомъ своимъ у Тимоѳея Игнатьевича Сундукова и присматриваетъ за его дворовыми людьми.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, такъ, ваша дочька и зять вашъ, какъ его зовутъ, не знаю....

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Иванъ Никифоровичъ Юрченко. Онъ родомъ Малороссіянинъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Хорошо, хорошо — садитесь и слушайте. Дочька ваша, Пелагея Ѳедоровна, и зять вашъ, Иванъ Никифоровичъ, родомъ Малороссіянинъ — о чемъ, разумѣется, мнѣ очень нужно было знать — также безпрестанно ѣздятъ на почтовыхъ лошадяхъ, и также не платятъ прогоновъ.

(Предводитель смѣется).

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(опять вскакиваетъ).*

Можно ли это? Ей Богу, право, Ваше Превосходительство, я не зналъ! Видитъ Богъ, не зналъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, такъ знайте же, что я не потерплю этого. Почтовыя лошади нанимаются на земскія повинности, и если содержателямъ будутъ дѣлаться притѣсненія, то, разумѣется, наемъ лошадей, въ отягощеніе губерніи, будетъ

дороже. Прошу васъ, и супругѣ вашей, и дочькѣ, и зятю вашему строго запретить: никогда не осмѣливаться разъѣзжать на почтовыхъ лошадяхъ безъ прогоновъ. А не то — вы на меня не пеняйте!....

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(опять вскакиваетъ).*

Какъ же, Ваше Превосходительство, непремѣнно строго буду смотрѣть за этимъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Садитесь и слушайте далѣе. На послѣдней станціи къ городу, у васъ станціонный смотритель грубіянъ и взяточникъ. Это я могу вамъ засвидѣтельствовать, потому, что онъ мнѣ самому нагрубилъ. А что онъ безсовѣстно притѣсняетъ ямщиковъ и беретъ съ нихъ взятки, объ этомъ принесена мнѣ жалоба, по которой будетъ произведено наистрожайшее слѣдствіе.

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Ахъ! негодяй какой! Можно ли это: осмѣлился нагрубить Вашему Превосходительству... Смотри пожалуй! Да, гдѣ же это? На какой станціи?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Въ селѣ Чушкинѣ, на послѣдней къ городу станціи.

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

На послѣдней станціи? Ну, такъ — я это и думалъ — экой негодный! Но я не виноватъ въ этомъ, Ваше Превосходительство, видитъ Богъ не виноватъ! Я тотчасъ представлю въ Губернскую Контору о смѣнѣ его....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Слушайте, слушайте далѣе — еще не все!

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ (*опять вскакиваетъ и кланяется*).

Слушаю, Ваше Превосходительство, слушаю!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Многіе дворяне, съ которыми я имѣлъ честь обѣдать сегодня у Василья Васильевича (*показывая на Предводителя*) жалуются, во первыхъ, что вы ихъ притѣсняете, удерживаете долго посылки, деньги и письма. Сверхъ того, что вы изволите долго читать сами, и посылаете къ вашимъ знакомымъ, выписываемыя ими газеты и журналы, и что они послѣ всѣхъ получаютъ ихъ. А вы сами согласитесь, что, кажется, они не для васъ и не для знакомыхъ вашихъ платятъ деньги, и, кажется, имѣютъ право читать прежде всѣхъ?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Неправда, Ваше Превосходительство, сущая клевета, видитъ Богъ, неправда! Я употребляю все стараніе мое услуживать публикѣ, и ссылаюсь на почтеннѣйшаго нашего Предводителя, Василья Васильевича!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ (*смѣется*).

На меня не ссылайтесь, Өедоръ Аөанасьевичъ! Вы всегда такъ долго удерживали мои газеты и журналы, что на нынѣшній годъ я долженъ былъ выписывать ихъ не черезъ вашу контору.

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Не я въ этомъ виноватъ, Василій Васильевичъ, видитъ Богъ, не я — это, вѣрно, мой помощникъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Пора кончить. Вы слышали, что я вамъ говорилъ — исправьтесь; смотрите, чтобы впредь этого не было, или на меня не пеняйте! Кажется, вы твердо можете быть увѣрены, что если дойдутъ до свѣдѣнія высшаго начальства такіе, можно сказать, необыкновенные и рѣдкіе по вашей части безпорядки, которые вами здѣсь допущены, то, безъ всякаго сомнѣнія, вы не только лишитесь вашего мѣста, но будете еще пре-

даны строгому сужденію. Еще вамъ говорю, остерегитесь. Желаю вамъ добраго здоровья — прощайте!

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(кланяясь низко и приближаясь къ двери задомъ).*

Остерегусь, Ваше Превосходительство — видитъ Богъ, остерегусь!

—

СЦЕНА III.

ГУБЕРНАТОРЪ и ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(смѣясь).*

Хорошъ гусь! Вотъ что называется *не солоно хлѣбалъ!* А вамъ не совѣстно принимать такимъ образомъ близкаго родственника?

ГУБЕРНАТОРЪ *(также смѣясь).*

Какъ же иначе? Ты самъ согласись: съ кѣмъ и быть откровеннымъ, если не съ близкими родными?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Правда, правда! Впрочемъ, на него, да на несчастнаго нашего Уѣзднаго Судью сердиться невозможно: оба люди невинные. Почтмейстеръ все знаетъ, имѣетъ обширную корресподенцію, и всѣ ему или родня, или старые знакомые. А Судья добрый человѣкъ, но можетъ показаться невѣроятнымъ, что онъ служитъ четвертый срокъ, а рѣшительно ничего не понимаетъ! Нынѣшній выборъ оставили его изъ уваженія къ его лѣтамъ, и только взяли съ него слово, что онъ перемѣнитъ секретаря, который дѣлаетъ изъ него все, что хочетъ. Старикъ обманулъ насъ. Секретарь его еще до сихъ поръ не перемѣненъ, и на будущій срокъ мы уже вѣрно его не выберемъ. Впрочемъ, жаль будетъ, если вы по нѣкоторымъ образчикамъ уродцовъ прошлаго столѣтія сдѣлаете общее заключеніе.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Вѣрю, вѣрю, что есть между вами много честныхъ и благонамѣренныхъ чиновниковъ. Надѣюсь, что и въ числѣ гг. дворянъ найду много почтенныхъ и ревностныхъ себѣ сотрудниковъ. Особенно же предполагаю, что для пользы службы необходимо должно мнѣ сблизиться съ Предводителемъ Дворянства. (*беретъ его за руку*) Съ тобою долго намъ объясняться нечего, но я надѣюсь, что успѣю также пріобрѣсть хорошее и дружеское ко мнѣ расположеніе и товарищей твоихъ.

СЦЕНА IV.

Тѣ же и ГУБЕРНАТОРСКІЙ ЧИНОВНИКЪ по особымъ порученіямъ.

ЧИНОВНИКЪ.

Ваше Превосходительство! каммердинеръ вашъ и поваръ въ совершенномъ

отчаянія: вы, взявши ихъ съ собою, назначили на содержаніе ихъ во время пути слишкомъ въ четверо противъ обыкновеннаго содержанія, при чемъ изволили сказать, что если осмѣлится кто изъ нихъ взять хоть малѣйшую бездѣлицу, то прямо съ дороги по пересылкѣ будетъ отправленъ въ рекрутское присутствіе. Теперь къ нимъ адресовался какой-то полицейскій служитель съ предложеніемъ денегъ и всякихъ съѣстныхъ припасовъ. Они боятся, что вы объ этомъ узнаете, и изволите подумать, что они что нибудь отъ него взяли. Они просили меня доложить Вашему Превосходительству. Я успокоилъ ихъ, велѣлъ позвать полицейскаго служителя къ себѣ, и узналъ, что онъ командированъ отъ жены Городничаго съ такимъ прекраснымъ предложеніемъ. При дальнѣйшемъ распросѣ узналъ я, что ему даже дана записка *сколько* и *чего именно* велѣно собрать

съ обывателей для вашего прiѣзда. Записка эта оченъ любопытна.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Покажи, покажи! (*беретъ и читаетъ въ слухъ*) «Собрать для Губернатора въ «пригородныхъ слободахъ 4 барана, 20 «куръ, 60 цыплятъ, 500 яицъ, пудъ «свинины, 10 утокъ, 10 гусей, 2 пуда «масла. Въ городѣ съ купцовъ и мѣ«щанъ: 4 пуда говядины, пудъ соле«ной рыбы, пудъ сахару, 5 фунтовъ «чаю, 10 фунтовъ кофе, 3 бутылки ро«му, 6 штофовъ Кизлярской водки, 2 «дюжины Ренскаго, бѣлаго и краснаго «вина, а Шампанское, мадера, малага и «прочiе хорошiе вина будутъ доставле«ны отъ самого Городничаго.» (*Губернаторъ вскакиваетъ съ гнѣвомъ*) Бездѣльники! Да, не можетъ быть, чтобы Городничiй осмѣлился до такой степени обидить и оскорбить меня! Это вѣрно выдумка.....

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Едва ли. Увы! Нечего грѣха таить: такъ иногда и прежде бывало, и большая часть сбора, разумѣется, всегда оставалась въ пользу Городничаго. Вы видите изъ записки, что онъ постарался собственно для себя, потому, что съ самымъ лучшимъ аппетитомъ Губернатора, и свиты и людей его, невозможно съѣсть и выпить всего, что назначено собрать.

ГУБЕРНАТОРЪ (*постепенно успокоивается*).

Хорошо, хорошо! — Надобно этимъ воспользоваться и сдѣлать такое зло гласнымъ, для примѣра другимъ Городничимъ. (*обращаясь къ чиновнику*) Благодаренъ, что ты взялъ записку, но послушай же: сдѣлай тотчасъ формальный допросъ *сколько*, *чего* и *отъ кого именно* взято, а потомъ пошли за сборщиками въ пригородныхъ слободахъ и

въ городѣ, дай имъ очныя ставки съ посланнымъ отъ Городничаго, и словомъ, сдѣлай формальное слѣдствіе объ этомъ мошенничествѣ. Но, пожалуста, такъ распорядись, чтобы Городничій преждевременно ничего не узналъ, и не могъ бы придумать какихъ нибудь средствъ вывернуться. Вотъ тебѣ записка — ее надобно приложить къ слѣдствію.

ЧИНОВНИКЪ.

Слушаю, Ваше Превосходительство. Да, не угодно ли вамъ будетъ прочесть еще вотъ и эту, очень интересную бумагу.

(вынимаетъ съ улыбкою изъ кармана бумагу и подаетъ ему).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Что это такое?

ЧИНОВНИКЪ.

Вы изволите помнить, давича, при осмотрѣ здѣшней больницы, Лекарь до-

кладывалъ вамъ, что у него приготовлено донесеніе во Врачебную Управу о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ Городничаго, и вы изволили приказать ему прислать къ вамъ это донесеніе....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, помню.

ЧИНОВНИКЪ.

Лекарь прислалъ ко мнѣ свое донесеніе. Вотъ оно. (*улыбается*) Извольте прочесть сами, а я пойду исполнить ваше приказаніе.

(*уходитъ*).

СЦЕНА V.

ГУБЕРНАТОРЪ и ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

ГУБЕРНАТОРЪ (*начинаетъ читать, хохочетъ и отдаетъ бумагу Предводителю*).

На, братъ, да, пожалуста, прочитай въ слухъ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(беретъ бумагу).*

Инспектору Врачебной Управы, отъ уѣзднаго Лекаря Думмера рапортъ.

«Выйду я на рѣчиньку, посмотрю на «быструю — По мосту мосту, по калинову мосту — Веселая голова, не ходи «мимо двора.... (*смѣется*) Изъ вышеписаннаго усмотрѣть изволите, что я «подписываю бумагу, сочиненную неизвѣстнымъ мнѣ проѣзжимъ чрезъ здѣшній городъ проказникомъ, котораго я «въ первый разъ отъ роду вижу. Но «главное состоитъ въ томъ, что я не «знаю Русскаго языка опредѣлился на «службу во внутреннія губерніи, и притомъ еще въ отдаленный уѣздъ, гдѣ «меня никто не понимаетъ и я никого «также не понимаю. О таковыхъ моихъ «глупостяхъ поставляю долгомъ вамъ «донесть. Уѣздный лекарь

«*Карлъ Карловъ Думмеръ.*»

(Онъ и Губернаторъ смѣются).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Однако жъ надобно узнать, кто это такъ подшутилъ надъ нашимъ бѣднымъ Нѣмцомъ? Къ счастію еще, что онъ не успѣлъ отправить своего велемудраго донесенія....

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(пожимая плечами).*

Къ сожалѣнію, признаюсь, что мнѣ извѣстенъ сочинитель этой шалости: рука вѣтренника, моего племянника, сына моей сестры. Вы видали его у меня и говаривали съ нимъ. Это его затѣи!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Не ужели?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Да, теперь я и вспомнилъ! Онъ мнѣ что-то говорилъ, что ему вздумалось разсмѣшить нашего Инспектора Врачебной Управы, въ знакъ благодарности, что онъ очень помогъ ему въ проѣздѣ

его чрезъ губернскій городъ, когда онъ сильно было занемогъ. Вѣроятно, Инспекторъ, человѣкъ очень серьёзный, посѣщая его всякій день, разсказывалъ объ нашемъ оригинальномъ лекарѣ, а шалунъ, проѣзжая здѣсь, отыскалъ его, подбился къ нему въ дружбу, и вотъ какъ его одурачилъ....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, такъ возврати же племяннику эту бумагу, и посовѣтуй не затѣвать впередъ подобныхъ шутокъ, потому, что онъ самъ очень много рискуетъ, написавши своею рукою такой вздоръ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Онъ послалъ предлинное письмо къ Инспектору по пріѣздѣ ко мнѣ, и, вѣрно, просилъ его, чтобы шутка не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій, но однакожь я ему порядочно вымою голову....

—

СЦЕНА VI.

Тѣ же и КАММЕРДИНЕРЪ ПРЕДВОДИТЕЛЯ.

КАММЕРДИНЕРЪ.

Ваше Превосходительство! пріѣхалъ Исправникъ и привезъ кого-то съ собой.

ГУБЕРНАТОРЪ.

А! неужели онъ схватилъ уже молодца! Вотъ я буду очень радъ — зови его!

СЦЕНА VII.

Тѣ же и ИСПРАВНИКЪ, *въ армейскомъ мундирѣ, безъ эполетовъ, несетъ кипу бумагъ; за нимъ входитъ* ПОБОРИНЪ, *въ нанковомъ, запачканомъ сюртукѣ, небритый и неопрятный.*

ИСПРАВНИКЪ.

Вотъ, Ваше Превосходительство, сочинитель пасквиля, подкинутаго въ ва-

шу коляску. Онъ, какъ обыкновенно всѣ мошенники, не признается, но во взятыхъ мною у него бумагахъ нашелся этотъ пасквиль, на черно написанный его рукою, съ поправками, также весьма извѣстною мнѣ рукою здѣшняго Стряпчаго. Этого должно было ожидать. Узнавши, что въ пасквилѣ помѣщено имя Прокурора, я напередъ былъ увѣренъ въ участіи Стряпчаго, который ненавидитъ справедливаго и благонамѣреннаго нашего Прокурора. Потому, для изобличенія Стряпчаго, поручилъ я, передъ моимъ отъѣздомъ для взятія г. Поборина, Секретарю Земскаго Суда отыскать непремѣнно подводчика, который привезъ сюда Стряпчаго отъ Сундукова, и спросить у него: не заѣзжалъ ли онъ къ Поборину? Къ счастію, подводчикъ самъ явился съ жалобою, что Стряпчій избилъ его дорогою, и отъ шибкой ѣзды загналъ у него лошадь. По распросамъ открылось,

что Стряпчій дѣйствительно заѣзжалъ къ Поборину и пробылъ у него довольно долго. Не смѣю обременять вниманія Вашего Превосходительства подробнымъ разсказомъ, но буду имѣть честь письменно донести, что участіе Стряпчаго въ сочиненіи пасквиля обнаружено въ полной мѣрѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ объяснено будетъ мною также и то, кѣмъ и когда по наставленію Стряпчаго подкинутъ былъ пасквиль въ вашу коляску. Все это открыто.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Благодаренъ вамъ за расторопность вашу и благоразумныя мѣры, употребляемыя вами для изобличенія этихъ мошенниковъ, очень благодаренъ!

ИСПРАВНИКЪ.

Сверхъ того, въ бумагахъ, взятыхъ мною у Поборина, открылось еще много любопытнаго. Вотъ, Ваше Превос-

ходительство, извѣтъ на меня, отъ имени какого-то Харько — а такой фамиліи во всей губерніи нашей не существуетъ — въ участіи будто бы моемъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ. Извѣтъ писанъ рукою г. Поборина. Не угодно ли посмотрѣть? А вотъ и противъ васъ, Василій Васильевичъ (*обращаясь къ Предводителю*), маленькія козни строитъ Тимоѳей Игнатьевичъ Сундуковъ — взгляните: записка его къ нему (*показывая на Поборина*), чтобы онъ, также подъ чужимъ именемъ, подалъ къ слѣдователю Зміановскому извѣтъ, будто бы вы, проѣзжая по уѣзду на обывательскихъ лошадяхъ, не платите прогоновъ, когда всѣмъ извѣстно и весь уѣздъ можетъ подтвердить, что вы рѣшительно никогда, ни одной обывательской лошади не брали. Сами извольте прочитать — вотъ записка, писанная рукою Сундукова, а также и черновой извѣтъ, писанный

рукою — извините — этого мошенника, и посланный уже къ слѣдователю.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(прочитаетъ записку Сундукова и извѣтъ Поборина, возвращаетъ Исправнику).*

Вижу, что благопріятель мой Тимоѳей Игнатьевичъ не дремлетъ. Что жь? Пускай себѣ забавляется, какъ ему угодно — я ничего не боюсь. Черное къ бѣлому не пристанетъ!

(Между тѣмъ Губернаторъ разсматривалъ бумаги, привезенныя Исправникомъ).

ПОБОРИНЪ *(вдругъ бросаясь передъ нимъ на колѣни).*

Ваше Превосходительство, милосердный отецъ! Знать не знаю — все по сердцамъ и по неудовольствію на меня взводитъ г. Исправникъ напрасно!

ГУБЕРНАТОРЪ *(стараясь сохранить хладнокровіе).*

Какъ, мошенникъ... (*удерживаетъ се-*

бя) Такъ ты утверждаешь, что это не твоя рука? (*вынимаетъ изъ кармана пасквиль и показываетъ ему*) Но, кажется, вотъ эти черновыя бумаги и вотъ это писанье — одинъ и тотъ же почеркъ....

ПОБОРИНЪ.

Никакъ нѣтъ, Ваше Превосходительство! Все напраслина, я никогда этого не писалъ! Г. Исправникъ ворвался съ буйствомъ въ мой домъ, перепугалъ мою жену, которая упала въ обморокъ, и отъ испуга, не знаю, будетъ ли жива, а маленькія дѣти мои отъ страха разбѣжались, и Богъ знаетъ, отыщу ли я ихъ! Бумаги эти онъ привезъ съ собою и подкинулъ ко мнѣ въ сундукъ. Знать не знаю: все напраслина, Ваше Превосходительство!

ИСПРАВНИКЪ.

Ну, Климъ Гавриловичъ, извините я знаю свое дѣло; вѣдь мнѣ уже не в

первый разъ ловить такого рода людей, какъ вы. Я взялъ всѣ предосторожности: вошелъ къ вамъ въ домъ не одинъ; были при томъ приглашены благородные свидѣтели и взяты изъ ближнихъ селеній понятые. Въ ихъ присутствіи осматривалъ я вашъ домъ и отыскивалъ бумаги; они будутъ свидѣтелями, какъ при нихъ нашелъ я въ сундукѣ и въ комодѣ вашемъ, именно вотъ эти бумаги, и обо всемъ былъ составленъ актъ, который подписанъ свидѣтелями и понятыми. Притомъ все это совершилось при васъ самихъ и при вашей женѣ, которая, слава Богу, здорова, въ обморокъ никогда не падала, и ежели занеможетъ, такъ развѣ только отъ чрезвычайнаго крика и ругательствъ, которыми она осыпала меня, о чемъ также записано въ актѣ. Маленькихъ дѣтей у васъ нѣтъ; сынъ вашъ служитъ повытчикомъ въ Уѣздномъ Судѣ, а дочь ваша замужемъ за секретаремъ

въ Магистратѣ. Кажется, послѣ этого вамъ меня запутать и самому вывернуться нельзя, потому, что все сдѣлано было мною установленнымъ порядкомъ и на законномъ основаніи.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Такъ, вы все это сдѣлали?

ИСПРАВНИКЪ.

Какъ же, Ваше Превосходительство! — вѣдь я зналъ съ кѣмъ имѣю дѣло! Извольте сами посмотрѣть.

(Вынимаетъ изъ кармана бумагу и подаетъ Губернатору).

ГУБЕРНАТОРЪ *(прочитавъ бумагу, возвращаетъ Исправнику).*

Именно, вы все сдѣлали, какъ было должно. Очень вамъ благодаренъ, а теперь прошу васъ назначить ко мнѣ и прислать благонадежнаго разсыльнаго, для препровожденія этого господина

оказывая на Поборина) въ губернскій
родъ. Между тѣмъ отведите его, вотъ
въ эту комнату, къ моему Чиновнику
по особымъ порученіямъ, и скажите
ему, чтобы онъ тотчасъ написалъ пред-
писаніе Полицмейстеру о содержаніи
его до моего пріѣзда въ арестантской.
Бумаги прошу васъ также взять съ со-
бою, чтобы они при васъ и при немъ
были помѣчены и перешнурованы, съ
приложеніемъ печати, и чтобы онъ самъ
по листамъ скрѣпилъ ихъ своею под-
писью. Послѣ того приходите опять
сюда — мнѣ нужно еще поговорить съ
вами.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ (*обращаясь къ Исправнику*).

Думаю, любезный Сергѣй Петровичъ,
лучше посадить его пока въ особую
комнату у меня во флигелѣ, на заднемъ
дворѣ, и тамъ исполнить все, что Его
Превосходительство приказалъ. А то

здѣсь, въ домѣ, кто нибудь изъ здѣшнихъ чиновниковъ, которые, вѣрно, сей часъ сюда соберутся, его увидитъ, и тотчасъ слухъ, что онъ взятъ, разнесется вездѣ, въ городѣ и въ уѣздѣ, и друзья его могутъ принять свои мѣры и выпутаться. А потому и ты приходи сюда опять черезъ заднее крыльцо и черезъ мою спальню.

ГУБЕРНАТОРЪ (*Исправнику*).

Въ самомъ дѣлѣ, распорядитесь такимъ образомъ.

ИСПРАВНИКЪ.

Слушаю, Ваше Превосходительство.

ПОБОРИНЪ (*бросается опять на колѣни передъ Губернаторомъ*).

Ваше Превосходительство! помилуйте, пощадите. Я не виноватъ: все напраслина!

ГУБЕРНАТОРЪ *(горячо)*.

Встань, встань.... (*вдругъ удерживаетъ себя*) Подите прочь, м. г. — Вы передъ судомъ принесете ваше оправданіе — я не судья здѣсь!

(Исправникъ уводитъ Поборина въ боковыя двери).

—

СЦЕНА VIII.

ГУБЕРНАТОРЪ и ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Надобно отдать справедливость Исправнику — молодецъ! Онъ дѣйствовалъ, какъ нельзя лучше, осторожно и съ соблюденіемъ законныхъ формъ. Но, скажи, пожалуста, за что это такъ хорошо расположенъ къ тебѣ г-нъ Сундуковъ?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Тимоѳей Игнатьевичъ Сундуковъ? О, онъ имѣетъ всѣ права гнѣваться на меня! Со славою и съ успѣхомъ подвизался онъ въ здѣшнемъ уѣздѣ около двадцати лѣтъ, распоряжался, какъ въ своемъ удѣльномъ княжествѣ, и вотъ вдругъ низвергнутъ былъ съ высоты величія своего! На послѣднихъ выборахъ кліенты его не имѣли уже правъ участвовать; явились настоящіе, почтенные дворяне, и Тимоѳею Игнатьевичу послѣдовалъ ужаснѣйшій сюрпризъ: ему положены были рѣшительно всѣ черные шары, а мнѣ напротивъ того всѣ бѣлые. Посрамленный долженъ былъ онъ уѣхать съ выборовъ. Согласитесь, что нельзя же ему не гнѣваться на меня....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Да, онъ имѣетъ все право быть на тебя въ негодованіи.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

А какъ съ свойствами Тимоѳея Игнатьевича нельзя также ему жить въ бездѣйствіи и оставлять прежнія похвальныя привычки свои — интриговать, клеветать, строить разнообразныя козни, то я не имѣю и права быть на него въ претензіи, что онъ соединился съ достойнымъ его другомъ, Побориловымъ. Только одно желалъ бы я знать: какимъ образомъ осмѣлился этотъ наглый и безсовѣстный слѣдователь Зміановскій принять лично на меня безыменный доносъ, и неужели онъ позволитъ себѣ самовольно, по такой ничтожной бумагѣ, и надо мною, въ званіи моемъ Предводителя дворянства, произвесть слѣдствіе?

ГУБЕРНАТОРЪ.

Я этого очень бы хотѣлъ, чтобы имѣть право самого этого бездѣльника под-

вергнуть суду. Да, нѣтъ! онъ вывернется какъ нибудь и я не буду имѣть такого удовольствія!...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Кажется, не вывернется, потому что, какъ слышно, онъ слишкомъ завлеченъ самонадѣянностью своею и чудеса дѣлаетъ производя слѣдствія. Исправникъ сказывалъ мнѣ, что Зміановскій будетъ сегодня кушать у Тимоѳея Игнатьевича, а послѣ обѣда приказалъ собрать сходку въ казенномъ большомъ селеніи, верстахъ въ двухъ отъ деревни Сундукова, для отобранія допросовъ и показаній противъ Исправника. Тутъ обнаруживаетъ онъ свои необыкновенныя способности во всемъ блескѣ — мастерски умѣетъ сбивать и запутывать крестьянъ въ показаніяхъ, стращать ихъ, изъяснять имъ совершенно въ превратномъ видѣ существо дѣла, по которому

къ спрашиваютъ и записывать со-
сѣмъ не то, что они показываютъ.....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Мнѣ хотѣлось бы посмотрѣть на такія чудесныя продѣлки. Правду сказать, кромѣ любопытства, мнѣ даже и нужно бы имѣть понятіе о дѣйствіяхъ злонамѣренныхъ слѣдователей, подобныхъ Зміановскому, потому, что все зависитъ отъ слѣдствія, и при разсмотреніи дѣлъ, которыя по званію моему я обязанъ утверждать, должно болѣе всего обращать вниманіе на то, какимъ образомъ произведено слѣдствіе. Вотъ почему, очень бы интересно мнѣ было посмотрѣть инкогнито на г. Зміановскаго во всей славѣ его! Какъ бы устроить это дѣло?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Право, этого придумать я не умѣю. Зміановскій хитеръ, и его провести му-

дрено. Очень бы интересно вамъ было видѣть продѣлки Зміановскаго, но не менѣе любопытно посмотрѣть бы также и на угощеніе № 2-й, которое готовитъ ему сегодня вечеромъ Сундуковъ у себя въ домѣ. Онъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ здѣшнихъ чиновниковъ. Жаль, что внезапный вашъ пріѣздъ остановитъ многихъ — и что вамъ за охота такъ невзначай разстроивать увеселенія добрыхъ людей! Думаю, порядочно побранятъ васъ супруги и дочки тѣхъ, кто долженъ будетъ отказаться отъ приглашенія Тимоѳея Игнатьевича....

ГУБЕРНАТОРЪ (*улыбаясь*).

Въ самомъ дѣлѣ, я кругомъ виноватъ! Но, ты говоришь объ угощеніи № 2, а что же значитъ угощеніе № 1-й? Развѣ у Тимоѳея Игнатьевича есть на то классификація?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

И очень. Угощеніе № 1-й дѣлаетъ Тимоѳей Игнатьевичъ только для Губернаторовъ и высшихъ чиновниковъ, проѣзжающихъ черезъ нашъ уѣздный городъ, или черезъ его деревню, вообще для людей не ниже 4-го класса. Вотъ, напримѣръ, завтра утромъ, онъ непремѣнно явится сюда, и съ разными ужимками и низкими поклонами будетъ васъ просить *осчастливить его своимъ посѣщеніемъ*, и вамъ будетъ угощеніе № 1-й.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Онъ можетъ быть совершенно спокоенъ. Я его въ убытокъ не введу и не поѣду къ нему.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Жаль, а если бы вы согласились, такъ прежде всего тотчасъ кривая, старая лошадь была бы взведена на маши-

ну, подымать воду изъ его пруда, двадцать или тридцать бабъ командированы наливать эту воду въ бассейны и тотчасъ фонтаны зашумѣли бы въ его саду. Роговая, инструментальная и духовая музыка были бы исправно приготовлены; музыканты явились бы съ сѣнокоса, или съ гумна, потому, что для лучшей практики въ своемъ искуствѣ, они употребляются помѣщикомъ для уборки сѣна и молотьбы. Они выбрили бы себѣ бороды, умылись, надѣли свои парадные фраки и постарались позабавить васъ разнообразными симфоніями и увертюрами. Примадонна надѣла бы свое нарядное платье, и пропѣла бы вамъ, съ отличнымъ искуствомъ, прежде поздравительные куплеты, съ провозглашеніемъ вашихъ добродѣтелей, а потомъ нѣсколько арій изъ *Русалки*, или *Діанина Древа*, съ хоромъ пѣвчихъ, и съ аккомпанированіемъ оркестра, при чемъ, разумѣется, отли-

ся бы болѣе всѣхъ большой Турец-
барабанъ. Повара принялись бы
часъ готовить разныя фрикасе, и
льшой осетръ, пойманный въ сажел-
ъ, былъ бы украшеніемъ трапезы.
доровье знаменитаго посѣтителя пили
ы при громѣ пушекъ и играніи туша
а трубахъ и литаврахъ, а потомъ бы-
и бы танцы, и вы посмотрѣли бы, съ
кимъ искуствомъ наши провинціяль-
ыя дѣвушки и достойные ихъ кава-
ры выплясываютъ, не кадрили и экос-
зы, а *Французскія кадрили* и мазур-
, поставленныя здѣсь на собствен-
ый нашъ ладъ. Въ заключеніе была
ы иллюминація и горѣлъ бы щитъ
вашимъ вензелемъ, а наконецъ, мо-
етъ быть, былъ бы и фейерверкъ, ес-
и остались еще фейерверочныя штуки
тъ послѣдняго всесожженія во время
освѣщенія какого нибудь Превосходи-
ельства. Вотъ какія были бы продѣл-
и, если бы вы *осчастливили* г. Сун-

дукова вашимъ посѣщеніемъ. И вы хотите добровольно отказаться отъ всего! Признаюсь, нельзя не удивляться вашему равнодушію....

ГУБЕРНАТОРЪ *(смѣется)*.

Хорошо, хорошо, да, это угощеніе № 1-й, а какое же угощеніе № 2?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

№ 2 дѣлается для губернскихъ чиновниковъ и слѣдователей, пріѣзжающихъ изъ губернскаго города, которыхъ признаетъ г. Сундуковъ, по соображеніямъ своимъ, необходимо нужнымъ преклонить на свою сторону. Это угощеніе не что иное, какъ попойка, на которой самъ хозяинъ охотно написывается прежде всѣхъ пьянымъ. Но, большихъ издержекъ притомъ не употребляется: идетъ пуншъ, Донское вино, наливки, пиво, ерофеичъ, и разныя, такъ называемыя, цѣлебныя настойки — и того весьма достаточно развесе-

чить хозяина и гостей. Притомъ хоръ пѣсенниковъ, составленный изъ кучеровъ, форейторовъ и садовниковъ кричитъ во все горло, а въ заключеніе спектакля, всѣ такъ напиваются пьяны, что хозяинъ и гости безъ чувствъ полагаются на покой. Вотъ такое-то будетъ угощеніе сегодня вечеромъ г. Зміановскому. Жаль, что здѣшніе чиновники не будутъ имѣть возможности принять участія въ этомъ угощеніи! Впрочемъ, деревня Тимоѳея Игнатьевича отсюда недалеко, всего верстахъ въ семи, и дорога прекрасная — нѣтъ ни одной горы. Можетъ быть, иные поѣдутъ, подопьютъ и успѣютъ еще проспаться до завтрашняго утра, къ вашей ревизіи присутственныхъ мѣстъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, братецъ, все это довольно гадко! Не знаю, что тутъ интереснаго — смотрѣть на бѣснующихся пьяницъ!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

О, нѣтъ! повѣрьте, очень любопытно посмотрѣть, какъ самъ хозяинъ будетъ увиваться, а нѣкоторые изъ гостей станутъ подличать передъ Зміановскимъ, и какъ онъ будетъ важничать передъ всѣми!

ГУБЕРНАТОРЪ (*смѣется*).

Да, правда, и на это не мѣшаетъ взглянуть, но все таки пуще всего хочется мнѣ посмотрѣть инкогнито, какъ дѣйствуютъ злонамѣренные слѣдователи, подобные Зміановскому, при допросахъ и очныхъ ставкахъ крестьянъ. По соображеніямъ моимъ, я почитаю даже необходимо нужнымъ имѣть объ этомъ понятіе. Пожалуста, помоги мнѣ!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Право, ничего не умѣю придумать, какъ бы тутъ сдѣлать....

—

СЦЕНА IX.

Тѣ же и ИСПРАВНИКЪ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

А, вотъ Исправникъ! Посовѣтуемся съ нимъ; можетъ быть, онъ скорѣе найдетъ средства исполнить ваше желаніе.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Въ самомъ дѣлѣ!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Сергѣй Петровичъ! пожалуйте-ка сюда. Вотъ Его Превосходительству угодно видѣть, инкогнито, какимъ образомъ г. Зміановскій дѣлаетъ допросы крестьянамъ, а потомъ взглянуть также на угощеніе Сундукова. Какъ бы это устроить, чтобы никто не узналъ Его Превосходительства?

ИСПРАВНИКЪ.

Очень можно. Къ слѣдствію Зміановскаго командированъ членъ Земскаго Суда, Засѣдатель Зарницкій. Вы сами, Василій Васильевичъ, изволите знать, что онъ малый умный и ловкій. Я пошлю къ нему нарочнаго съ письмомъ, по *секрету*, чтобы онъ встрѣтилъ Его Превосходительство при въѣздѣ въ селеніе и провелъ искусно въ Волостную Избу, гдѣ будутъ дѣлаться допросы, и такъ поставилъ бы его, чтобы никто не замѣтилъ. Только Вашему Превосходительству надобно переодѣтся и назвать себя родственникомъ Зарницкаго, а всего бы лучше повытчикомъ Земскаго Суда, присланнымъ къ нему съ дѣлами. Въ этомъ званіи представитъ онъ васъ послѣ и въ домъ Сундукова. Вы все изволите увидѣть. Я увѣренъ въ Зарницкомъ: онъ такъ все уладитъ, что васъ никто не узнаетъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Хорошо, хорошо! Я надѣну сюртукъ моего каммердинера, и такъ наряжусь, что меня не узнаютъ. Да, впрочемъ, и узнавать-то не кому потому, что я въ первый разъ здѣсь, и никто еще меня не видалъ, развѣ только теперь нѣкоторые здѣшніе чиновники на короткое время увидятъ, но тамъ я буду отъ нихъ прятаться....

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

А я отправлю съ вами моего каммердинера, и за расторопность его и скромность смѣло отвѣчаю. Онъ проведетъ васъ къ Зарницкому такъ, что никто не узнаетъ. Закрытая коляска моя будетъ стоять у задняго крыльца, и вы проѣдете отдаленными улицами и переулками.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Стало быть, дѣло будетъ хорошо улажено. Но вотъ еще хочу я васъ спро-

сить: какой это Засѣдатель Зарницкій? Не родня ли онъ полковнику Ивану Ивановичу Зарницкому, моему пріятелю? Мой чиновникъ Наркизъ Богдановичъ также говорилъ мнѣ что-то очень хорошо объ одномъ здѣшнемъ дворянинѣ Зарницкомъ. Они съ нимъ были товарищи и вмѣстѣ воспитывались въ Корпусѣ. Я имѣлъ въ виду пригласить этого г. Зарницкаго къ себѣ, на вакансію чиновника по особымъ порученіямъ, потому что нынѣшній мой чиновникъ представленъ предмѣстникомъ моимъ въ Совѣтники Губернскаго Правленія. Ежели это тотъ Зарницкій, о которомъ мнѣ говорили, очень радъ буду познакомиться съ нимъ и вблизи посмотрѣть на его дѣйствія.

ИСПРАВНИКЪ.

Его зовутъ Андрей Васильевичъ, а полковникъ Зарницкій, о которомъ Ваше Превосходительство изволите говорить

рить, ему родной дядя. Смѣло могу рекомендовать его: онъ отличный молодой человѣкъ, прекрасной нравственности, и знаетъ свое дѣло, какъ нельзя лучше. Я имѣю въ немъ не только хорошаго сотрудника, но даже истиннаго себѣ друга.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

И я съ своей стороны могу засвидѣтельствовать объ немъ съ отличной стороны. У него хорошее состояніе, и именно только по убѣжденію дворянства и по дружбѣ къ Сергѣю Петровичу согласился онъ принять трудную и хлопотную должность Засѣдателя Земскаго Суда.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Радъ слышать объ немъ такіе хорошіе отзывы. Пожалуста, любезный Сергѣй Петровичъ, пошлите-же къ нему нарочнаго предувѣдомить его, что я буду и чтобы онъ уладилъ все какъ надобно.

ИСПРАВНИКЪ.

Сей часъ отправлю, но только мнѣ совѣстно, что, можетъ быть, не успѣю представиться Вашему Превосходительству вмѣстѣ съ прочими чиновниками, и подать вамъ вмѣстѣ съ ними донесеніе и вѣдомости о дѣлахъ по Земскому Суду.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Нужды нѣтъ: завтра утромъ, когда я пріѣду къ вамъ въ Судъ, подайте мнѣ ваши бумаги. (*Исправникъ откланивается и хочетъ идти*) Да, постойте, постойте! Какъ кончили вы съ этимъ мошенникомъ, котораго такъ славно подцѣпили и за что я вамъ чрезвычайно благодаренъ?

(*беретъ его за руку*).

ИСПРАВНИКЪ (*кланяется ему*).

Все такъ сдѣлано, какъ Ваше Превосходительство изволили приказывать.

Бумаги его перешнурованы и приложена къ нимъ печать; по листамъ скрѣпили я и онъ самъ; разсыльной готовъ, и только Наркизъ Богдановичъ не успѣлъ еще написать предписанія къ Полицмейстеру. Его позвали сюда. Кажется, всѣ здѣшніе чиновники собрались представляться Вашему Превосходительству. Между тѣмъ къ Поборину приставленъ караулъ и никого не велѣно къ нему пускать.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Хорошо. Вы распорядились, какъ должно. Пускай-ка нынѣшнюю ночь онъ здѣсь ночуетъ. Я самъ хочу еще порасспросить его, а завтра утромъ мы его отправимъ.

(Исправникъ уходитъ въ боковую дверь).

—

СЦЕНА X.

ГУБЕРНАТОРЪ, ПРЕДВОДИТЕЛЬ и ЧИНОВНИКЪ по особымъ порученіямъ.

ЧИНОВНИКЪ.

Ваше Превосходительство! всѣ здѣшніе чиновники, Градскій Глава и Градское Общество, съ хлѣбомъ и солью, собрались, чтобы представиться Вашему Превосходительству.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Проси ихъ сюда.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Ахъ! нѣтъ! Сдѣлайте одолженіе, подождите немного: позвольте мнѣ надѣть мундиръ, и вмѣстѣ съ другими явиться и подать вамъ слѣдующія отъ меня по должности моей бумаги. Когда мы наединѣ, я могу позволить себѣ обходиться съ вами, какъ съ ста-

ымъ знакомымъ, но по службѣ не олжно ни чѣмъ *манкировать*.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Правда, правда! Я подожду въ своей омнатѣ, пока ты надѣнешь мундиръ, ты, Наркизъ Богдановичъ, позови чиовниковъ сюда, побудь съ ними, и огда Василій Васильевичъ явится въ воемъ мундирѣ, приди мнѣ сказать.

(Губернаторъ и Предводитель уходятъ въ боковыя двери).

—

СЦЕНА XI.

ЧИНОВНИКЪ по особымъ порученіямъ *(отворяетъ дверь)*.

ЧИНОВНИКЪ.

Господа! прошу сюда пожаловать. Его ревосходительство проситъ васъ немпо-подождать.

—

СЦЕНА XII.

ЧИНОВНИКЪ по особымъ порученіямъ, ГОРОДНИЧІЙ, СУДЬЯ, СТРЯПЧІЙ, СЕКРЕТАРЬ УѢЗДНАГО СУДА, СМОТРИТЕЛЬ УЧИЛИЩЪ, КАЗНАЧЕЙ, ЛЕКАРЬ, ВИННЫЙ и СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЫ, ГРАДСКІЙ ГЛАВА, Первый БУРГОМИСТРЪ МАГИСТРАТА, и нѣсколько КУПЦОВЪ, *съ хлѣбомъ и солью. Чиновники всѣ въ мундирахъ и держатъ въ рукахъ бумаги.*

ГОРОДНИЧІЙ *(подходя съ низкими поклонами къ Чиновнику по особымъ порученіямъ).*

Давича я не успѣлъ осмѣлиться спросить васъ: вы изволили пріѣхать съ Его Превосходительствомъ?

ЧИНОВНИКЪ.

Да, я опредѣленъ Чиновникомъ по особымъ порученіямъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Позвольте мнѣ имѣть честь рекомен-

довать вамъ себя: я здѣшній Городничій.

ЧИНОВНИКЪ.

Очень радъ познакомиться съ вами.

ГОРОДНИЧІЙ.

Осмѣлюсь спросить объ имени и отечествѣ вашемъ?

ЧИНОВНИКЪ.

Меня зовутъ Наркизъ Богдановъ, а фамилія моя Изборскій.

ГОРОДНИЧІЙ (*низко кланяется*).

Позвольте просить васъ, почтеннѣйшій Наркизъ Богдановичъ, принять меня въ милостивое расположеніе ваше! Вы уже давно знакомы съ Его Превосходительствомъ?

ЧИНОВНИКЪ.

Очень давно, а когда Его Превосходи-

тельство опредѣленъ сюда Губернаторомъ, то по приглашенію его вступилъ въ должность Чиновника по особымъ порученіямъ при немъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Мы почитаемъ себя счастливыми, что Его Превосходительство назначенъ начальникомъ нашимъ. Онъ имѣетъ такую отличную репутацію. Мы всѣ въ восторгѣ, что имѣемъ такого достойнаго начальника.

СУДЬЯ *(подходя также съ поклонами къ Чиновнику)*.

Позвольте и мнѣ имѣть честь рекомендовать себя: я здѣшній Судья Уѣзднаго Суда.

СТРЯПЧІЙ, КАЗНАЧЕЙ, СМОТРИТЕЛЬ УЧИЛИЩЪ, ВИННЫЙ и СОЛЯНОЙ ПРИСТАВА, *всѣ поочередно подходятъ, кланяются и рекомендуются Чиновнику, между тѣмъ пока Городничій отводитъ Стряпчаго въ сторону)*.

ГОРОДНИЧІЙ.

Охъ! Захаръ Ивановичъ, что-то смотритъ онъ такимъ медвѣдемъ! Съ этимъ кажется пива не сваришь, да и не можетъ быть, чтобы Губернаторъ возложилъ на него производство слѣдствія о безпорядкахъ по острогу и больницѣ! Вѣрно, поручитъ онъ тому же слѣдователю, который уже командированъ Губернскимъ Правленіемъ въ нашъ уѣздъ, Платону Никифоровичу Зміановскому. Какъ вы думаете? Кажется, непремѣнно надобно мнѣ съѣздить сегодня вечеромъ, хоть ненадолго, къ Тимоѳею Игнатьевичу, чтобы поболѣе сблизиться съ Зміановскимъ. А какъ ему понравиться, ужь это я знаю — понимаете! *(показываетъ на карманъ).*

СТРЯПЧІЙ.

И, конечно, ваша правда! Съѣздите, хоть на самое короткое время.

ГОРОДНИЧІЙ *(опять приближается къ Чиновнику).*

Вы, почтеннѣйшій Наркизъ Богдановичъ, въ здѣшней сторонѣ не бывали и не изволите имѣть никого знакомыхъ?

ЧИНОВНИКЪ.

Да, я въ здѣшней сторонѣ никогда не бывалъ, но очень хорошо знакомъ и друженъ съ однимъ только вашимъ дворяниномъ, который писалъ ко мнѣ, что по послѣднимъ выборамъ онъ поступилъ на службу. Однакожь я не вижу его здѣсь, и хотѣлъ было только спросить объ немъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

А позвольте узнать, кто это такой?

ЧИНОВНИКЪ.

Андрей Васильевичъ Зарницкій, хорошій пріятель нашему Губернатору. Его Превосходительство, кажется, намѣренъ взять его въ товарищи мнѣ, также въ Чиновники по особымъ порученіямъ;

и очень былъ бы радъ служить съ старымъ товарищемъ. Скажите, гдѣ онъ? Надобно сказать Исправнику, чтобы онъ послалъ за нимъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Онъ въ командировкѣ отъ Суда въ уѣздъ. Позвольте мнѣ, я дамъ ему знать, что вы желаете съ нимъ повидаться.

СЦЕНА XIII.

Тѣ же и ПРЕДВОДИТЕЛЬ, *въ гусарскомъ вицъ-мундирѣ безъ эполетовъ. На шеѣ у него крестъ; на груди много медалей. За нимъ входятъ* НАЧАЛЬНИКЪ ИНВАЛИДНОЙ КОМАНДЫ, *съ ординарцомъ и вѣстовымъ, старыми, видными и хорошо одѣтыми* ИНВАЛИДАМИ; *у нихъ на мундирахъ нашивки и по многу медалей на груди. Всѣ чиновники кланяются Предводителю, но впереди всѣхъ Городничій.*

ГОРОДНИЧІЙ.

А, почтеннѣйшій Василій Васильевичъ! Все ли въ добромъ здоровьи?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Слава Богу! (*кланяется всѣмъ*) Мое почтеніе, господа! (*обращаясь къ Чиновнику*) Что Его Превосходительство?

ЧИНОВНИКЪ.

Я сей часъ доложу объ васъ.

(*уходитъ*).

—

СЦЕНА XIV.

Тѣ же кромѣ ЧИНОВНИКА.

ГОРОДНИЧІЙ (*приближается съ низкими поклонами къ Предводителю*).

Всегда имѣлъ я счастіе пользоваться милостивымъ расположеніемъ вашимъ. Сдѣлайте, батюшка, одолженіе: будьте моимъ покровителемъ у Его Превосходительства! Вы такъ давно съ нимъ знакомы...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Потому-то, что я давно знакомъ съ Его Превосходительствомъ и имѣлъ честь еще прежде служить подъ его начальствомъ, я долженъ откровенно вамъ сказать, что у него покровительство и благосклонность можно пріобрѣсть единственно только усердіемъ къ службѣ и исправнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Должно также предупредить васъ, что онъ имѣетъ свои странности, и что чѣмъ болѣе станутъ просить его и выхвалять кого нибудь, тѣмъ хуже.

(Городничій задумывается).

—

СЦЕНА XV.

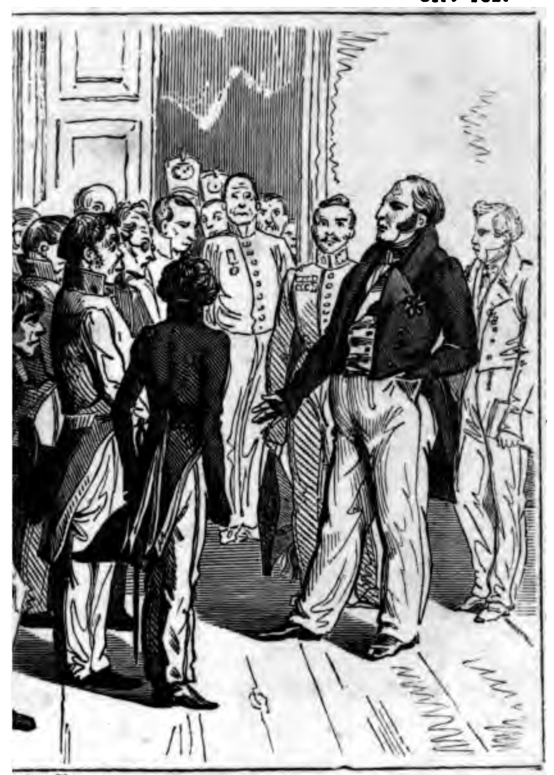
Тѣ же, ГУБЕРНАТОРЪ *и за нимъ* Ч
НИКЪ *его. Всѣ кланяются, вытяги*
и становятся въ порядкѣ, одинъ под
гаго; прежде всѣхъ подходитъ ПРЕД
ТЕЛЬ *и подаетъ ему свои бумаг*

ГУБЕРНАТОРЪ *(съ у*
пожимая у него руку,
и разсматриваетъ
маги).

Ваша вѣдомость объ опекахъ
лена по весьма хорошей формѣ:
разомъ видно положеніе каждой
Отчеты отъ всѣхъ опекуновъ б
представлены вамъ въ свое врем

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Отъ всѣхъ, Ваше Превосходите
и также въ свое время препров
въ Гражданскую Палату. Опе
деньги, большею частію въ б
Государственныхъ Кредитныхъ
деній, также на лицо, и при

Б. Клотъ.

производства дѣлъ въ Опекѣ, я буду имѣть честь представить все это Вашему Превосходительству.

ГУБЕРНАТОРЪ.

У васъ нѣтъ ни одной опеки за жестокое обращеніе, за мотовство и за безпутное поведеніе?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Нѣтъ ни одной, Ваше Превосходительство.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Слава Богу!

(отдаетъ бумаги Чиновнику своему).

ИНВАЛИДНЫЙ ОФИЦЕРЪ *(не снимая кивера, подходитъ и подаетъ рапортъ о состояніи команды его. Губернаторъ разсматриваетъ).*

Ваше Превосходительство! прикажете представить ординарца и вѣстоваго?

ГУБЕРНАТОРЪ *(смотритъ на нихъ)*.

Какіе молодцы и какъ славно одѣты! По нашивкамъ и по медалямъ ихъ видно, что они довольно послужили Богу и Государю. Да, за чѣмъ безпокоить ихъ, стариковъ? Отпустите ихъ лучше домой.

(Инвалидный Офицеръ приложивъ руку къ киверу, дѣлаетъ направо кругомъ, идетъ къ солдатамъ и велитъ имъ идти домой, а самъ остается. Между тѣмъ Городничій восходитъ къ Губернатору и подаетъ ему свои бумаги).

ГОРОДНИЧІЙ.

Честь имѣю явиться къ Вашему Превосходительству—здѣшній Городничій, коллежскій ассессоръ Рефенатовъ. Извините, Ваше Превосходительство, что не успѣлъ встрѣтить васъ. Мнѣ неизвѣстно было, и ни отъ кого я не былъ увѣдомленъ, что Ваше Превосходитель-

ство изволите осчастливить нашъ городъ своимъ пріѣздомъ. Я конечно...

(Губернаторъ, съ важнымъ видомъ, строго осматриваетъ его съ ногъ до головы, и не говоря ни слова принимаетъ его бумаги. Смятеніе и замѣшательство Городничаго очевидны; разсматрѣвъ бумаги и отдавая ихъ своему Чиновнику, Губернаторъ обращается къ Городничему).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Что́ вы меня не встрѣтили, я за то нисколько не въ претензіи, потому, что вы точно не были предувѣдомлены о пріѣздѣ моемъ. Но я долженъ сказать вамъ, М. Г., что еслибы я самъ не видалъ, то врядъ ли кому нибудь повѣрилъ, чтобы могъ существовать такой безпорядокъ въ острогѣ, какой я нашелъ тамъ!

ГОРОДНИЧІЙ *(трусливо)*.

Ваше Превосходительство! имѣю честь

доложить Вашему Превосходительству, что ежели вы изволили найдти безпорядокъ, то, повѣрьте Богу, Ваше Превосходительство въ томъ виноватъ не я, а г. Начальникъ инвалидной команды, Ваше Превосходительство!

ГУБЕРНАТОРЪ *(начинаетъ горячиться)*.

Что вы мнѣ говорите, М. Г., вздоры: я очень знаю, что обязанность Начальника инвалидной команды состоитъ только въ исправности военнаго караула, а отвратительная нечистота, дурной запахъ, недостатокъ въ пищѣ, въ одеждѣ, въ обуви, все это отъ кого же зависитъ, если не отъ васъ?

ГОРОДНИЧІЙ *(робко)*.

Позвольте доложить Вашему Превосходительству, что объ ветхости острога и недостаткахъ, я имѣлъ честь неоднократно доносить Его Превосходи-

льству, предмѣстнику Вашего Превосходительства, но не имѣлъ чести получить разрѣшенія.

ГУБЕРНАТОРЪ *(горячо)*.

Вы доносили о ветхости, но объ нечистотѣ и дурномъ запахѣ, кажется, вамъ слѣдовало не доносить, а самимъ дѣйствовать? Какъ же вы смѣете.... *(вдругъ удерживаетъ себя)* Впрочемъ, все будетъ открыто по слѣдствію.

ИНВ. НАЧАЛЬНИКЪ.

Осмѣливаюсь доложить Вашему Превосходительству, что неоднократными бумагами относился я къ г. Городничему о недостаткѣ въ одеждѣ и обуви арестантовъ, а также о дурной ихъ пищѣ, но ни какого даже и отвѣта не получалъ.

УѢЗДНЫЙ ЛЕКАРЬ.

Und Ich auch....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Послушайте, г. Нѣмецъ: по службѣ при всѣхъ нельзя мнѣ говорить съ вами по Нѣмецки; вы должны изъясняться языкомъ той націи, которой вы служите. Знаю, что вы хотите сказать, что и вы также неоднократно относились къ Городничему, чтобы онъ обратилъ вниманіе на недостатки въ больницѣ, бѣлье, одежду, посуду и дурное продовольствіе больныхъ? Вѣдь вы мнѣ давича все это говорили...

ГОРОДНИЧІЙ.

Ахъ! Карлъ Адамовичъ! не совѣстно ли вамъ было докладывать такимъ образомъ Его Превосходительству, когда я такъ сострадателенъ къ больнымъ, что даже со стола своего посылаю имъ пищу!

ЛЕКАРЬ *(дурнымъ Русскимъ языкомъ и съ неудовольствіемъ).*

Мой нѣтъ совѣсть, г. Городничій? Ко-

рашо — нѣтъ! Вамъ прикажитъ провизіонъ отъ подрядчикъ посылай на мой кухня! Нѣтъ совѣсть — не карашо! больной и подрядчикъ тоже сказать будетъ Его Превосходительствъ Г. Генералъ... Немношка, этакъ, этакъ...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Оставимъ это пока. Все будетъ открыто слѣдствіемъ. А вы, г. Думмеръ, посмотрите: это ваша бумага?

(Беретъ у Предводителя и показываетъ ему).

ЛЕКАРЬ *(смотритъ).*

Этотъ мой, мой пумакъ, Ваше Превосходительствъ... приказалъ посылай вамъ..... О, о! это нѣтъ та пумакъ.... Этотъ пумакъ мой рапортъ на г-нъ Инспекторъ...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Кто вамъ писалъ этотъ рапортъ?

ЛЕКАРЬ.

Писаль, писаль... (*показываетъ на подпись*) тутъ мой писаль...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Не то, а кто сочинялъ вамъ этотъ рапортъ?

ЛЕКАРЬ.

Мой писаль на Нѣмецки, а мой не знай, какъ кафаритъ по Русски.

ГУБЕРНАТОРЪ.

То есть, переводчикъ съ Нѣмецкаго?

ЛЕКАРЬ.

Да, да, переводшикъ—одинъ... Нѣтъ, одна, одна проѣзжій. Мой не знай его фамиліи.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Какъ же вы такъ неосторожно под-

писываете бумаги, писанныя незнакомымъ вамъ человѣкомъ? (*Отдаетъ бумагу Предводителю*) Будьте впередъ осмотрительнѣе, а лучше всего я думаю, пока вы не будете знать хорошо по Русски, послужить вамъ въ губернскомъ городѣ, при заведеніяхъ Приказа, подъ надзоромъ Инспектора Управы.

ЛЕКАРЬ.

Мой будетъ благодаринъ Ваше Превосходительствъ, ежели мой вонъ отсюда — здѣсь некарошъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Да, да, какъ я вижу, сюда надобно медика, который умѣлъ бы не только хорошо говорить, но и читать и писать по Русски.

ГОРОДНИЧІЙ.

Ваше Превосходительство! позвольте...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Извольте молчать, М. Г. Вы принесете оправданіе ваше передъ судомъ!

СУДЬЯ.

Имѣю честь явиться Вашему Превосходительству, здѣшній Судья Уѣзднаго Суда, штабсъ-капитанъ Рогдаевъ (*Подаетъ бумаги отъ Суда*).

ГУБЕРНАТОРЪ (*разсматривая бумаги*).

Отъ чего у васъ такъ много нерѣшеныхъ дѣлъ, и въ особенности арестантскихъ?

СУДЬЯ (*запинаясь*).

Много нерѣшеныхъ дѣлъ, Ваше Превосходительство? Это отъ того, Ваше Превосходительство, отъ того... (*посматриваетъ на Секретаря*).

СЕКРЕТАРЬ *(выступаетъ смѣло впередъ).*

Бо̀льшая часть дѣлъ, Ваше Превосходительство, остановилась за неполученіемъ нужныхъ справокъ изъ Земскаго Суда...

(Губернаторъ строго смотритъ на него и ничего не отвѣчаетъ. Секретарь, испугавшись, низко кланяется, и отходя, трусливо становится назади всѣхъ. Губернаторъ обращается къ Судьѣ).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Завтра утромъ, при ревизіи Суда, я самъ узнаю, отъ чего у васъ такая медленность въ производствѣ дѣлъ, если вы не знаете!

(Градскій Глава съ купцами подносятъ Губернатору хлѣбъ и соль. Онъ беретъ хлѣбъ съ блюда и кладетъ на столъ, и высыпая изъ солонки соль на хлѣбъ, отдаетъ обратно купцамъ серебряное блюдо и солонку).

Превосходительство, извольте принять на память.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Рѣшительно не принимаю! Возьмите непремѣнно!

(Купцы берутъ блюдо и солонку, и отходятъ къ сторонѣ).

ГРАДСКІЙ ГЛАВА *(подаетъ Губернатору бумаги).*

Вашему Превосходительству имѣю честь представиться: я здѣшній Градскій Глава.

ГУБЕРНАТОРЪ *(принимаетъ и разсматриваетъ бумаги).*

Отъ чего у васъ такъ много недоимокъ?

ГРАДСКІЙ ГЛАВА.

Ваше Превосходительство! недоимки накопились еще съ давнихъ временъ,

ГУБЕРНАТОРЪ.

За хлѣбъ и соль очень благодаренъ: это знакъ доброжелательства, и я съ удовольствіемъ принимаю. Прошу васъ любить меня и жаловать; но серебрянаго блюда вашего и солонки мнѣ не надобно. Возьмите ихъ назадъ!

Первый изъ КУПЦОВЪ *(не принимая блюда и солонки).*

Ваше Превосходительство! сдѣлайте милость, извольте принять! Это старинный обычай.

(Всѣ купцы кланяются).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Нѣтъ, друзья мои; подносить хлѣбъ-соль точно старинный Русскій обычай, и я съ благодарностью принимаю, но блюдо и солонку возьмите назадъ.

Одинъ изъ КУПЦОВЪ.

Сдѣлайте отеческую милость, Ваше

Превосходительство, извольте принять на память.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Рѣшительно не принимаю! Возьмите непремѣнно!

(Купцы берутъ блюдо и солонку, и отходятъ къ сторонѣ).

ГРАДСКІЙ ГЛАВА *(подаетъ Губернатору бумаги).*

Вашему Превосходительству имѣю честь представиться: я здѣшній Градскій Глава.

ГУБЕРНАТОРЪ *(принимаетъ и разсматриваетъ бумаги).*

Отъ чего у васъ такъ много недоимокъ?

ГРАДСКІЙ ГЛАВА.

Ваше Превосходительство! недоимки накопились еще съ давнихъ временъ,

гораздо прежде вступленія моего въ должность, и о понужденіи Градская Дума неоднократно относилась въ Полицію и доносила Губернскому Правленію, изъ котораго послѣдовало также нѣсколько понудительныхъ указовъ въ Полицію.

ГУБЕРНАТОРЪ (*Городничему*).

Что вы на это скажете?

ГОРОДНИЧІЙ.

Ваше Превосходительство! Всѣ дѣятельнѣйшія мѣры съ моей стороны приняты. Самъ денно и нощно пекусь, но осмѣливаюсь доложить Вашему Превосходительству, одинъ успѣть не могу; помощниковъ у меня—только два Квартальныхъ Надзирателя, и тѣ люди безпечные. Полицейскихъ нижнихъ чиновъ также нѣтъ полнаго комплекта.

ГУБЕРНАТОРЪ (*удерживая свою горячность*).

Вижу, что вы большой мастеръ

оправдываться и слагать собственное ваше невниманіе на другихъ. (*Отдаетъ бумаги чиновнику; въ это время Бургомистръ падаетъ свои бумаги*). А у васъ отъ чего такъ много не рѣшено арестантскихъ дѣлъ?

БУРГОМИСТРЪ.

Ваше Превосходительство! Почти всѣ дѣла остановились, какъ вы то сами изволите увидѣть при ревизіи, за неисполненіемъ здѣшнею Полиціею требованій Магистрата о доставленіи нужныхъ справокъ и высылкѣ многихъ здѣшнихъ жителей для очныхъ ставокъ.

ГУБЕРНАТОРЪ (*обращаясь къ Городничему*).

Ну, а на это какое оправданіе у васъ готово?

ГОРОДНИЧІЙ.

Ваше Превосходительство, съ своей стороны.....

ГУБЕРНАТОРЪ *(перебиваетъ его).*

Знаю, знаю! Вы опять будете говорить о вашемъ попеченіи, вашей дѣятельности! Знаете ли вы, М. Г.... (*вдругъ себя удерживаетъ*). При ревизіи Полиціи, я увижу ваши распоряженія (*Отдаетъ бумаги своему чиновнику*). Но гдѣ Стряпчій? Его дѣло наблюдать за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ, и въ особенности арестантскихъ...

СТРЯПЧІЙ *(съ низкимъ поклономъ подаетъ свою бумагу).*

Ваше Превосходительство! Я безпрерывно дѣлаю своевременныя, настоятельныя понужденія, и доношу г-ну Прокурору...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Посмотримъ, посмотримъ при ревизіи! (*Разсматривая бумагу его*) Изъ ва-

шей вѣдомости ничего не видно, по какимъ дѣламъ давали вы предложенія? (*Разсматриваетъ далѣе*) Да, и что за безтолковая вѣдомость? Это, просто, только именной списокъ арестантамъ: не показано, съ котораго времени кто содержится? зачѣмъ именно каждое дѣло остановилось въ производствѣ? какое сдѣлано распоряженіе къ ускоренію хода дѣлъ? было ли представлено въ свое время Губернскому Правленію и Прокурору о понужденіи? Какъ осмѣлились вы подать мнѣ такую бумагу? Отвѣчайте!

СТРЯПЧІЙ.

Ваше Превосходительство! позвольте....

ГУБЕРНАТОРЪ (*съ большею горячностью перебиваетъ его*).

Нечего позволять! Если бы вы занимались настоящимъ вашимъ дѣломъ,

если бы вы не вмѣшивались... (*Удерживается*) Всѣ ваши поступки будутъ обнаружены...

(Отворачивается отъ него съ неудовольствіемъ).

КАЗНАЧЕЙ *(подаетъ свои бумаги).*

Имѣю честь явиться Вашему Превосходительству: я здѣшній Уѣздный Казначей, титулярный совѣтникъ Томскій.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Исправно ли поступаютъ въ Казначейство подати и недоимки?

КАЗНАЧЕЙ.

По уѣзду, Ваше Превосходительство, отлично хорошо, а по городу совсѣмъ напротивъ.

(Губернаторъ отдаетъ бумаги своему чиновнику и, не говоря ни слова, строго смотритъ на Городничаго).

ГОРОДНИЧІЙ.

Ваше Превосходительство! осмѣливаюсь доложить...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(дергаетъ за полу Городничаго и говоритъ ему потихоньку).*

Ужь, пожалуста, лучше молчите!

ВИННЫЙ ПРИСТАВЪ *(подаетъ свою бумагу).*

Ваше Превосходительство! Имѣю честь явиться: здѣшній Винный Приставъ, губернскій секретарь Карскій.

ГУБЕРНАТОРЪ *(разсматривая его бумагу).*

Вина у васъ довольно и недостатка не предвидится?
(Отдаетъ бумагу своему чиновнику).

ВИННЫЙ ПРИСТАВЪ.

Никакъ нѣтъ, Ваше Превосходительство: вина въ здѣшнихъ подвалахъ до-

статочно, и сверхъ того должно въ скоромъ времени поступить большое количество съ завода Г-на Сундукова, не въ дальнемъ отсюда разстояніи.

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ *(подаетъ свою бумагу и заикаясь говоритъ).*

Я... со... со... ля... ной.... при... при... ставъ.

ГУБЕРНАТОРЪ *(разсматриваетъ его бумагу).*

И въ соли не предусматривается недостатка?

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ *(заикается. Замѣтно, что Губернаторъ, отъ нетерпѣнія, начинаетъ сердиться).*

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ.

Э...э...э...то и..и..и..

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(перебиваетъ его).*

Онъ заикается, Ваше Превосходи-

тельство, такъ позвольте мнѣ доложить вамъ, что соль въ большомъ количествѣ привозится и продается здѣшними промышленниками, а казенные запасы, кажется, еще почти всѣ въ цѣлости.

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ.

То. . .то. . .то. . .чно. . .та. . .та. . .та. . .къ.

СМОТРИТ. УЧИЛИЩЪ (*подаетъ свои бумаги*).

Я Смотритель здѣшняго училища, титулярный совѣтникъ Зябликовъ.

ГУБЕРНАТОРЪ (*разсматриваетъ вѣдомость*).

У васъ, слава Богу, довольно много учащихся, и есть даже Школа взаимнаго обученія?

СМОТРИТЕЛЬ.

Какъ же, Ваше Превосходительство. Этимъ обязаны мы нашему почтеннѣйшему г-ну Предводителю, Василію Ва-

сильевичу; онъ устроилъ и поддерживаетъ своимъ иждивеніемъ Школу взаимнаго обученія.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Очень хорошо! Дай Богъ, чтобы такой похвальный и благонамѣренный подвигъ послужилъ примѣромъ и повсюду въ губерніи! (*Пожимаетъ съ чувствомъ руку Предводителя*).

ГРАДСКІЙ ГЛАВА.

Весь городъ такъ много обязанъ благодарностью г-ну Предводителю; теперь самымъ бѣднѣйшимъ открыта возможность учить своихъ дѣтей (*Купцы кланяются*).

ГУБЕРНАТОРЪ

Да, это истинное благодѣяніе, во всей силѣ и во всемъ пространствѣ слова! (*Обращается къ чиновникамъ*) Господа! прощайте пока. Завтра утромъ, съ 8-ми часовъ, приступлю я къ обревизованію присутственныхъ мѣстъ. (*Чи-

ловники и купцы раскланиваются и начинают выходить. Губернаторъ останавливаетъ Градскаго Главу и купцовъ). Съ вами завтрашній день желаю я побесѣдовать о вашей торговлѣ и средствахъ къ распространенію вашей промышленности. Соберитесь въ Градскую Думу; мы поговоримъ и подумаемъ, какія лучшія средства употребить къ тому можно. *(Обращаясь къ Градскому Главѣ)* А вамъ поручаю объявить купцамъ и мѣщанамъ, что если кто имѣетъ въ чемъ либо до меня нужду, то можетъ приходить ко мнѣ во всякое время. Дверь моя всегда и для всѣхъ отворена.

(Купцы кланяются и уходятъ).

ГОРОДНИЧІЙ *(возвращаясь, нацыпочкахъ подходитъ къ Губернатору, и тихимъ, робкимъ голосомъ спрашиваетъ).*

Какъ изволите приказать мнѣ, Ваше

Превосходительство, завтра — въ раз-суждeнiи экипажа?

ГУБЕРНАТОРЪ *(съ нетерпѣ-нiемъ).*

Ахъ! Боже мой! Оставьте меня... *(Вдругъ перемѣняетъ тонъ)* Не безпокойтесь; я поѣду вмѣстѣ съ моимъ хозяиномъ, г-мъ Предводителемъ, въ его экипажѣ.

ГОРОДНИЧIЙ *(при первыхъ словахъ отскочивъ на нѣсколько шаговъ отъ Губернатора).*

Слушаю, Ваше Превосходительство, слушаю!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Да, экипажъ у меня готовъ.

(Городничiй съ низкими поклонами уходитъ).

—

СЦЕНА XVI.

ГУБЕРНАТОРЪ, ПРЕДВОДИТЕЛЬ и ЧИНОВНИКЪ по особымъ порученіямъ.

ГУБЕРНАТОРЪ *(обращаясь къ Предводителю съ улыбкою).*

Согласись, мой любезный, до какой степени тяжело было мнѣ сохранить холоднокровіе съ этими людьми!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Конечно, правда. Но можете же себѣ представить, что васъ ожидаетъ завтрашній день, при ревизіи присутственныхъ мѣстъ, гдѣ готовятся величайшія испытанія вашему терпѣнію и хладнокровію! Должно предупредить васъ: Протоколистъ мой человѣкъ хорошій и честный. Онъ успѣлъ уже сказать мнѣ, что въ Уѣздномъ Судѣ дѣлаются неправильныя отмѣтки по журна-

ламъ и настольнымъ регистрамъ, что будто бы всѣ дѣла остановились за Земскимъ Судомъ. Секретарь Уѣзднаго Суда, отъявленный врагъ самаго честнѣйшаго и исправнѣйшаго во всемъ уѣздѣ чиновника, Секретаря Земскаго Суда, чрезвычайно радуется. Онъ увѣренъ, что вы еще неопытны и несвѣдущи въ дѣлахъ, и притомъ не будете имѣть терпѣнія повѣрять: правильны ли сдѣланныя имъ отмѣтки? и потому есть надежда, что Секретарь Земскаго Суда будетъ, вѣрно, вами уничтоженъ. Смѣло могу васъ увѣрить, что онъ неусыпно работаетъ день и ночь, и что въ Земскомъ Судѣ вы найдете совершенную во всѣхъ частяхъ исправность; у насъ еще не бывало такого Секретаря. Онъ бѣдный, здѣшній помѣщикъ, и принялъ на себя тягостную и хлопотливую должность по приглашенію Дворянства...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Благодаренъ, что ты предупредилъ. Посмотримъ: успѣетъ ли Секретарь Уѣзднаго Суда обмануть меня?

ЧИНОВНИКЪ.

И я также успѣлъ взять нѣсколько лекцій отъ вашего Протоколиста. Онъ разсказалъ мнѣ, въ какихъ именно шкафахъ и сундукахъ лежатъ нерѣшеныя дѣла, которыя въ регистрахъ не показаны, и которыя хотятъ скрыть при ревизіи.

ГУБЕРНАТОРЪ *(смѣется)*.

Хорошо, хорошо! Мы и эти дѣла отроемъ! (*Вынимаетъ часы*) Однакожъ, я думаю, пора мнѣ ѣхать. Досадно будетъ, если ли я не застану и не буду сокровеннымъ свидѣтелемъ всѣхъ продѣлокъ слѣдователя Зміановскаго. Ты разсказами своими объ немъ возбудилъ все мое любопытство.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Въ самомъ дѣлѣ, пора.

(Звонитъ въ колокольчикъ).

СЦЕНА XVII.

Тѣ же и КАММЕРДИНЕРЪ ПРЕДВОДИТЕЛЯ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Готова ли коляска?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Готова и ожидаетъ на заднемъ дворѣ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Никто изъ бывшихъ здѣсь не видалъ коляски?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Помилуйте! Кто могъ видѣть! Экипажи тѣхъ, что были здѣсь, стояли на улицѣ у подъѣзда.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну! такъ, прощай, братъ! мѣшкать некогда! (*Жметъ руку у Предводителя*). Переодѣться мнѣ недолго — только надѣть сюртукъ. Къ счастью притомъ, мой каммердинеръ отыскалъ парикъ, который я носилъ года два тому, когда послѣ горячки вылѣзли у меня всѣ волосы. Надѣюсь, что меня не узнаютъ; да только не знаю: въ какомъ видѣ представиться мнѣ, Повытчикомъ ли Земскаго Суда, или проѣзжимъ родственникомъ Засѣдателя?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Зарницкій человѣкъ смѣтливый и расторопный; онъ лучше насъ придумаетъ! (*Обращается къ своему каммердинеру*) Смотри же ты, остановись съ коляскою, не въѣзжая въ селеніе, на выгонѣ, и отыщи напередъ Засѣдателя! Слышишь ли? Сохрани тебя Богъ, ежели кто нибудь догадается!

═

III.

СЛѢДСТВІЕ

ВЪ

ВОЛОСТНОЙ ИЗБѢ.

9

(Обширная Волостная Изба.)

СЦЕНА I.

Входятъ ГУБЕРНАТОРЪ, *переодѣтый, и* ЗАСѢДАТЕЛЬ Земскаго Суда.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Сюда, Ваше Превосходительство!

ГУБЕРНАТОРЪ *(перебиваетъ его)*.

Тсъ, тише! Вы забыли, что я *Повытчикъ Земскаго Суда.*

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Ахъ! виноватъ — извините! Сюда пожалуйте; здѣсь Слѣдователь будетъ дѣлать допросы и очныя ставки.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Вы съ самаго начала слѣдствія находитесь при немъ?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Точно такъ; я съ самаго начала состою свидѣтелемъ наглости и безстыдства его.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Что же такое онъ дѣлаетъ?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Онъ не удовольствовался тѣмъ, чтобы въ угодность г-на Сундукова запутать слѣдствіе и сдѣлать непріятность почтеннѣйшему нашему Предводителю и г-ну Исправнику; ему мало показалось того, что Сундуковъ уже подарилъ ему — онъ употребляетъ всѣ козни, какъ бы припутать къ слѣдствію лучшихъ и зажиточныхъ крестьянъ въ уѣздѣ. Подкупленные имъ лжеовидѣтели, по наущенію его, нарочно пока-

зываютъ на зажиточныхъ крестьянъ, будто бы съ нихъ самихъ, или въ ихъ домахъ, или въ ихъ присутствіи, Исправникъ бралъ взятки. Немедленно, по такимъ неосновательнымъ показаніямъ, неподкрѣпленнымъ никакими доказательствами и неимѣющимъ даже тѣни вѣроятности, требуетъ онъ къ себѣ крестьянъ для допросовъ, или очныхъ ставокъ. Тутъ онъ стращаетъ ихъ, дѣлаетъ имъ истязанія, а между тѣмъ въ промежуткахъ Письмоводитель его торгуется съ ними, за какую цѣну могутъ они быть освобождены отъ слѣдствія и отпущены домой, а чтобы какъ можно поболѣе содрать съ нихъ, Письмоводитель грозитъ имъ тюрьмою.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, такъ я очень доволенъ, что пріѣхалъ посмотрѣть вблизи, что такое дѣлается при произведеніи злонамѣренныхъ слѣдствій.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Вотъ какъ дѣйствуетъ г-нъ Зміановскій, и вообще подобные ему слѣдователи: Если, на примѣръ, при допросахъ, называемыхъ *повальными обысками*, о поведеніи и нравственности подсудимыхъ, или прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, когда Слѣдователь преклоненъ извѣстными и убѣдительными средствами въ пользу какого нибудь негодяя и хочетъ оправдать его, то обращается въ сходкѣ крестьянъ съ вопросомъ — извините, чтобы болѣе дать вамъ объ этомъ понятія, я буду говорить тѣмъ языкомъ, какой обыкновенно употребляется въ такихъ случаяхъ — «Эй, вы, православ-«ные!» восклицаетъ Слѣдователь, «смо-«трите вы у меня — не поперечить мнѣ, «говорить такъ, какъ я буду спраши-«вать, а не то бездѣльниковъ, спорщи-«ковъ, въ тюрьмѣ заморю! Ну, слушай-«те жь: вѣдь такой-то хорошій чело-«вѣкъ? А? Вѣдь онъ не пьянствуетъ,

занимается своимъ хозяйствомъ? А? «Вѣдь на него показана напраслина, что «онъ воръ и пьяница?» И такъ далѣе. Крестьяне запинаются, не знаютъ что отвѣчать, и еслибы кто посмѣлѣе возвысилъ свой голосъ и началъ говорить противное желанію Слѣдователя, онъ тотчасъ грозно закричитъ на него: «Да, «ты самъ извѣстная бестія и пьяница! «Я тебя давно знаю. Такъ, какъ же «тебѣ говорить доброе о честномъ человѣкѣ? Тебя, мошенника, перваго въ «тюрьму!» Словомъ, такъ накричитъ и напугаетъ онъ смѣльчака, что тотъ радъ отъ всего отказаться, и въ испугѣ показываетъ, а за нимъ и прочіе, что дѣйствительно негодяй, о которомъ дѣлается повальный обыскъ, поведенія хорошаго, ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ незамѣченъ, и проч. Точно также дѣйствуетъ Слѣдователь въ отношеніи къ хорошему и доброму крестьянину, котораго онъ намѣренъ обвинить

и погубить. Также обращается онъ къ сходкѣ съ вопросомъ: «Не правда ли, «что такой-то вѣдь дурной человѣкъ, «пьяница, имѣетъ знакомство съ подо-«зрительными людьми?» и точно также даетъ направленіе показаніямъ на сходкѣ по собственному своему произволу. Такія именно продѣлки совершаются при повальныхъ обыскахъ о самовольномъ завладѣніи землею и засѣянномъ, или потравленномъ хлѣбѣ. Безсовѣстный Слѣдователь относится съ готовыми вопросами къ понятымъ и свидѣтелямъ, и рѣшаетъ въ пользу того изъ тяжущихся, кто больше заплатилъ ему.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ужасно слышать! А повальные обыски о поведеніи подсудимаго и показанія понятыхъ и свидѣтелей о принадлежности земли служатъ основаніемъ и даютъ настоящее направленіе всему дѣлу! Чтожь дѣлать? Какія мѣры

:утъ быть приняты къ пресѣченію
кихъ ужасныхъ злоупотребленій?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Мнѣ кажется, самое главное состоитъ ь томъ, чтобы изыскивать всѣ способы къ устраненію всякихъ постороннихъ внушеній неопытнымъ и безгра-отнымъ крестьянамъ. Мѣры къ тому олжны быть употреблены самыя про-тыя, приноровленныя къ понятіямъ и тепени образованности крестьянъ. Объ-снять всѣ подробности на словахъ было бы слишкомъ продолжительно, а жели Ваше Превосходительство поз-олите, я готовъ представить письмен-о предположенія свои, основанныя на ѣкоторой, пріобрѣтенной мною опыт-ости.

ГУБЕРНАТОРЪ *(беретъ его за руку).*

Не только позволяю но прошу васъ, редставить мнѣ ваше предложеніе. Ви-

жу, что вы отъ души желаете добра и общей пользы. Но, мой любезный, мнѣ кажется, что къ соображеніямъ вашимъ надобно прибавить самое важное, то именно, чтобы поручать производить слѣдствія благонамѣреннымъ и добросовѣстнымъ чиновникамъ, какимъ я васъ понимаю. Вотъ самый лучшій и благонадежнѣйшій способъ!

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(тронутый привѣтствіемъ Губернатора).*

Все зависитъ отъ Начальника Губерніи. Повѣрьте, если увидятъ, что вы точно имѣете въ виду добро и одушевлены желаніемъ общей пользы, явится много, очень много почтенныхъ и благомыслящихъ дворянъ. Надобно только показать и открыть имъ путь— повѣрьте, вы найдете усердныхъ себѣ помощниковъ и убѣдитесь въ томъ на самомъ опытѣ, Ваше Превосходительство....

ГУБЕРНАТОРЪ (*перебиваетъ его*).

Не забудьте, что я теперь *Повытчикъ Земскаго Суда.*

—

СЦЕНА II.

Тѣ же и СОТСКІЙ.

СОТСКІЙ.

Ваше Благородіе, Андрей Васильевичъ! крестьяне, что Ревизоръ требовалъ, собрались; такъ прикажете впустить ихъ сюда?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Зови.

—

СЦЕНА III.

Тѣ же и нѣсколько КРЕСТЬЯНЪ, *большею частью стариковъ, входятъ безъ шапокъ; у многихъ длинныя палки, на которыя они во все время подпираются. Они кланяются Засѣдателю.*

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Здравствуйте, православные! Всѣ ли собрались, кому было приказано?

СТАРШІЙ изъ КРЕСТЬЯНЪ.

Кажись, всѣ. Да, скажи, кормилецъ, зачѣмъ это насъ собрали? На какое дѣло?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Вы это узнаете. Одно только скажу вамъ: помните, что вы Христіане, что за ложное показаніе будете отвѣчать Богу, и что вамъ должно говорить сущую правду.

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Оно такъ, да вишь ты, баютъ, что этотъ Девизоръ что ли онъ какой, иль Богъ его знаетъ, какъ назвать его, что присланъ изъ губерніи-то, такой сердитый, бранится, стращаетъ тюрьмой, ежели не то отвѣчаютъ, что ему хочется.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Этого не бойтесь, и никакъ не кривите душой!

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Да, и на твою милость, слышали мы, этотъ Девизоръ въ Подлѣсномъ больно кричалъ, и за то, что ты ему поперечилъ, говорилъ: напишетъ Губернатору, чтобы тебя отдали подъ судъ.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Э, братцы! не вѣрьте такимъ разсказамъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Да, что́ ребята — г-нъ Засѣда́тель не хочетъ вамъ сказать, а у васъ будутъ спрашивать объ Исправникѣ. Говорятъ, онъ беретъ съ васъ взятки. Такъ чтожь, ежели беретъ, такъ вы и говорите всю правду.

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Какъ? Исправникъ беретъ съ насъ взятки? Какой злодѣй можетъ это сказать! Да, экого отца еще не бывало. Да, не роди мать сыра земля, языкъ у того отсохнетъ, кто про него, нашего батюшку, дурное слово можетъ сказать! Не только, чтобы брать взятки, а слышь ты, что называется, вотъ ни синя пороха не возьметъ. Да, приди къ нему на поклонъ, даже съ чѣмъ домашнимъ, выслухаетъ, о чемъ кто проситъ, а ни за что ничего не возьметъ; даже, когда прiѣдетъ къ намъ въ деревню по дѣламъ, то поваръ его, и за

куръ, и за масло, и за яица — ну, то есть, за послѣдню порошинку, за все платитъ деньги. Да, экого Исправника еще слыхомъ не слыхано, какъ нашъ Сергѣй Петровичъ, дай ему Богъ здоровья! Не правда ли, православные старички? *(обращаясь къ крестьянамъ)*. Спрошай у нихъ самъ!

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ.

Правда, правда!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, вы такъ и отвѣчайте, когда у васъ будутъ спрашивать. Вотъ и о Предводителѣ вашемъ тоже говорятъ, что онъ безпрестанно ѣздитъ черезъ ваше село, загонялъ вашихъ лошадей и никогда не платитъ прогоновъ. Сверхъ того, что будто бы онъ бралъ съ васъ взятки въ рекрутскій наборъ.

ДРУГОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ *(выходя изъ толпы).*

Да, какой мошенникъ могъ это сказать, чтобы ему, вору, ни дна ни покрышки не было? Я лучше всѣхъ это знаю: онъ у мя всегда перемѣняетъ лошадей, и не только честно платитъ, но еще у себя въ деревнѣ велитъ и самого накормить, и лошадямъ дать корму, да еще и на водку всегда жалуетъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ты говоришь только, что онъ платитъ прогоны за лошадей, а правда ли, что онъ бралъ съ васъ взятки во время рекрутскаго набора?

ДРУГОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

Ужь и его называютъ *взяточникомъ!* Ахъ! ты, Господи Боже мой, милостивый! Да, онъ не только, что называется, синя пороха не возьметъ, да,

напротивъ, намъ же помогаетъ! Помните, братцы, въ неурожайный годъ, когда у насъ совсѣмъ ничего не уродилось, сколько онъ намъ хлѣба раздалъ? Его Богъ благословилъ: у него всего много, и крестьяне его хорошо живутъ, и барское гумно отъ множества скирдовъ ломится, такъ статочное ли дѣло, чтобы онъ насъ захотѣлъ чѣмъ обидить?

ТРЕТІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

А вспомните-ка, братцы, скотскій падежъ, какъ онъ самъ, отецъ нашъ, приходилъ къ намъ, утѣшалъ насъ и оказывалъ помощь? Самъ Богъ заплатитъ ему за его милости!

ГУБЕРНАТОРЪ (*тронутый*).

Именно такъ, братцы! Одинъ только Богъ можетъ заплатить за такія добрыя дѣла.

—

СЦЕНА IV.

Тѣ же и ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ СЛѢДОВАТЕЛЯ, *съ кипою бумагъ. Крестьяне ему кланяются и онъ имъ также.*

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(положивъ бумаги на столъ, подходитъ къ Засѣдателю).*

Мое почтеніе, Андрей Васильевичъ! Все ли вы въ добромъ здоровьи?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Здравствуйте, Аггей Харлампіевичъ! Скоро ли пріѣдетъ Платонъ Никифоровичъ?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Сейчасъ. Онъ доигрываетъ послѣдній *робертъ* въ вистъ у Тимоѳея Игнатьевича, и когда приказалъ мнѣ ѣхать сюда, такъ коляска его уже была готова.

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*улыбаясь*).

А что? Хорошо угостилъ васъ Тимоѳей Игнатьевичъ?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Славно угостилъ! Есть за что поблагодарить! Тѣмъ-то, что за обѣдомъ сидѣли на первыхъ мѣстахъ, можетъ быть, подавали что нибудь порядочное, а нашу братью, мѣлочныхъ, подчивали ржавленною ветчиною, да гнилою рыбою, а поили-то домашнимъ пивомъ, кислымъ, испорченнымъ Сантуринскимъ Донскимъ виномъ и неподслащенными наливками! Тимоѳей Игнатьевичъ человѣкъ разсчетливый, да и чѣмъ же нажилъ онъ такое большое состояніе? Мой отецъ былъ священникомъ въ той самой деревнѣ, гдѣ родитель Тимоѳея Игнатьевича былъ цѣловальникомъ, и самого его помнилъ онъ мальчишкой. Да, а теперь дѣло другое—теперь онъ сдѣлался знатнымъ бариномъ!

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*улыбаясь*).

Да, да, бываютъ такія чудеса въ мірѣ!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ (*обращаясь къ Засѣдателю и показывая на Губернатора*).

Это кто такой съ вами?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Повытчикъ Земскаго Суда, присланный ко мнѣ съ бумагами.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ (*всматриваясь въ Губернатора*).

Повытчикъ Земскаго Суда? Я что-то его въ Судѣ у васъ не видывалъ. Какъ его зовутъ?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Фамилія его — то есть, вы хотите знать его фамилію? Весельскій. А что вы его у насъ въ Судѣ не видывали, не мудрено: онъ родня нашему Секре-

тарію, который просилъ Исправника, чтобы его перевели къ намъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Да, меня перевели въ здѣшній Земскій Судъ недавно, изъ Губернскаго Правленія.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Какъ изъ Губернскаго Правленія? Да, я тамъ самъ служу, и васъ....

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(перебиваетъ его)*.

Да, онъ переведенъ изъ Губернскаго Правленія, только не изъ нашего, а изъ другой губерніи. Исправникъ много хлопоталъ объ его переводѣ.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Хлопоталъ! Крайняя нужда, будто у насъ въ губерніи мало своихъ чиновниковъ! Я рекомендовалъ бы ему очень хорошаго человѣка. Должность Повыт-

чика въ Земскомъ Судѣ совсѣмъ не шутка. Я увѣренъ, что и изъ нашего Правленія многіе охотно пошли бы въ эту должность, да вашъ Исправникъ знать насъ не хочетъ! Слишкомъ заумничался — ужь за то и не сдобровать ему....

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Да, что вы ему сдѣлаете? Онъ чистъ и правъ.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Вотъ вы посмотрите, какъ онъ будетъ чистъ и правъ! Да и вы, Андрей Васильевичъ, напрасно такъ горячо заступаетесь за него. Вѣдь вы старшій кандидатъ, и еслибы помогали намъ, такъ навѣрное были бы на мѣстѣ Исправника. А то вы все спорите, да идете на перекоръ Платону Никифоровичу — посмотрите, и вамъ худо будетъ!

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Э, полно, Аггей Харлампіевичъ! Я ничего не боюсь. Теперь же у насъ новый Губернаторъ, такъ онъ, вѣрно, не обвинитъ, не взявъ оправданія.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Новый Губернаторъ! Эка важность, что новый Губернаторъ! Онъ дѣлъ нашихъ не знаетъ — погорячится, погорячится... Тсъ!

(Слышенъ колокольчикъ. Письмоводитель отходитъ къ столу и начинаетъ разбирать бумаги).

—

СЦЕНА V.

Тѣ же и Слѣдователь ЗМІАНОВСКІЙ, *въ фуражкѣ, съ трубкою и кисетомъ въ рукахъ. Всѣ ему кланяются, въ томъ числѣ и* ЗАСѢДАТЕЛЬ, *но онъ смотритъ гордо на всѣхъ, и не снимая фуражки своей, садится за столъ и набиваетъ трубку.*

ЗМІАНОВСКІЙ.

Всѣ ли эти олухи собрались? Эй, кто нибудь, тамъ изъ васъ! (*обращаясь къ крестьянамъ*) Что вы стоите выпяля глаза? Огня — трубку закурить!

(*Между тѣмъ* ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *показываетъ ему на списокъ крестьянъ, замѣченныхъ карандашемъ*).

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*тихо Губернатору*).

Я такъ привыкъ къ ихъ пантомимамъ, что напередъ могу сказать, что такое они между собою переговариваютъ. Вотъ посмотрите: онъ показываетъ отмѣченныхъ въ спискѣ крестьянъ, ко-

торые поглупѣе и потрусливѣе, чтобы обратиться къ нимъ съ вопросами.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(показываетъ Слѣдователю листъ бумаги, и какъ видно, изъясняетъ ему, что это допросъ, который можно показать Засѣдателю, если онъ потребуетъ прочесть, но что другой, подложный, уже совсѣмъ готовъ; онъ показываетъ другой листъ бумаги).*

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(опять тихо Губернатору).*

А вотъ это значитъ что: приготовлены два допроса; одинъ настоящій, который можно показать и дать мнѣ прочесть, а другой подложный, то есть, такой, какъ имъ надобно. Это дѣлаютъ они въ каждомъ селѣ при допросахъ и очныхъ ставкахъ. Еслибы Богъ попуталъ ихъ тѣмъ, что они ошибкою приложили бы къ слѣдствію настоящій и подложный допросы объ одномъ и томъ

же предметъ, такъ этимъ только и можно бы ихъ изобличить... Да, нѣтъ! они осторожны...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Подождите, подождите! авось мы какъ нибудь ихъ поймаемъ.

(Сотскій несетъ горящій уголь и чтобы не обжечь рукъ, перебрасываетъ его съ одной ладони на другую).

ЗМІАНОВСКІЙ *(подставляетъ свою трубку).*

Экой болванъ! Развѣ ты не могъ зажечь свѣчи?

СОТСКІЙ.

Да, свѣчки-то, Ваше *Благоуродіе*, здѣсь нѣтъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Нѣтъ свѣчки? А зачѣмъ нѣтъ свѣчки? Экіе скоты: ничего не умѣютъ при-

готовить! (*Сотскій, обтирая объ кафтанъ ладонь, отходитъ къ сторонѣ*). Ну, вы! (*обращаясь къ крестьянамъ*) Смотрите же вы у меня! Чуръ не врать, а говорить, какъ надобно, о чемъ я буду спрашивать, а не то — знаете: я говоруновъ не терплю — въ тюрьмѣ сгніетъ бестія, кто станетъ врать и мнѣ поперечить! Слышите ли?

КРЕСТЬЯНЕ.

Слышимъ - ста, Ваше Благоуродіе (*кланяясь ему*), слышимъ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

То-то: *слышимъ*! Смотрите у меня, слушайте обоими ушами! Ну, кто у васъ Варламъ Пантелеймоновъ? Выходи сюда! (*Одинъ изъ крестьянъ, глупый и глухой, выходитъ*) Вѣдь ты былъ прошлаго году, на Крещенскій сочельникъ, у крестьянина Ермолая Лазарева? А?

КРЕСТЬЯНИНЪ (*подставляя ухо*).

Ась, кормилецъ? Что изволишь спрашивать?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ (*кричитъ ему на ухо*).

Былъ ли ты у крестьянина Ермолая Лазарева прошлаго году въ Крещенскій сочельникъ?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

У Ермолая Лазарева? — Какъ же, я у него часто бываю. Вѣдь онъ мнѣ сватъ.

ЗМІАНОВСКІЙ (*говоритъ Письмоводителю*).

Напиши, что онъ подтверждаетъ показаніе крестьянина Сидора Астахова. (*крестьянину*) Вѣдь ты подтверждаешь его показаніе?

КРЕСТЬЯНИНЪ *(опять подставляя ухо)*.

Ась?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Вѣдь ты былъ у Сидора Астахова на Крещенскій сочельникъ?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Да, родимый, кажись, что былъ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ну, и только! Отойди прочь!. . Эй! кто Прокофій Сидоровъ? Подойди сюда!

КРЕСТЬЯНИНЪ *(подходя, кланяется и почесываетъ голову)*.

Я Прокофій Сидоровъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ты? Ну, вѣдь и ты былъ у Ермолая Лазарева? И при тебѣ было то, что показываетъ Сидоръ Астаховъ? А?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Бывать-то я бывалъ у Ермолая Лазарева — онъ у насъ лучшій человѣкъ во всемъ селѣ; да, не знаю, что показываетъ на него Сидоръ Астаховъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какъ не знаешь, бездѣльникъ? Вѣдь при тебѣ Исправникъ взялъ съ Ермолая Лазарева сто рублей? А? Говори!

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Ахъ! Ты, Господи! Что за напраслина! Въ первый разъ отъ роду слышу! Да, статочное ли дѣло? Знать не знаю, Ваше Благоуродіе!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какъ: *знать не знаешь?* Ты у меня все скажешь. Въ тюрьмѣ сгніешь, бездѣльникъ! Я тебя выучу.

КРЕСТЬЯНИНЪ (*испугавшись, падаетъ передъ нимъ на колѣни*).

Помилуй, умилосердись! Вотъ-те Христосъ! знать не знаю!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Постой, постой — вотъ тебя уличатъ, и ты не отдѣлаешься отъ кнута! Да, здѣсь ли самъ этотъ бездѣльникъ, Ермолай Лазаревъ? А?

(*Выходитъ крестьянинъ, хорошо одѣтый и съ вида старикъ умный*).

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Я Ермолай Лазаревъ. Что вашей милости угодно?

ЗМІАНОВСКІЙ.

А вотъ что *моей милости* угодно: на тебя доказываетъ крестьянинъ Сидоръ Астаховъ, что ты при немъ, и вотъ при этихъ двухъ мошенникахъ, далъ Исправнику сто рублей за то, чтобы онъ избавилъ тебя отъ суда, за передержательство бѣглаго.

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Сидоръ Астаховъ доказываетъ на меня? Да, извольте, Ваше Благоуродіе, спросить у всего міра: кто самъ-то этотъ Сидоръ Астаховъ — извѣстный плутъ и ябедникъ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Да, у тебя не то спрашиваютъ — что ты суешься не въ свое дѣло и хочешь своими розсказнями все перепутать?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Да, какъ могъ видѣть Сидоръ Астаховъ, когда я этакого мошенника, не только въ избу, но и на полъ-двора къ себѣ не пущу?

ЗМІАНОВСКІЙ.

Что ты вывертываешься, старая собака! Вотъ онъ тебя уличитъ. Гдѣ Сидоръ Астаховъ? Позовите его сюда!

(*Письмоводитель уходитъ*) Ужь ты говори лучше всю правду — у меня не вывернешься! Признайся, что ты далъ Исправнику сто рублей. За это тебѣ ничего пе будетъ. Виноватъ кто взялъ, а не тотъ, кто далъ. Эй, лучше признайся, старикъ, а то худо будетъ!

—

СЦЕНА VI.

Тѣ же и КРЕСТЬЯНИНЪ, *котораго приводитъ Письмоводитель.*

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ну! вѣдь тебя зовутъ Сидоръ Астаховъ?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Такъ точно, Ваше Благоуродіе.

ЗМІАНОВСКІЙ.

При тебѣ, и вотъ еще при этихъ

двухъ олухахъ далъ Ермолай Лазаревъ сто рублей Исправнику?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Какъ же, Ваше Благородіе, точно при мнѣ.

ЕРМОЛАЙ ЛАЗАРЕВЪ.

Ахъ! ты, безсовѣстный, при тебѣ! Какъ же ты этакъ говоришь? Да, я думаю, я съ полгода тебя и въ глаза-то не видывалъ, и гдѣ ты шатаешься, Богъ тебя знаетъ! Только срамишь наше село!

СИДОРЪ АСТАХОВЪ.

Да, чтожь, Ермолай Лазаричъ, напрасно запираешься: ты точно далъ сто рублей при мнѣ, и вотъ при нихъ!

(Показывая на двухъ спрошенныхъ крестьянъ).

ПРОКОФІЙ СИДОРОВЪ.

Ахъ, Ты, Господи! Что ты это на

меня такую напраслину взводишь? Не грѣхъ ли тебѣ!

КРЕСТЬЯНИНЪ ГЛУХОЙ.

Да, что это онъ на меня показываетъ — я не вслушался?

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(говоритъ ему громко).*

Что будто при тебѣ Ермолай Лазаревъ далъ Исправнику сто рублей.

ГЛУХОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

Какіе сто рублей далъ Исправнику? Никогда этого, родимый, я и не видалъ и не слыхалъ!

СИДОРЪ АСТАХОВЪ *(запинаясь).*

Ну! какъ: *не видалъ*? Вѣдь при тебѣ это было!

ЕРМОЛАЙ ЛАЗАРЕВЪ.

Мошенникъ ты, мошенникъ экой! Бога

не боишься! таку напраслину взводишь!

ДРУГОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

Экой нехристь! Экой бездѣльникъ! Грѣха не боишься, отъявленный воръ! Да, ты бы стыдился па свѣтъ-то Божій смотрѣть, а не то что про честныхъ людей говорить такую напраслину!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ахъ! вы, грубіяны! Вотъ я съ вами раздѣлаюсь! (*Говоритъ Письмоводителю*) Запиши имя этого грубіяна. Да, его, и вотъ этого стараго бездѣльника отправить въ тюрьму! Я васъ выучу...

ГУБЕРНАТОРЪ (*въ продолженіе всей сцены, на силу удерживая свое негодованіе, говоритъ тихо Засѣдателю*).

Ахъ! безсовѣстный! Я выхожу изъ всякаго терпѣнія!

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*отвѣчаетъ ему тихо*).

Подождите, подождите — вѣдь эти угрозы посадить въ тюрьму ничего болѣе не значатъ, какъ только то, что онъ хочетъ сорвать съ нихъ. Позвольте мнѣ, я съ нимъ переговорю. (*Обращаясь къ Зміановскому*) За что же, Платонъ Никифоровичъ, стращаете вы ихъ тюрьмою? Они имѣютъ все право оправдываться во взведенной на нихъ клеветѣ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Э, сударь! съ какой это стати изволите вы вмѣшиваться не въ свое дѣло?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Какъ: не *мое дѣло*? Зачѣмъ же я сюда командированъ?

ЗМІАНОВСКІЙ.

Они, сударь, не за то будутъ подъ

судомъ, что отпираются отъ сдѣланныхъ на нихъ показаній, а за буйство ихъ и за оказанную мнѣ грубость. Впрочемъ, позвольте вамъ, М. Г., сказать, что я знаю свое дѣло, и что никто не можетъ меня упрекнуть въ пристрастіи и несправедливости. (*Обращается къ Письмоводителю*) Покажи, что написано объ очной ставкѣ.

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*прочитавъ данную ему бумагу, возвращаетъ*).

Тутъ именно написано, что Сидоръ Астаховъ изобличалъ ихъ на очной ставкѣ, но что они не признались.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ну, вотъ сами изволите видѣть! (*Обращаясь къ толпѣ крестьянъ*) Кто изъ васъ умѣетъ грамотѣ? Пусть подпишется за этихъ грубіяновъ!

Первый изъ КРЕСТЬЯНЪ.

Вотъ нашъ Сельскій Писарь.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Подойди и подпиши, а вы, если ему вѣрите, дайте руки. (*Крестьяне даютъ руки Сельскому Писарю; онъ подходитъ и хочетъ прочесть данную ему бумагу*) Ну, вотъ еще: читать вздумалъ, болванъ! Есть мнѣ время дожидаться, пока ты будешь по складамъ мямлить! Подписывай что велятъ!

(Показываетъ Писарю, гдѣ и какъ подписывать, а потомъ послѣ него садится за столъ и самъ подписываетъ; между тѣмъ Письмоводитель, отведя всторону тѣхъ крестьянъ, которымъ Зміановскій угрожалъ тюрьмою, показываетъ пантомимами, чтобы они дали ему. Они не рѣшаются, но подошедшіе къ нимъ другіе крестьяне совѣтуютъ также пантомимами, что лучше дать, только бы

ЗМІАНОВСКІЙ (*обращаясь къ крестьянамъ*).

Смотрите же, говорите правду—мнѣ еще поручено спросить у васъ. (*Письмоводителю*) Имена всѣ записаны?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Всѣ записаны.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Стало быть и не нужно каждаго поочередно вызывать. Слушайте же: «До губернскаго начальства дошло свѣдѣніе, что Исправникъ беретъ съ васъ взятки; что васъ высылаютъ въ деревню на работу; что всѣ съѣстные припасы въ большомъ количествѣ, также и сѣно и овесъ, собираетъ онъ съ васъ, и что вы еще сами должны все это возить къ нему, и въ деревню и въ городъ, на своихъ подводахъ.» Точно ли это такъ? Говорите правду, и ничего не бойтесь!

Многіе изъ КРЕСТЬЯНЪ.

Сущая ложь и напраслина! Никогда, ничего онъ съ насъ не бралъ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ну, да, съ кого же нибудь онъ взялъ? Нельзя же, чтобы такъ, безъ причины, его оболгали!

Нѣсколько голосовъ.

Оболгали, точно оболгали! Онъ ни съ кого, что называется, синя пороха не беретъ! Это не командиръ, а отецъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Хорошо, если такъ! (*Говоритъ Письмоводителю*) Напиши, что всѣ единодушно показали, что Исправникъ ничего съ нихъ не беретъ. А ты (*обращаясь къ Сельскому Писарю*) возьми руки и подпишись за нихъ. (*Крестьяне даютъ ему руки и Писарь подписываетъ*) А вы, Андрей Васильевичъ, во всемъ из-

волите сомнѣваться: сами посмотрите, то ли написано?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

И, конечно, посмотрю. Я никогда не подписываю не читавши.

ЗМІАНОВСКІЙ *(обращаясь опять къ крестьянамъ).*

Ну, вотъ также и на Предводителя вашего есть доносъ, что онъ безпрестанно ѣздитъ черезъ ваше село въ свое имѣніе, никогда не платитъ вамъ прогоновъ, и такъ загонялъ вашихъ лошадей, что многіе крестьяне пришли отъ того въ совершенное разореніе, и что сверхъ того, въ послѣдній рекрутскій наборъ бралъ онъ съ васъ взятки и избавилъ несправедливо многія очередныя семейства. Правда ли это? Я опять вамъ говорю: показывайте всю истину, не бойтесь ничего — у кого онъ загонялъ лошадей, съ кого бралъ взятки,

кія очередныя семейства избавилъ
ъ рекрутства? Выходите, кто имѣетъ
і него жалобы! Я вамъ говорю — не
ойтесь!

динъ изъ КРЕСТЬЯНЪ *говоритъ, и нѣсколько голосовъ повторяютъ.*

И это сущая напраслина. Онъ, не
олько съ насъ ничего не беретъ и жи-
етъ съ нами по сосѣдски, но еще и
амъ намъ помогаетъ, а въ послѣднюю
екрутчину набиралъ въ нашемъ горо-
дѣ совсѣмъ другой *производитель*, а
нъ былъ въ другомъ городѣ.

ДРУГОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

Обывательскихъ лошадей со стойки
нъ никогда не беретъ, а всегда пере-
мѣняетъ своихъ лошадей у меня и
латится честно.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ну! хорошо, ежели такъ! (*Обращаясь*

къ *Письмоводителю)* Запиши ихъ показанія.

(Самъ подходитъ къ столу, смотритъ, что пишетъ Письмоводитель, а между тѣмъ Писарь беретъ руки у крестьянъ для подписки показанія о Предводителѣ, которое и подписываетъ, а послѣ его подписываетъ и Слѣдователь).

ГУБЕРНАТОРЪ *(тихо Засѣдателю).*

Экая досада! Выпутались, бездѣльники! Показанія объ Исправникѣ и Предводителѣ правильны, и вы сами ихъ читали и подписали.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Помилуйте! Это также извѣстное и употребительное плутовство! Другія, ложныя показанія, то есть, клевета на Исправника и Предводителя, уже давно приготовлены и подписаны этимъ же мошенникомъ Писаремъ, а то, что

рь подписываемъ, и онъ, и Слѣдо-
ль, и я, то есть, настоящее и пра-
ное показаніе крестьянъ, будетъ
ito и уничтожено. Досадно, что
зя сей часъ захватить всѣхъ ихъ бу-
: вы изволили бы увѣриться, что
шивые допросы уже у нихъ гото-
Они-то и будутъ приложены къ
ствію, а вотъ эти допросы будутъ
ваны. Я докладывалъ вамъ, что
го рода плутовство производится у
ь систематически. Одно и то же
вездѣ дѣлаютъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

а, какъ же можно имъ представить
шивыя показанія? Вѣдь вы под-
ывали настоящія? Нельзя безъ ва-
подписи...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

! моя подпись ничего не значитъ,
ое потому, что они весьма способ-

ны и подписаться подъ мою руку; притомъ же можно обойдтись безъ моей подписи — это будетъ только отступленіе отъ установленной формы, и начальнику губерніи, при множествѣ поступающихъ къ нему дѣлъ, невозможно усмотрѣть, соблюдены ли всѣ формы. Впрочемъ, если Губернаторъ и замѣтитъ, то Слѣдователь ничего болѣе опасаться не можетъ, какъ того только, что ему сдѣланъ будетъ выговоръ, или замѣчаніе, за несоблюденіе формы, а что значитъ для такого безстыднаго человѣка *выговоръ*, или *замѣчаніе*?

ЗМІАНОВСКІЙ *(подписавъ послѣднее показаніе о Предводителѣ, подаетъ Засѣдателю)*.

Извольте и вы, Андрей Васильевичъ, засвидѣтельствовать. (*Между тѣмъ отводитъ Письмоводителя въ сторону*) Ну, что: много ли дали тебѣ эти дурачье?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Всего только *четыре золотыхъ* могъ я у нихъ выможжить.

(Отдаетъ ихъ потихоньку).

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ахъ! чортъ ихъ возьми, мало! Надобно бы сорвать побольше — ну, да дѣлать нечего — подай и это! Я такъ давича проигрался, что почти не съ чѣмъ садиться опять играть. Авось, хоть на эти деньги поправлюсь!

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(читаетъ данную ему бумагу; между тѣмъ показываетъ Губернатору на Слѣдователя).*

Вотъ, изволите ли видѣть, какъ они дѣлятъ добычу свою?

ГУБЕРНАТОРЪ *(отвѣчаетъ ему также тихо).*

Подождите, подождите, и посмотри-

те, какъ я съ ними разделаюсь! пускай уедетъ Следователь. Над прежде съ однимъ разсчитаться, з томъ приняться и за другаго.

ЗМIАНОВСКIЙ *(беретъ Заседателя, подписанну бумагу, и подавая Писм телю, говоритъ крестья*

Теперь все кончено — ступайт домамъ!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Ужь сделайте одолженiе, Ваше сокоблагородiе, Платонъ Никифоро простите ихъ!

(Показывая на крестьянъ, рыхъ онъ хотелъ отправи тюрьму, а те ему кланяю

ЗМIАНОВСКIЙ.

Простить этихъ грубiяновъ? Нетъ, тецъ, нельзя! (*Крестьяне низко кл ются ему*). То-то же: теперь кланяе

Ну, ну, Богъ съ вами — впередъ только будьте учтивѣе! (*Обращаясь къ Письмоводителю*) Теперь здѣсь все кончено; собери бумаги и отправляйся тотчасъ въ городъ; тамъ, въ пригородныхъ слободахъ, еще надобно, для дополненія слѣдствія, сдѣлать нѣсколько допросовъ и очныхъ ставокъ.

(*Хочетъ идти; крестьяне ему кланяются*).

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Какъ же, Ваше Высокоблагородіе: вѣдь меня Тимоѳей Игнатьевичъ приглашалъ къ себѣ на вечеръ?

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ну, пожалуй, поѣзжай къ нему. Вѣдь у тебя есть своя подвода. Только смотри же—непремѣнно послѣ ужина приведи всѣ бумаги въ порядокъ, а завтра утромъ, чѣмъ свѣтъ, отправляйся въ городъ. Квартира наша будетъ у

Городничаго; онъ присылалъ ко мн нарочнаго, съ просьбою, чтобы я у него остановился. *(Обращаясь къ За сѣдателю)* Прощайте, Андрей Василье вичъ! Мы еще съ вами увидимся. Вѣд и вы будете на вечерѣ у Тимоѳея Иг натьевича?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Какъ же — буду, непремѣнно буду

(Зміановскій уходитъ, и вскор потомъ слышенъ колокольчик привязанный къ его экипажу).

СЦЕНА VII.

Тѣ же, кромѣ Зміановскаго. ПИСЬМОВОДИ ТЕЛЬ *подходитъ къ столу и начинаетъ со бирать бумаги.*

ГУБЕРНАТОРЪ *(приближает ся къ нему внезапно*

Постой, бездѣльникъ! Подай сю эти бумаги!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ (*въ изумленіи*).

ікъ? Что это значитъ?

ГУБЕРНАТОРЪ.

тъ ты сей часъ узнаешь, что это итъ! (*Беретъ у него и разсматриь бумаги; крестьяне смотрятъ съ ıеніемъ*) Вы правы, Андрей Ваівичъ! Вотъ подложныя, совсѣмъ этовленныя и даже подписанныя ремъ и Слѣдователемъ показанія! вы мошенники!...

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

, позвольте... Какъ это?.. По какоправу...

ГУБЕРНАТОРЪ.

вотъ по какому праву! (*Обращаясь Засѣдателю*) Господинъ Засѣдаприкажите взять этого бездѣль-, а также и Писаря, подъ караулъ.

Я съ вами раздѣлаюсь! (*Письмоводителю*) Ну! понялъ ли ты, кто я? Я вашъ Губернаторъ!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Ахъ! Боже мой! Вы нашъ Губернаторъ!

КРЕСТЬЯНЕ.

Губернаторъ!

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Да, братцы, это вновь опредѣленный къ намъ Губернаторъ. Его Превосходительство нѣсколько часовъ, какъ пріѣхалъ сюда, вмѣстѣ съ нашимъ Предводителемъ. Вѣдь вы сами видѣли?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ (*падаетъ передъ нимъ на колѣни*).

Ваше Превосходительство, отецъ милосердный! сжальтесь надо мной; у меня жена и дѣти — я ей Богу невинно-

Б. Клотъ.

! Мнѣ приказалъ все это г-нъ Сдѣтель!

ГУБЕРНАТОРЪ.

тань, встань, мерзавецъ! Твое наніе можетъ быть нѣсколько облег- тогда только, если ты сдѣлаешь осердечное во всемъ признаніе. Не й обмануть меня—подожди, вотъ я часъ спрошу соумышленника вашего, аря. (*Писарю*) Эй, ты, подойди сю- Какъ ты осмѣлился подписать тафальшивыя бумаги? А? Отвѣчай!

ПИСАРЬ (*также падаетъ на колѣни*).

иновать, Ваше Превосходительство! меня сегодня утромъ рано призали къ себѣ, и приказали прилоъ руки къ этимъ бумагамъ, котобыли уже у нихъ готовы. Я неащался, но они стращали меня, ли искоренить все мое семейство.

Отъ страха я подписалъ, Ваше Прев
ходительство! Ей Богу, отъ стра
Простите меня, грѣшнаго!

*(Кланяется Губернатору въ
ги).*

ГУБЕРНАТОРЪ.

Встань, встань! Смотри же, гов
всю правду, и не отпирайся отъ то
что ты сей часъ объявилъ! (*Обраща
къ Засѣдателю*) Андрей Васильеви
сдѣлайте имъ формальный, по устан
ленной формѣ допросъ, въ томъ,
онъ составилъ фальшивыя показа
отъ крестьянъ, а Писарь приложи
вмѣсто крестьянъ, руку по настояте
ному приказанію Слѣдователя Зміан
скаго, и что сверхъ того, по прика
нію его Зміановскаго получилъ вз
ки съ такого-то крестьянина. (*Об
щаясь къ Письмоводителю*) Скол
ты взялъ? Говори правду.

*(Между тѣмъ Засѣдатель сад
ся писать допросъ).*

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(опять бросается на колени).*

Ваше Превосходительство! помилуйте!

ГУБЕРНАТОРЪ *(съ горячностью).*

Видно отъ тебя правды не добьешься. Какъ же ты можешь запираться, когда я самъ видѣлъ? *(Обращаясь къ крестьянину)* Сколько взялъ съ тебя этотъ мошенникъ?

КРЕСТЬЯНИНЪ *(кланяясь).*

Пять золотушекъ, Ваше Превосходительство!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Ваше Превосходительство! Я, ей Богу, сей часъ отдалъ ихъ г-ну Слѣдователю!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Врешь, бездѣльникъ. Я самъ видѣлъ.

Отъ страха я подписалъ, Ваше Превосходительство! Ей Богу, отъ страха! Простите меня, грѣшнаго!

(Кланяется Губернатору въ ноги).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Встань, встань! Смотри же, говори всю правду, и не отпирайся отъ того, что ты сей часъ объявилъ! (*Обращаясь къ Засѣдателю*) Андрей Васильевичъ, сдѣлайте имъ формальный, по установленной формѣ допросъ, въ томъ, что онъ составилъ фальшивыя показанія отъ крестьянъ, а Писарь приложилъ, вмѣсто крестьянъ, руку по настоятельному приказанію Слѣдователя Змiановскаго, и что сверхъ того, по приказанію его Змiановскаго получилъ взятки съ такого-то крестьянина. (*Обращаясь къ Письмоводителю*) Сколько ты взялъ? Говори правду.

(Между тѣмъ Засѣдатель садится писать допросъ).

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ (*опять бросается на колени*).

Ваше Превосходительство! помилуйте!

ГУБЕРНАТОРЪ (*съ горячностью*).

Видно отъ тебя правды не добьешься. Какъ же ты можешь запираться, когда я самъ видѣлъ? (*Обращаясь къ крестьянину*) Сколько взялъ съ тебя этотъ мошенникъ?

КРЕСТЬЯНИНЪ (*кланяясь*).

Пять золотушекъ, Ваше Пре[illegible]ходительство!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Ваше Превосходительство! Я, ей [illegible] Богу, сей часъ отдалъ ихъ г-ну Слѣд[illegible]вателю!

[illegible]ТЕЛЬ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Врешь, бездѣль[illegible] во, оте[illegible] ахъ [illegible]

ГУБЕРНАТОРЪ.

Въ чемъ мнѣ тебя миловать! Прочитай: не то ли самое написано, что ты говорилъ? Впрочемъ, если ты показалъ неправду, то есть, что не Слѣдователь приказывалъ тебѣ написать эти фальшивые допросы, а ты самъ отъ себя сочинилъ ихъ, тѣмъ лучше. Я велю такъ написать. Вывернуться тебѣ ужъ никакъ нельзя, потому, что все писано твоею рукою!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Ахъ! нѣтъ, Ваше Превосходительство! Ей Богу! онъ приказывалъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, такъ чтожъ ты останавливаешься подписывать?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Ваше Превосходительство, отецъ милосердный! помилуйте!

ГУБЕРНАТОРЪ *(съ горячностью).*

Да, что за Ваше Превосходительство! Чего ты отъ меня хочешь?

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(струсивъ).*

Сей часъ, сей часъ, Ваше Превосходительство!

(Беретъ перо и трепещущею рукою начинаетъ подписывать. Въ это время и Писарь, по призыву Засѣдателя, подходитъ къ столу подписывать, но Письмоводитель, приложивъ руку, вдругъ падаетъ безъ чувствъ на полъ).

ГУБЕРНАТОРЪ *(испугавшись, подбѣгаетъ къ нему).*

Ахъ! Боже мой! Что это съ нимъ сдѣлалось? Ужь не ударъ ли? (*Крестьянамъ*) Принесите, братцы, поскорѣй воды!

(Нѣсколько крестьянъ бѣгутъ за водою. Губернаторъ хлопочетъ около Письмоводителя).

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*подходя и щупая Писмоводителю пульсъ*).

Э, э! Да это обыкновенная продѣл-а! Не тревожьтесь, Ваше Превосхо-ительство, это ничего не значитъ! Онъ осто, изволитъ притворяться.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Какъ: *притворяться*? Да зачѣмъ же?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

А за тѣмъ, чтобы послѣ послать на съ доносъ, что вы ему дѣлали изтя-нія, напугали его, и что онъ отъ раха самъ не зналъ, что подписывалъ. га старая и уже обветшалая про-лка крючкотворцовъ! (*Между тѣмъ естьяне приносятъ, одинъ ведро во-, а другой ковшикъ*) Зачѣмъ изъ вша — лей просто изъ ведра, прямо голову!

(*Начинаютъ лить изъ ведра*).

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ (вскакиваетъ. Вода льется съ него).

Уфъ! Уфъ! (Отряхается и стираетъ съ головы воду) Слава Богу! прошло! (Еще отряхивается).

ГУБЕРНАТОРЪ (отходитъ и обращается къ крестьянамъ).

Ну, братцы! славно вы его вылечили! Какъ скоро прошелъ его обморокъ! Теперь, слушайте же: Сотскій! есть ли у тебя готовая подвода?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

У Письмоводителя есть своя тройка. Всякій день, по приказанію г-на Слѣдователя, наряжаются для него самого шесть, да для этого молодца по обывательскихъ лошади.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Такъ у него есть своя тройка? Какъ онъ кстати для себя приготовилъ!

ди же ты, Сотскій, трехъ, или четы-
ъ исправныхъ крестьянъ для при-
тра за нимъ, и самъ съ караульщы-
отвези его, а также и Писаря, въ
одъ, на мою квартиру. Ты знаешь,
ь я остановился? Въ домѣ Предводи-
ля.

(Между тѣмъ пишетъ записку).

СОТСКІЙ.

Какъ не знать, Ваше Превосходитель-
о, домъ Василья Васильевича.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Смотри же, отвези ихъ обоихъ пря-
ко мнѣ на квартиру, и отдай ихъ,
ъ при этой запискѣ, чиновнику, ко-
рый со мною пріѣхалъ, Наркизу Бог-
новичу. Я ему пишу, что надобно съ
ми сдѣлать. А вы, Андрей Василь-
ичъ, завяжите эти бумаги и отправь-
съ ними.

СОТСКІЙ *(смотр писку).*

Въ квартирѣ вашей... Наркизу жизу... Какъ бишь его по батюш запамятовалъ! Да, кто же онъ

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(отд бума*

Да, ты ужь много-то не раз а просто только въ домѣ у Васи сильевича, въ городѣ, спроси: к прiѣхалъ съ Губернаторомъ? I ешь?

СОТСКІЙ *(приним Засѣдателя св маеъ).*

Понимаю, понимаю. Кто-мал ѣхалъ съ Губернаторомъ?

ГУБЕРНАТОРЪ *(Сот*

Смотри же, братъ, чтобы они роги не дали тяги! Да, не позвол ни съ кѣмъ ни одного слова го

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ *(отводя въ сторону Засѣдателя).*

Отецъ ты мой родной, Андрей Васильевичъ! Будьте мнѣ вмѣсто отца и матери! Помогите, помогите! Попросите за меня милости у Его Превосходительства!

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Да, чтожь я могу сдѣлать? Вѣдь г-нъ Губернаторъ самъ былъ личнымъ свидѣтелемъ всѣхъ вашихъ проказъ.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Попуталъ меня окаянный!

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

То-то, братъ Аггей Харлампіевичъ! Пословица видно справедлива: *сколько вору не воровать, а висѣлицы не миновать!* Ты ужь лучше теперь говори всю правду. Можетъ быть, этимъ толь-

ко и умилостивишь къ себѣ Губернатора.

ГУБЕРНАТОРЪ (*Сотскому*).

Ну, все ли у тебя готово? Ступай же.

(*Письмоводителя и Писаря уводятъ крестьяне*).

—

СЦЕНА VIII.

Тѣ же, кромѣ ПИСЬМОВОДИТЕЛЯ *и* ПИСАРЯ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну, это дѣло хорошо улажено! Мошенникамъ невозможно будетъ вывернуться. Собственноручные документы изобличаютъ ихъ. (*Вынимая часы*) Однакожь, пора намъ съ вами, Андрей Василѣевичъ, ѣхать къ Сундукову. Гдѣ моя коляска?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Дожидается, Ваше Превосходительство, на сосѣднемъ дворѣ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Поѣдемъ-те же! Однакожь, надобно еще мнѣ протвердить мою ролю. Вѣдь Повытчикъ Земскаго Суда, изъ дворянъ, Коллежскій Регистраторъ, и зовутъ меня, кажется, *Иванъ Ивановичъ*, фамилія... да, да — Вельскій? Я переведенъ къ вамъ въ Судъ недавно, не изъ вашего Губернскаго Правленія, а изъ другой губерніи? Вѣдь такъ, кажется?

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*улыбаясь*).

Точно такъ, Ваше Превосходительство.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Чтобы не забыть только, а то, давича, попалъ было я въ просакъ. Хорошо, что вы все поправили. (*Обраща-*

ясь къ крестьянамъ). Прощайте, братцы! Вы хорошо сдѣлали, что на допросахъ говорили всю правду. И впередъ всегда такъ поступайте. А если кто будетъ имѣть до меня какую нибудь нужду — прямо ступай ко мнѣ. Дверь моя для всѣхъ и всегда отворена. Я для того поставленъ, чтобы пещись о вашемъ благосостояніи. Прощайте, мои любезные, прощайте!

(Выходитъ вмѣстѣ съ Засѣдателемъ).

КРЕСТЬЯНЕ *(провожая его)*.

Прощай, отецъ нашъ! Дай тебѣ Богъ добраго здоровья!

=

IV.

ВЕЧЕРЪ У ПОМѢЩИКА.

Великолѣпная гостиная въ домѣ Сундукова; люстры и богатыя бронзовыя канделабры, съ восковыми свѣчами, которыя однакожъ не зажжены. Мебели покрыты чехлами; у дивана большой круглый столъ, на которомъ стоитъ одна свѣчка, и въ отдаленіи, въ углу, горитъ тускло одна лампа. — Лакеи, въ изношенныхъ и довольно запачканныхъ ливреяхъ, разставляютъ карточные столы, на которые приносятъ они незажженныя восковыя свѣчи, въ большихъ бронзовыхъ подсвѣчникахъ.

СЦЕНА I.

(*Выходитъ изъ боковой двери жена* СУНДУКОВА.)

СУНДУКОВА (*говоритъ одному изъ лакеевъ*).

Посмотри—кажется, кто-то пріѣхалъ, а на лѣстницѣ такая темнота, хоть гла-

за выколи. Вели поскорѣй зажечь фонарь! (*Лакей уходитъ; она обращается къ другому*) Да, гдѣ Княгиня Прасковья Тимоѳеевна? — Поди, скажи ей, что гости пріѣхали.

(*Лакей уходитъ*).

—

СЦЕНА II.

Тѣ же, СУДЬЯ, *съ* ЖЕНОЮ *и тремя* ДОЧЕРЬМИ.

СУНДУКОВА (*идетъ къ нимъ на встрѣчу*).

А, здравствуйте, матушка Агаѳья Матвѣевна! (*Цѣлуется съ нею и потомъ обращается къ ея дочерямъ*) Здравствуйте, Ѳедосья Даниловна; милости просимъ — прошу садиться!

СУДЬЯ.

Мое почтеніе, Ольга Петровна!

(*Цѣлуетъ у нея руку*).

СУНДУКОВА.

Здравствуйте, Данило Иванычъ! Эй, мальчикъ! скажи Тимоѳею Игнатьичу, что Данило Иванычъ пріѣхалъ. Да, вели принести сюда другую свѣчку и подавать чай. (*Мальчикъ уходитъ; она обращается къ другому лакею*) Эй, Ѳомка! Чтожь ты стоишь, болванъ? — Видишь, какъ нагорѣла свѣчка! Сними сей часъ. Ну, что, Агаѳья Матвѣвна у васъ въ городѣ подѣлывается? Говорятъ, скоро ожидаютъ новаго Губернатора?

ЖЕНА СУДЬИ (*картавитъ*).

Какое ждутъ! Вообразите себѣ, матушка Ольга Петровна: ужь Губернаторъ пріѣхалъ! Ужь мы съ диву дались, какъ это онъ такъ скоро успѣлъ! Мой Данило Иванычъ только что возвратился отъ Городничаго Матвѣя Гаврилыча, и говоритъ мнѣ: «Знаешь

ли, Агаша, что я тебѣ скажу, какую новость? Къ намъ опредѣленъ новый Губернаторъ, и сей часъ сюда будетъ!» Приказалъ подавать себѣ мундиръ, одѣваться, анъ смотримъ — протоколистъ въ дверь, отъ Предводителя: «Его Превосходительство пріѣхалъ — говоритъ — пожалуйте, Данило Иванычъ, къ нему...»

ОЛЬГА ДАНИЛОВНА *(перебиваетъ мать и говоритъ скоро).*

Да, вообразите себѣ: мы съ сестрою Ѳеничкою пошли было въ гости къ Аграфенѣ Михайловнѣ Зябликовой; смотримъ — намъ на встрѣчу скачетъ во весь опоръ квартальный Гвоздилкинъ. Мы ему кричимъ: «Постой, постой! Куда ты скачешь?» Чего — онъ и не слушаетъ насъ — только успѣлъ прокричать: «Некогда, сударыня, некогда — сей часъ будетъ сюда новый Губернаторъ!» Мы думали, что онъ съ ума

сошелъ! Какой новый Губернаторъ? Но, смотримъ — скачетъ коляска въ шесть лошадей, за ней другая, и такъ вотъ близко, мимо насъ — мы могли такъ видѣть Губернатора, какъ нельзя лучше!

СУНДУКОВА.

Что онъ: человѣкъ молодой, или уже пожилой?

ОЛЬГА ДАНИЛОВНА (*перебиваетъ ее*).

Напротивъ того, молодой человѣкъ, и очень недуренъ собою.

ѲЕДОСЬЯ ДАНИЛОВНА (*протяжно*).

Помилуйте, сестрица! Вы опять спорите: вы говорите о томъ, что сидѣлъ одинъ въ коляскѣ, а вѣдь это не Губернаторъ, а, вѣрно, какой нибудь чиновникъ его. Губернаторъ сидѣлъ въ

*

передней коляскѣ, вмѣстѣ съ Предводителемъ...

ОЛЬГА ДАНИЛОВНА *(перебиваетъ ее)*.

Съ какой стати Губернатору сидѣть вмѣстѣ съ Предводителемъ? Ему спокойнѣе было одному. Ну, да, я вамъ говорю навѣрное, что Губернаторъ ѣхалъ одинъ, въ задней коляскѣ. Вы вѣкъ свой спорите по пустому!

ПРАСКОВЬЯ ДАНИЛОВНА *(отрывисто и басомъ)*.

Неправда, неправда! Губернаторъ сидѣлъ вмѣстѣ съ Предводителемъ. Ѳеничка сама видѣла: у того, кто сидѣлъ съ Предводителемъ, крестъ на шеѣ — лошади въ передней коляскѣ были лучше, чѣмъ въ задней... Ну, чтожь ты споришь по пустому?

ЖЕНА СУДЬИ.

Ну, опять пошли — мало вы набол-

тались въ каретѣ дорогою? Вѣдь отецъ вамъ сказывалъ, что Губернаторъ человѣкъ пожилой? Какъ же ему не знать, когда онъ представлялся ему? А вы опять спорить! Хоть бы постыдились чужихъ людей...

(Въ это время лакей подходитъ снять со свѣчки, и по неосторожности гаситъ ее).

СУНДУКОВА *(съ сердцемъ).*

Экой болванъ! Экой дуракъ! Что это за глупой такой народъ — ничего сдѣлать не умѣютъ! Да, чтожь ты стоишь, какъ истуканъ? Поди зажги, и вели поскорѣй подать другую свѣчку.

—

СЦЕНА III.

Тѣ же и КНЯГИНЯ БУАСЕКОВА.

КНЯГИНЯ.

Ахъ! маменька! Отъ чего вы это въ такой темнотѣ сидите?

СУНДУКОВА.

Вотъ твой *фаворитъ* Ѳомка — такой дуракъ — погасилъ, снимая со свѣчки!

(Лакей приноситъ двѣ сальныя свѣчки, въ простыхъ подсвѣчникахъ, и ставитъ на столъ).

КНЯГИНЯ *(цѣлуется съ женою и съ дочерьми Судьи, а онъ подходитъ къ ней къ ручкѣ).*

Маменька! вообразите: вѣдь новый Губернаторъ пріѣхалъ ужь въ нашъ городъ! Папенька сей часъ мнѣ сказывалъ, что Ѳедоръ Аѳанасьичъ, нашъ Почтмейстеръ, прислалъ къ нему нарочнаго почтальона, съ запискою объ этомъ. Только я не вѣрю Ѳедору Аѳанасьичу — нельзя вообразить себѣ, чтобы Губернаторъ успѣлъ такъ скоро пріѣхать!

СУНДУКОВА.

Ты можешь подтвержденіе объ этомъ

слышать отъ Данила Иваныча — онъ ужь представлялся новому Губернатору....

КНЯГИНЯ.

Какъ? Въ самомъ дѣлѣ?

СУДЬЯ.

Да-*съ*! Надобно доложить Вашему Сіятельству, что я уже имѣлъ честь представляться Его Превосходительству.

КНЯГИНЯ.

Какъ это такъ скоро успѣлъ онъ пріѣхать?

СУНДУКОВА.

Да, видно, что онъ мѣшкать не любитъ! Но, гдѣ же твой Князь? Неужели еще спитъ?

КНЯГИНЯ.

Вообразите: съ самаго обѣда до сихъ поръ изволилъ почивать — я на силу

могла добудиться его! Но онъ сей часъ будетъ сюда.

—

СЦЕНА IV.

Тѣ же и ДОЧЬ ПОЧТМЕЙСТЕРА ПЕЛАГЕЯ ѲЕДОРОВНА, *съ* ДВУМЯ *маленькими* СЫНОВЬЯМИ, *которые держатся за ея платье; за нею же входитъ* КНЯЗЬ БУАСЕКОВЪ.

СУНДУКОВА *(обращаясь къ дочери Почтмейстера)*.

Поди, голубушка, Пелагея Ѳедоровна, похлопочи — что это до сихъ поръ не подаютъ чаю? Да, скажи, чтобы подали, знаешь, этакъ, яблочной постилы, медоваго варенья, смоквы, каленыхъ орѣховъ, моченыхъ яблоковъ— Да, чтобы поскорѣй...

ДОЧЬ ПОЧТМЕЙСТЕРА.

Слушаю! Сей часъ. (*Идетъ, а за нею бѣгутъ и сыновья ея*)— Куда вы, чер-

тенята! Экъ привязались! Останьтесь здѣсь — посидите! (*Показываетъ имъ на стулъ, но мальчики не отстаютъ, бѣгутъ за нею и кличутъ ее. Въ дверяхъ встрѣчается она съ отцомъ своимъ*). Ну, вотъ останьтесь съ дѣдушкою! Я сей часъ приду.

—

СЦЕНА V.

Тѣ же и ПОЧТМЕЙСТЕРЪ. *Онъ вынимаетъ изъ кармана пряникъ, разламываетъ на двое, даётъ дѣтямъ, и взявъ ихъ за руки, ведетъ съ собою.*

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Мое почтеніе, Ольга Петровна, и Ваше Сіятельство, Княгиня Прасковья Тимоѳеевна! (*Цѣлуетъ у нихъ руки*) Ну, что? Изволили получить записку мою о неожиданномъ пріѣздѣ новаго Губернатора?

КНЯГИНЯ.

Получили. Только мы еще прежде васъ знали отъ Данила Иваныча.

(Показывая на Судью).

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Какъ такъ? Экой проворной!

(Садится; внуки стоятъ подлѣ него и ѣдятъ пряникъ).

КНЯГИНЯ.

Данило Иванычъ не только прежде васъ сообщилъ намъ, что Губернаторъ пріѣхалъ, но онъ уже и представлялся ему, а вы, я думаю, еще и въ глаза его не видали?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(улыбаясь).*

Нѣтъ-съ, не видалъ! Да, гдѣ же намъ видѣть!

(Между тѣмъ, на большомъ подносѣ, приносятъ и подаютъ гостямъ постилу, моченыя яблоки, смоквы, каленые орѣхи. Всѣ бе-

рутъ, въ особенности же болѣе всѣхъ дочери Судьи, и одна изъ нихъ разстилаетъ на колѣни платокъ, чтобы класть скорлупу съ орѣховъ).

СУДЬЯ *(съ полнымъ ртомъ постилы).*

Извольте видѣть, Ваше Сіятельство, надобно вамъ доложить, что Ѳедоръ Аѳанасьичъ сказывалъ намъ, что Его Превосходительство, новый нашъ Губернаторъ, ему родственникъ — то, изволите видѣть — онъ, всеконечно, прежде всѣхъ насъ и долженъ былъ съ нимъ видѣться...

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ *(разрѣзывая моченое яблоко и обтирая сокъ съ платья своего и стоящихъ подлѣ него внуковъ).*

Разумѣется — Губернаторъ тотчасъ, какъ пріѣхалъ, прислалъ ко мнѣ сказать, чтобы я поспѣшилъ съ нимъ увидѣться. Я отвѣчалъ посланному: «До-

ложи-молъ Его Превосходительству, что вотъ только надѣну мундиръ, тотчасъ пріѣду.» — Смотрю — скачетъ назадъ посланный — я выхожу къ нему — знаете, на встрѣчу, и спрашиваю: «Что-молъ ты такъ скоро назадъ пріѣхалъ?» — «Да, чего,» отвѣчалъ онъ мнѣ, «лишь только Его Превосходительство изволилъ увидѣть меня въ окно, то самъ вышелъ. — «Чтожь Ѳедоръ Афанасьичъ?» изволилъ онъ спросить у меня. — Я говорю: «Сей часъ-молъ будетъ, Ваше Превосходительство — только мундиръ надѣнетъ. — «Такъ скачи же ты сей часъ назадъ,» изволилъ сказать Его Превосходительство, «и скажи Ѳедору Аѳанасьичу, что этакъ-молъ по родственному не поступаютъ, что я-дескать не мундиръ его хочу видѣть, а его самого.» — Ну, нечего дѣлать — думалъ я — стало быть надобно ѣхать къ нему такъ, по родственному, въ сюртукѣ! И какъ же онъ мнѣ обрадовал-

ся; ей Богу, право! Началъ меня цѣловать, посадилъ подлѣ себя, приказалъ, знаете ли, подать чаю и трубки! Ну, вотъ, какъ закурили мы съ нимъ трубки, онъ и началъ у меня спрашивать: «Разскажи-ка ты мнѣ, что у васъ въ городѣ? И какъ и то, и другое, и каковъ вотъ такой-то. «А я ему, знаете ли, въ отвѣтъ «Да, ужь не безпокойтесь — все этакъ у насъ въ городѣ ладно, тихо, все на порядкахъ.»—«Хорошо! хорошо!» изволилъ онъ сказать, «я тебѣ вѣрю; вѣдь я знаю, ты, по родственному, говоришь мнѣ всю правду.» Ну, вотъ, выкуривши трубку, онъ приказалъ подать другую, и вотъ, знаете, такъ все со мною разговариваетъ. Я хочу, чтобы встать, да ѣхать, а онъ мнѣ все говоритъ: «Да посиди, любезный Ѳедоръ Аѳанасьичъ! Куда ты такъ спѣшишь!» «Нельзя мнѣ-молъ сидѣть долго,» говорю я ему, «я далъ слово на вечеръ къ Тимоѳеею Игнатьи-

чу.» —«Экой ты какой — да, еще успѣешь»... На силу могъ я упросить его, чтобы отпустилъ — ей Богу, право, не лгу...

(Всѣ смѣются его разсказу).

КНЯГИНЯ *(со смѣхомъ).*

Экой счастливецъ этотъ Ѳедоръ Аѳанасьичъ! Вездѣ у него родные, да друзья, да знакомые. Скажите намъ, каковъ собою Губернаторъ — молодъ или старъ?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Какъ же — молодецъ такой! Знаете ли, вотъ, что называется, *бель-оръ.*

КНЯГИНЯ.

Какъ, какъ вы его назвали?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Да, то есть, этакъ, такъ сказать, *бель-оръ.*

КНЯГИНЯ.

Бель-оръ? Да, что же это значитъ?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ (*улыбается*).

Какъ же, Ваше Сіятельство, вы не знаете? А еще Княгиня! *Бель-оръ*, т. е. этакъ, такъ сказать, *красивый собою человѣкъ*. Помощникъ нашего губернскаго почтмейстера, который былъ здѣсь недавно, человѣкъ очень умный и ученый, нѣсколько разъ говорилъ о нашемъ городничемъ Матвѣѣ Гаврилычѣ: «Жаль, что онъ очень растолстѣлъ и отпустилъ большое брюхо, а безъ этого, его бы, конечно, можно бы назвать *бель-оръ*, то есть, красивымъ мужчиною. Да, вы шутите, Княгиня! Какъ вамъ-то не знать, что значитъ *бель-оръ*!

КНЯГИНЯ (*смѣется*).

А, понимаю, понимаю, т. е., *бель-оръ*! Какъ это, въ самомъ дѣлѣ, я не умѣла

догадаться!... Стало быть, у насъ Губернаторъ *бель-оръ*, да еще и родня вамъ? Поздравляю васъ, поздравляю!

(Продолжаетъ смѣяться).

—

СЦЕНА VI.

ТѢ ЖЕ, КАЗНАЧЕЙ, ВИННЫЙ и СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЫ *(подходятъ къ ручкѣ къ хозяйкамъ).*

СУНДУКОВА *(Казначею).*

Здравствуйте, Илья Кондратьичъ. Здорова ли ваша Настасья Ивановна? Что она къ намъ не пожаловала?

КАЗНАЧЕЙ.

Извините ее, матушка Ольга Петровна — никакъ не могла — снаряжаетъ старшаго нашего сына Ѳедюшку въ походъ. Завтра отправляемъ мы его въ губернскую гимназію; такъ, знаете, дѣ-

ло домашнее, а люди мы не богатые — и то надобно запасти, и другое приготовить... Она въ большихъ хлопотахъ.

СУНДУКОВА (*Винному Приставу*).

А вы, Гаврило Данилычъ, что не привезли вашу Анисью Антоновну?

ВИННЫЙ ПРИСТАВЪ.

Съ нею случилась *прекурьезная акказія*. Я говорилъ ей: «Поѣзжай въ бричкѣ»—у насъ, изволите видѣть, бричка новенькая—только что съ иголочки. Нѣтъ! не послушалась меня. —«Жаль-молъ брички —теперь дорога грязная» — велѣла запрячь старыя, двумѣстныя дрожки съ фартукомъ, но лишь только успѣла проѣхать пригородную слободы — она, знаете ли, Богъ съ нею, баба тучная — дрожки не выдержали — хропъ! А она упала, да, прямо въ

грязную лужу! (*Смѣется*) Мы, вотъ съ нимъ (*показывая на Солянаго Пристава*) нашли ее на дорогѣ — вся въ грязи — чортъ чортомъ — и платье, и чепчикъ, и лицо —все замарано (*Помираетъ со смѣха*)... Кое-какъ связали ей дрожки, и она отправилась обратно домой. Сама виновата — впередъ слушайся мужа!

(*Всѣ смѣются*).

СУНДУКОВА (*Соляному Приставу*).

Ну, а что ваша Ѳедосья Ефремовна? Зачѣмъ она не пожаловала?

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ (*заикается.*)

О-н-а, не... не... не...

КНЯГИНЯ (*смѣется*).

Продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ.

—

СЦЕНА VII.

Тѣ же и СУНДУКОВЪ.

СУНДУКОВЪ.

А, здравствуйте, дорогіе гости!

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ *(перебиваетъ его, оканчивая рѣчь)*.

Здо...ро...ва.

СУНДУКОВЪ *(съ негодованіемъ смотритъ на него)*.

Это что за фамильярство такое? Я вамъ не позволю такъ обходиться со мною!

КНЯГИНЯ *(смѣется)*.

Не гнѣвайтесь на него, папенька — это конецъ разсказа его, который онъ началъ еще прежде, чѣмъ вы пришли.

СУНДУКОВЪ *(также смѣется*.

А! это другое! Что, господа? Точно

пріѣхалъ новый Губернаторъ? А что онъ за человѣкъ? Кто изъ васъ его видѣлъ?

СУДЬЯ, КАЗНАЧЕЙ, ВИННЫЙ ПРИСТАВЪ *(въ одинъ голосъ).*

Какъ же — мы успѣли уже ему представляться!

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ *(запинаясь).*

И... я.. так.... же... его... ви... дѣ...лъ.

КНЯГИНЯ.

Жаль, папенька, вы не слыхали, что намъ только что разсказалъ Ѳедоръ Аѳанасьичь. Знаете ли: Губернаторъ у насъ *бель-оръ*, т. е., молодецъ собою; Ѳедоръ Аѳанасьичъ съ нимъ родня; онъ успѣлъ уже пить съ нимъ чай и трубку курить. Много, много интереснаго разсказывалъ Ѳедоръ Аѳанасьичъ! Жаль, что вы не слыхали.

СУНДУКОВЪ (*треплетъ Почтмейстера по плечу*).

Здорово, старый дружище! Ну, разумѣется, я зналъ, что ты родня съ новымъ Губернаторомъ. Стало быть, ты не со всѣми на ряду представлялся, а такъ, т. е., побесѣдовалъ съ нимъ по родственному, запросто? (*Обращается къ Судьѣ*) Разскажи-ка ты, Данило Иванычъ, какъ онъ васъ принялъ, и что съ вами поговорилъ?

СУДЬЯ.

Надобно вамъ доложить, не совсѣмъ-то, такъ сказать, чтобы очень хорошо. Бѣдному куму нашему, Городничему Матвѣю Гаврилычу, надобно вамъ доложить, досталось порядочно.

СУНДУКОВЪ.

Этого и должно было ожидать. Любезный нашъ Предводитель прiѣхалъ

вмѣстѣ съ Губернаторомъ, а онъ и меня, и Городничаго не слишкомъ-то много жалуетъ; такъ онъ, видно, порядочно позабавился на нашъ счетъ. Постой же, посмотримъ: авось и мы ему также по дружески поплатимся! Однакожь, какъ бы то ни было, а мнѣ надобно завтра утромъ ѣхать къ Губернатору, познакомиться съ нимъ, и, хоть радъ или не радъ, а надобно пригласить и угостить его. Извините меня, господа! Я пойду распорядиться и приказать кое-что. (*Подзываетъ къ себѣ одного изъ лакеевъ*) Да, гдѣ же этотъ Юрченко, проклятый хохолъ? Вѣкъ его нѣтъ, когда надобно! Поди, сей часъ отыщи и призови его ко мнѣ. (*Другому лакею, показывая на восковыя свѣчи, поставленныя на карточныхъ столахъ*) Это за чѣмъ вы поставили? Экіе скоты! Сей часъ прими — это годится на завтрашній день при угощеніи Губернатора, а сегодняшніе гости и при

сальныхъ свѣчкахъ насидятся. Пошолъ, сей часъ перемѣни!

(Идетъ далѣе по комнатѣ, и даетъ разныя приказанія лакеямъ своимъ).

КНЯЗЬ БУАСЕКОВЪ.

Что жь золотое время терять? (*Беретъ со стола карты*) Господа! не угодно ли — сядемъ пока въ вистъ.

(Подаетъ карту Казначею).

КАЗНАЧЕЙ *(кланяется и отказывается).*

Вѣдь я не играю больше двухъ рублей *робертъ.*

КНЯЗЬ БУАСЕКОВЪ *(подставляетъ ухо).*

А? что́ вы говорите?

КАЗНАЧЕЙ.

Я и забылъ, что вы худо слышите. (*Говоритъ нѣсколько громче*) Я вамъ

сказывалъ, что болѣе двухъ рублей не играю.

КНЯЗЬ БУАСЕКОВЪ.

Ну, да, это и моя игра, два рубля пуанъ.

КАЗНАЧЕЙ *(кричитъ ему громко на ухо)*.

Я играю не болѣе двухъ рублей *робертъ*, то есть, 20 коп. пуанъ.

КНЯЗЬ БУАСЕКОВЪ *(отворачивается отъ него съ презрѣніемъ)*.

И безъ васъ найдется партія!

(Раздаетъ карты Судьѣ, Винному и Солянному Приставамъ, и они садятся играть).

СУНДУКОВА.

А намъ чтожь смотрѣть сложа руки? Сядемъ-те и мы также въ вистъ.

Эй, человѣкъ! подай карты. Вѣдь вы составите намъ партію?

(Обращаясь къ Казначею и Почтмейстеру, сама съ ними садится, а дочери Судьи садятся къ столу, на которомъ стоятъ закуски, ѣдятъ ихъ, и разговариваютъ съ Княгинею Буасековою. Внучки Почтмейстера не отходятъ отъ него; онъ садитъ ихъ подлѣ себя на одинъ стулъ.

СУНДУКОВЪ *(подходя къ столу и обращаясь къ Князю Буасекову).*

Какъ же ты садишься играть? Кто же составитъ партію Платону Никифоровичу?

КНЯЗЬ БУАСЕКОВЪ *(подставляя ухо).*

А?

СУНДУКОВЪ *(съ сердцемъ передразниваетъ его).*

А! А! Глухая тетеря... (*Кричитъ ему*

громко на ухо). Кто же сядетъ съ Платономъ Никифоровичемъ?

(Всѣ смѣются).

СУДЬЯ.

Надобно доложить вамъ, что мы сѣли съ тѣмъ, что ежели Платону Никифоровичу угодно будетъ, то мы вновь начнемъ, или я ему уступлю свое мѣсто.

СУНДУКОВЪ.

Это дѣло другое, а то отъ этого глухаря толку въ вѣкъ не добьешься!

СЦЕНА VIII.

Тѣ же, и ЮРЧЕНКО *съ дѣтьми.*

СУНДУКОВЪ *(говоритъ ему съ неудовольствіемъ).*

Помилуй, братецъ, гдѣ ты бѣгаешь? Съ собаками тебя не отыщешь!

ЮРЧЕНКО (*Малороссійскимъ нарѣчіемъ*).

Да, я, по вашему же приказанію, прежде вотъ этихъ хлопцовъ (*показывая на дѣтей своихъ*) заставлялъ проплясать казачка; они было отвыкли, а вамъ угодно, чтобы ужо вечеромъ, при господинѣ слѣдователѣ, я игралъ на бандурѣ, а они плясали; а потомъ собиралъ въ застольную кучеровъ вашихъ, форрейторовъ и садовниковъ, да заставлялъ и ихъ также, по вашему приказанію, спѣваться.

СУНДУКОВЪ.

Ну, такъ что жь?

ЮРЧЕНКО.

Ну, и только. Они спѣвались при мнѣ въ застольной, и хоть сей часъ готовы.

СУНДУКОВЪ.

Да, это братецъ, все не то. Вѣдь ты

знаешь—новый Губернаторъ пріѣхалъ къ намъ въ городъ.

ЮРЧЕНКО.

Ну, такъ чтожъ?

СУНДУКОВЪ.

Какъ чтожъ! Экой безтолковый! Какъ же ты не понимаешь: вѣдь мнѣ надобно пригласить его къ себѣ и угостить!

ЮРЧЕНКО.

Эге! —Чтожъ прикажете?

СУНДУКОВЪ.

А вотъ что: музыканты давно не играли. Надобно сей часъ собрать ихъ, и также заставить сыграться. Оно будетъ и кстати, какъ будто я и слѣдователя угощалъ моею музыкою.

ЮРЧЕНКО.

Эге! — Понимаю. Сей часъ велю со-

браться музыкантамъ. Здѣсь что ли прикажете?

СУНДУКОВЪ.

Разумѣется, что здѣсь. Да, вотъ еще что — (*говоритъ одному изъ лакеевъ*) Позовите ко мнѣ сей часъ Таньку и Лаврушку. И имъ надобно также спѣть какой нибудь *дуветъ* — и это будетъ такъ же кстати, какъ будто для угощенія слѣдователя.

ЮРЧЕНКО.

Добре, добре! сей часъ прикажу!

СУНДУКОВЪ.

О столѣ, и объ иллюминаціи, и о прочемъ, я самъ распоряжусь.

(*Уходятъ оба въ разныя стороны*).

—

СЦЕНА IX.

Тѣ же, и СМОТРИТЕЛЬ УЧИЛИЩЪ *съ* ЖЕНОЮ.

СМОТРИТЕЛЬ УЧИЛИЩЪ.

Мое почтеніе, Ольга Петровна!

(Онъ и жена его цѣлуются съ хозяйками. Въ слѣдъ за ними входитъ жена Городничаго съ дочерью. Сундуковъ разговариваетъ съ нею, а дочь подходитъ цѣловаться съ хозяйками и гостями).

СУНДУКОВЪ.

Такъ вы говорите, что Губернаторъ не очень хорошо принялъ Матвѣя Гаврилыча?

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Да, и очень нехорошо. Бранилъ его за безпорядки въ острогѣ и больницѣ, и говорилъ, что прикажетъ произвесть слѣдствіе. Матвѣй Гаврилычъ

полагаетъ, что онъ вѣрно поручитъ слѣдствіе тому же Платону Никифоровичу Зміановскому, такъ онъ и проситъ васъ склонить его на нашу сторону; мнѣ также говорилъ онъ, чтобы я ему всякимъ манеромъ старалась угождать. Матвѣй Гаврилычъ самъ, ежели только успѣетъ приготовить кое-какъ дѣла свои по полиціи для завтрашней ревизіи Губернатору, то, хоть попозднѣе, непремѣнно пріѣдетъ сюда, чтобы лично объясниться и попросить покровительства Платона Никифоровича.

СУНДУКОВЪ.

Охъ, матушка Марья Петровна! Солонъ этотъ Платонъ Никифоровичъ! Хоть, какъ хочешь льсти ему, угощай, пои его, корми, а безъ денегъ не отвертишься! Я ужь знаю по опыту, что это за грабитель!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Чтожь дѣлать! Ужь объ деньгахъ

слова нѣтъ. Любишь брать, такъ люби и платить — лишь бы только помогъ, и слѣдствіе произвелъ въ нашу пользу.

СУНДУКОВЪ.

Хорошо, и я съ своей стороны постараюсь.

Жена Городничаго подходитъ къ хозяйкѣ, цѣлуется съ нею и садится на софу, на мѣстѣ жены Смотрителя Училищъ, которая беретъ за руку дочь Городничаго и ходя съ нею разговариваетъ, а Сундуковъ приближается къ женѣ Городничаго, и тихо съ нею разговариваетъ. Въ это время подаютъ чай.

ДОЧЬ ГОРОДНИЧАГО.

Я думала было найдти здѣсь Андрея Васильича. Мнѣ надобно о многомъ поговорить съ нимъ.

ЖЕНА СМОТРИТЕЛЯ.

Онъ, вѣрно, будетъ. Да, отъ чего

ты, Варинька, такъ печальна и задумчива?

ДОЧЬ ГОРОДНИЧАГО.

Ахъ! еслибы вы знали, что мнѣ маменька говорила дорогою, ѣхавши сюда! Да, нѣтъ! Я ни за что не перемѣню слова, даннаго мною Андрею Васильичу. И папенька и маменька были прежде согласны, а теперь — Богъ знаетъ, что у ихъ на умѣ!

(Плачетъ. Обѣ вмѣстѣ отходятъ въ сторону и разговариваютъ между собою тихо).

—

СЦЕНА X.

Тѣ же, и ПѢВИЦА СУНДУКОВА, ТАНЬКА, *у которой на головѣ повязанъ платокъ.*

СУНДУКОВЪ.

Гдѣ ты была? да, и какъ ты смѣла придти въ такомъ нарядѣ?

ПѢВИЦА.

Я ходила на рѣку мыть бѣлье.

СУНДУКОВЪ.

Нашла время мыть бѣлье! Завтра надобно мнѣ угощать Губернатора, а ты вздумала очень кстати мыть бѣлье! Долго ли этакъ голосъ потерять...

ПѢВИЦА.

Да, я таки точно немного осипла.

СУНДУКОВЪ *(испугавшись)*.

Осипла? Да, какъ ты смѣла осипнуть? Вздоръ! Я этого и слышать не хочу! Осипла! — Да, изъ чего же я тебя хлѣбомъ кормлю? У меня пой, коли велятъ! Поди, вели себѣ дать чашку чаю и надѣнь хорошее платье, т. е., не лучшее, не то, которое тебѣ дано для большихъ праздниковъ, а ситцевое какое нибудь, да получше. Волосы расчеши, надѣнь гребенку, и сей часъ

приходи сюда пропѣть *дуетъ* съ Лаврушкой, а потомъ одна споешь нѣсколько Русскихъ пѣсенъ. Сей часъ же поди, и пой у меня безъ отговорокъ, когда тебѣ велятъ! (*Пѣвица уходитъ*) Да, гдѣ же Лаврушка?

ОДИНЪ ИЗЪ ЛАКЕЕВЪ.

Его еще не отыскали.

СУНДУКОВЪ.

Поди же сей часъ отыщи и приведи его сюда! Ему надобно пѣть вмѣстѣ съ Танькой.

(*Лакей уходитъ*).

—

СЦЕНА XI.

Тѣ же и ЮРЧЕНКО, *а въ слѣдъ за нимъ* ЗМІАНОВСКІЙ.

ЮРЧЕНКО (*торопливо*).

Тимоѳей Игнатьевичъ! Тимоѳей Иг-

натьевичъ! Господинъ слѣдователь, Платонъ Никифоровичъ изволилъ пріѣхать!

СУНДУКОВЪ.

Пріѣхалъ! Я пойду къ нему на встрѣчу. (*Встрѣчаетъ его при входѣ и униженно передъ нимъ кланяется*) Милости просимъ, Платонъ Никифоровичъ, мой почтеннѣйшій, милости просимъ, пожалуйте сюда!

(*Всѣ гости, въ томъ числѣ и дамы, встаютъ съ своихъ мѣстъ и низко кланяются ему*).

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО (*встрѣчаетъ его на половинѣ комнаты, и также низко ему кланяется*).

Честь имѣю вамъ рекомендовать себя: я жена знакомаго вашего, здѣшняго Городничаго.

СУНДУКОВЪ.

Да, и я рекомендую вамъ почтенную

куму мою, Марью Петровну; а съ супругомъ ея, вѣдь вы, кажется, знакомы?

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какъ же-съ, знакомъ. Вѣдь его, кажется, зовутъ Михайло... Михайло... Нѣтъ, кажется... Матвѣй Ивановичъ... ежели я не ошибаюсь?

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Матвѣй Гаврилычъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Да, такъ точно, Матвѣй Гаврилычъ! Какъ же! я очень его знаю. Здоровъ ли онъ?

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Слава Богу!... Варинька, Варинька, подойди сюда! (*она подходитъ*) Позвольте мнѣ рекомендовать вамъ мою дочь.

ЗМІАНОВСКІЙ (*цѣлуетъ у нея руку*).

Съ вашею дочкою, Варварою... Варварою... Да, Варварою Матвѣевною, я уже имѣю честь быть знакомымъ...

ДОЧЬ (*присѣдаетъ*).

Я не помню-съ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какъ же-съ? Я имѣлъ удовольствіе видѣть васъ прошлою зимою у насъ въ городѣ, у вашего дядиньки, Губернскаго Землемѣра Ивана Антиповича. Какъ же—помилуйте!—Сколько разъ я васъ видалъ потомъ и въ другихъ домахъ, и въ театрѣ у насъ — вы всегда бывали въ крайней ложѣ, съ вашею тетинькою Прасковьею Филиповною! Только, позвольте вамъ сказать — вы очень перемѣнились... въ вашъ *авантажъ*... вы еще болѣе похорошѣли.

(*Цѣлуетъ у нея опять руку. Дочь Городничаго краснѣетъ и присѣдаетъ передъ нимъ*).

СУНДУКОВЪ.

угодно ли, Платонъ Никифоро-
садиться?

(Подводитъ его къ канапе, и дѣлаетъ знакъ дочери своей, Княгинѣ Буасековой, и прочимъ дамамъ, чтобы онѣ уступили мѣсто. Зміановскій садится на канапе; подлѣ него, въ креслахъ, садится жена Городничаго, и подлѣ себя сажаетъ дочь свою).

ЗМІАНОВСКІЙ.

орнѣйше васъ благодарю! (*Обра-
къ дамамъ*) Чтожь вы изволи-
покоиться?

(Протягиваетъ ноги свои на канапе. Въ это время лакей подходитъ къ нему съ подносомъ, на которомъ стоитъ чашка чаю и графинъ съ Французскою водкою).

СУНДУКОВЪ (*лакею*).

й болванъ! Зачѣмъ ты подаешь
ь чашкѣ? Вѣдь Платонъ Никифо-

ровичъ изволитъ кушать въ стаканѣ. Ничего не умѣютъ замѣтить! Пошелъ же, сей часъ принеси въ стаканѣ. (*На ухо лакею*) Да, скажи, чтобы поставили бутылку съ ромомъ — Французская водка для другихъ гостей, а не для него.

(Лакей уходитъ).

ЗМІАНОВСКІЙ.

Пожалуста, прикажите дать мнѣ чаю пожиже, и знаете ли — такъ, неполный стаканъ.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Позвольте — я сама пойду и велю приготовить, какъ вы желаете.

(Уходитъ).

СУНДУКОВЪ.

Благодарствуй, любезная кума — пожалуста, похлопочи!

ЗМІАНОВСКІЙ *(обращаясь къ дочери).*

Что это вы изволите такъ далеко сидѣть? — Милости просимъ поближе.

(Показываетъ кресла, на которыхъ сидѣла ея мать).

ДОЧЬ.

Все равно-съ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Позвольте спросить: отъ чего вы такъ печальны, такъ задумчивы?

ДОЧЬ.

Кто? Я-съ? Ничего-съ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какъ: *ничего*? Вы очень печальны. Правду сказать, у васъ въ городѣ должна быть смертельная скука. Вотъ, ежели бы вы у насъ жили — это дѣло другое! У насъ и балы, и маскерады,

и три раза въ недѣлю театръ — словомъ—есть чѣмъ повеселиться!

ДОЧЬ.

Мнѣ и здѣсь не скучно.

—

СЦЕНА XII.

Жена ГОРОДНИЧАГО, *и за ней* ЛАКЕЙ *несетъ на подносѣ стаканъ чаю, сахарницу и бутылку рому, а другой лакей несетъ трубку.*

ЗМІАНОВСКІЙ *(отпиваетъ изъ стакана, кладетъ много сахару, и наливаетъ почти полъ-стакана рому, а лакею, который подаетъ ему трубку, машетъ рукою).*

Отойди, братецъ! Какъ я смѣю курить при дамахъ!

СУНДУКОВЪ.

Ничего, ничего, почтеннѣйшій Платонъ Никифоровичъ—пожалуста, курите!

КНЯГИНЯ БУАСАКОВА.

Что вы церемонитесь, Платонъ Никифоровичъ? Вѣдь вы уже и прежде при насъ курили.

ЗМІАНОВСКІЙ *(показывая на другихъ дамъ)*.

Но теперь здѣсь посторонніе....

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

А что касается до насъ, такъ я здѣсь старшая изъ постороннихъ дамъ *(беретъ отъ лакея трубку и подаетъ ему)*, и вотъ вамъ доказательство, что вы не будете безпокоить насъ. Варинька! подай свѣчку.

ДОЧЬ.

Да, какъ же.... Помилуйте, маменька....

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Экая ты какая, неловкая! *(беретъ сама*

свѣчку; лакей зажигаетъ бумажку и Зміановскій закуриваетъ трубку. Жена Городничаго садится подлѣ него). А мы, Платонъ Никифоровичъ, имѣемъ до васъ величайшую просьбу.

ЗМІАНОВСКІЙ *(допиваетъ стаканъ чаю, отдаетъ лакею; ему тотчасъ приносятъ другой; онъ также наливаетъ полъ-стакана рому, и куря трубку, пускаетъ дымъ прямо въ носъ женѣ Городничаго, которая откашливается, а дочь съ неудовольствіемъ отмахиваетъ отъ себя дымъ платкомъ своимъ)*

Что такое? Я очень буду радъ....

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Вѣдь въ городѣ вы остановитесь у насъ въ домѣ?

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какъ же-съ — я обѣщалъ вашему супругу.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Сдѣлайте одолженіе, не оставьте насъ своимъ покровительствомъ — помогите моему мужу.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Да, въ чемъ же? Я очень — готовъ.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Здѣшній Предводитель отъявленный и извѣстный врагъ моему мужу. Это самый злой человѣкъ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

О, я это очень знаю!

СУНДУКОВЪ.

Вотъ, вѣдь вы теперь сами производите слѣдствіе объ его злоупотребленіяхъ....

ЗМІАНОВСКІЙ.

Да, и отвѣчаю вамъ, что онъ не вывернется у меня — я его доѣду!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Этотъ злодѣй оклеветалъ моего мужа передъ новымъ нашимъ Губернаторомъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Отъ него всего дурнаго ожидать можно.

СУНДУКОВЪ.

Этотъ извергъ на все способенъ!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Губернаторъ давича очень дурно принялъ моего мужа, и сказалъ, что велитъ произвесть надъ нимъ слѣдствіе. А, ей Богу, все напраслина! (*Утираетъ платкомъ слезы свои*) Это слѣдствіе, вѣрно, вамъ будетъ поручено.

ЗМІАНОВСКІЙ (*поправляя свой галстухъ*).

Да, да, конечно, и кому же иначе поручить, какъ не мнѣ? Я губернскій

чиновникъ, и командированъ сюда Губернскимъ Правленіемъ. Такъ ужь, вѣрно, и это порученіе моихъ рукъ не минуетъ. Я завтра утромъ поѣду въ городъ, представляться новому Губернатору.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Сдѣлайте одолженіе, Платонъ Никифоровичъ, будьте благодѣтелемъ всего нашего семейства — помогите намъ.

СУНДУКОВЪ.

И я васъ объ этомъ прошу.

ЗМІАНОВСКІЙ.

О! будьте спокойны (*Разговариваетъ тихо съ женою Городничаго, и часто посматриваетъ на ея дочь. Между тѣмъ ему и прочимъ гостямъ безпрестанно подносятъ пуншъ*).

—

СЦЕНА XIII.

Тѣ же, и ЛАКЕЙ, подходитъ къ Сундукову и говоритъ ему тихо.

ЛАКЕЙ.

Засѣдатель Земскаго Суда Андрей Васильевичъ пріѣхалъ, и съ нимъ какой-то гость.

СУНДУКОВЪ *(идетъ на встрѣчу Засѣдателю, который ведетъ за руку переодѣтаго Губернатора).*

А, здравствуйте Андрей Васильичъ!

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Позвольте мнѣ рекомендовать вамъ, вновь поступившаго къ намъ въ Судъ Повытчика, коллежскаго регистратора Дѣльскаго.

СУНДУКОВЪ *(треплетъ Губернатора по плечу).*

А, здравствуй, братъ! Очень радъ съ тобою познакомиться. Какъ тебя зовутъ.

ГУБЕРНАТОРЪ *(кланяясь)*.

Иванъ Ивановъ.

СУНДУКОВЪ.

Иванъ Иванычъ? Хорошо, хорошо, а фамилія?

ГУБЕРНАТОРЪ *(кланяясь и смотря на Засѣдателя)*.

Дѣльскій.

СУНДУКОВЪ.

Дѣльскій, Дѣльскій... Я что-то такой фамиліи не слыхивалъ. *(Къ Засѣдателю)* Откуда вы этакого молодца подцѣпили?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Онъ дворянинъ не здѣшней губерніи, а переведенъ къ намъ изъ Губернскаго Правленія.

СУНДУКОВЪ.

Еще и дворянинъ? Нашъ братъ? Тѣмъ

СУНДУКОВЪ.

Сей часъ, сей часъ — мы и банкъ вамъ сдѣлаемъ! Эй, подайте новыя карты! (*Вынимаетъ изъ книжки деньги, и говоритъ Князю Буасекову громко на ухо*) Князь Петръ Ильичъ! вотъ тебѣ деньги! Мечи банкъ Платону Никифоровичу.

(*Игравшіе въ вистъ разсчитываются; столъ чистятъ, и Князь Буасековъ распечатываетъ новую колоду картъ. Садятся понтировать Судья, Винный и Соляной Пристава и Смотритель Училищъ*).

КНЯЗЬ БУАСЕКОВЪ.

Платонъ Никифоровичъ! милости просимъ — банкъ готовъ!

ЗМІАНОВСКІЙ (*встаетъ съ своего мѣста, и пошатываясь отъ пунша, идетъ къ столу*).

Постой же ты, глухой злодѣй! Я съ тобою, братъ, раздѣлаюсь за давишнее!

ходится къ столу и беретъ колоду отъ) Мечи, мечи — я вотъ сей часъ щу тебѣ брандера! *(Князь мечетъ, и гда онъ прокинулъ нѣсколько картъ, іановскій его останавливаетъ).* Постой, постой! *Атанде-съ! (разсматриетъ вышедшія карты и выбравъ изъ оей колоды одну карту, ставитъ мную).* Постой, братъ! этой не убьъ! *(Пьянымъ и охриплымъ голосомъ пѣваетъ)* «Вы къ намъ вѣрность никгда»... А! а! постой, атанде-съ, атан-съ — выиграла!

(Показываетъ карту. Игра продолжается. Князь Буасековъ у иныхъ выигрываетъ, другимъ проигрываетъ, а между тѣмъ подаютъ безпрестанно пуншъ. Зміановскій начинаетъ проигрывать, сердится, рветъ карты, кидаетъ подъ столъ; потомъ опять выигрываетъ, пьетъ безпрестанно пуншъ и куритъ трубку).

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(сидитъ подлѣ дочери Городничаго).*

Будьте же спокойны, Варвара Матвѣевна. Вы увидите: не далѣе, какъ завтра, все перемѣнится.

ДОЧЬ ГОРОДНИЧАГО.

Вамъ хорошо такъ говорить: «будьте спокойны!» — Я никакъ не воображала найдти въ васъ такое равнодушіе. Ежели бы вы знали, каково мнѣ... Этотъ несносный Зміановскій....

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Повѣрьте, что этотъ Зміановскій завтра же утромъ будетъ совсѣмъ другой человѣкъ! И батюшка и матушка совершенно перемѣнятся къ нему.

—

СЦЕНА XIV.

Тѣ же, и ЮРЧЕНКО *съ музыкантами, которыхъ онъ разставляетъ.*

ЮРЧЕНКО *(подходя къ Сундукову).*

Тимоѳей Игнатьевичъ! музыканты готовы. Прикажете начинать?

СУНДУКОВЪ *(подходя къ Зміановскому).*

Не угодно ли вамъ послушать моихъ музыкантовъ?

ЗМІАНОВСКІЙ.

Пускай ихъ пиликаютъ, какъ хотятъ — я вамъ сказывалъ, что я небольшой знатокъ въ музыкѣ. А вы мнѣ обѣщались дать послушать вашихъ пѣсельниковъ — это дѣло другое!

СУНДУКОВЪ.

Будутъ, будутъ и пѣсельники! (*Юрченкѣ*) Вели начинать.

(Музыканты начинаютъ настраивать инструменты, но въ это время пьяный контрабасистъ, пошатываясь изъ стороны въ сторону съ своимъ контрабасомъ, начинаетъ играть одинъ. Капельмейстеръ его останавливаетъ. Онъ не слушаетъ его, бьетъ его смычкомъ по брюху и продолжаетъ играть самымъ страннымъ образомъ).

СУНДУКОВЪ *(подходитъ къ нему.)*

Что ты? Съ ума что ли сошелъ? Перестань! (*Контрабасистъ смотритъ ему прямо въ глаза, пошатывается и продолжаетъ играть*) Да, перестань же — я тебѣ говорю!

КОНТРАБАСИСТЪ *(продолжая играть, отвѣчаетъ пьянымъ голосомъ).*

Нельзя, батюшка, Тимоѳей Игнатьичъ! Не могу перестать!

(Продолжаетъ играть.)

СУНДУКОВЪ.

Какъ: «не могу»? (*Подходитъ къ нему ближе*) Да, ты, бестія, пьянъ? Перестань!

КОНТРАБАСИСТЪ (*продолжаетъ играть*).

Да, не могу перестать! Воля ваша, барская — видите сами: струментъ большой... Ну, забралъ такую волю, что не уймешь его!

(*Продолжаетъ играть*).

СУНДУКОВЪ.

Ахъ! ты, пьяница! (*Обращаясь къ другимъ музыкантамъ*) Выведите его! (*У него отнимаютъ смычокъ и выводятъ его*) Ахъ! пьяницы, пьяницы! Что ты съ ними будешь дѣлать!...

ЮРЧЕНКО.

Воля ваша, Тимоѳей Игнатьевичъ, а почти всѣ музыканты пьяны, начиная

съ самаго капельмейстера. Никакого толку отъ нихъ не добьешся—на силу могъ я ихъ собрать!

СУНДУКОВЪ.

Ахъ! бездѣльники, осрамили!... Что ты будешь дѣлать! Ну, да, хоть нѣсколько человѣкъ отбери, которые не такъ пьяны, чтобы хоть они могли играть, когда Танька съ Лаврушкою будутъ пѣть, а прочихъ вели всѣхъ собрать въ музыкантскую, запри ихъ въ ней на всю ночь, чтобы они, бездѣльники, опять не перепились.... А съ утра, какъ хмѣль пройдетъ, вели тотчасъ начинать имъ сыгрываться.

ЮРЧЕНКО.

Слушаю-съ; все будетъ исполнено.

(Отбираетъ нѣсколько человѣкъ музыкантовъ, и въ числѣ ихъ Турецкій барабанъ, а остальнымъ велитъ идти. Нѣкоторые, поскользнувшись, падаютъ; прочіе, пошатываясь, уходятъ, и Юрченко за ними слѣдуетъ).

СУНДУКОВЪ.

ı, гдѣ же Танька?

(Пѣвица и пѣвецъ, съ нотами въ рукахъ, выходятъ. Замѣтно, что пѣвецъ весьма пьянъ).

ТАНЬКА.

ы здѣсь.

СУНДУКОВЪ.

r, спойте же намъ какой нибудь *пъ*.

ТАНЬКА.

ы готовы. Я ужь отдала ноты камейстеру Филату Мироньичу.

СУНДУКОВЪ.

ı, остался ли онъ? Вѣдь и онъ, бетакже пьянъ! (*Смотритъ*) Нѣтъ! :тся, остался! (*Подходитъ къ музыıамъ*) Ну, пьяницы, можете ли вы ть?

КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ *(пьяный).*

Какъ немочь — можемъ! Помилуйте, Тимоѳей Игнатьичъ! вамъ напраслину сказали — я совсѣмъ не пьянъ.

СУНДУКОВЪ.

Ну, такъ начинайте же!

(Капельмейстеръ раздаетъ ноты, и музыканты начинаютъ настраивать инструменты. Между тѣмъ, весьма пьяный, Лаврушка все улыбается, облизывается, потомъ поправляетъ свой галстухъ, кряхтитъ и вынимаетъ изъ кармана большую мѣдную табакерку, нюхаетъ самъ и подноситъ Танькѣ).

ЛАВРУШКА.

Не угодно ли, Татьяна Григорьевна?

ТАНЬКА.

Полно, перестань дурачиться!

ЛАВРУШКА.

Какъ же, матушка Татьяна Григорьвна, не нюхать табачку? Вѣдь вы сами, матушка, знаете: кто нюхаетъ тачекъ...

ТАНЬКА (*перебиваетъ его*).

Да, перестань же — экъ нарѣзался! мотри: вотъ увидитъ тебя баринъ... ляди лучше въ ноты — вѣдь тебѣ ервому надобно начинать...

ЛАВРУШКА (*улыбается, плюетъ налѣво и растираетъ правою ногою*).

Ничего, матушка Татьяна Григорьвна! Я самъ знаю, что мнѣ надобно ачинать—сей часъ! (*Вдругъ запѣваетъ амымъ смѣшнымъ и дикимъ голосомъ, среди пѣнія нѣсколько разъ чихаетъ*). Уфъ! Уфъ! (*трясетъ головою, обтиается рукавомъ и улыбается*) Экая ритча!...

СУНДУКОВЪ *(подбѣгаетъ)*.

Да, и ты, бестія, также пьянъ?

ЛАВРУШКА.

Ничего-съ, ничего-съ, батюшка баринъ! Посмотрите, какъ я залихватски спою!

(Начинаетъ опять пѣть дикимъ голосомъ).

СУНДУКОВЪ.

Перестань, перестань, пьяница!

ЛАВРУШКА.

Помилуйте, батюшка баринъ — какой я пьяница! Маковой росинки во рту не было!

(Опять начинаетъ пѣть).

СУНДУКОВЪ.

Перестань, перестань, мошенникъ! *(Зажимаетъ ему ротъ и велитъ людямъ его вывесть. Лаврушку берутъ за*

а онъ во все горло поетъ ямскую ю). Ахъ! бездѣльники! Съ ногъ ли, осрамили! (*Танькѣ*) Гдѣ это эсѣ успѣли такъ нарѣзаться?

ТАНЬКА.

, развѣ вы изволили забыть, что была свадьба волторниста Тараса эова? А сегодня у него былъ сваій обѣдъ, такъ онъ ихъ уго-...

СУНДУКОВЪ.

бро же вы, пьяницы! Будете вы ія помнить этотъ свадебный обѣдъ! › кстати — свадебный обѣдъ, наіѣ того дня, когда мнѣ надобно іть новаго Губернатора! Ну, да ты, голубушка Танюша, поправьѣдь ты не была на этомъ обѣдѣ?

ТАНЬКА.

иилуйте! Вы изволите знать, что ротъ ничего хмѣльнаго не беру.

СУНДУКОВЪ.

Такъ, пожалуста, спой намъ какую нибудь хорошую Русскую пѣсню...

ТАНЬКА.

Слушаю-съ. (*Подходитъ къ музыкантамъ, показываетъ ноты, что имъ играть и поетъ:* Ну-те, братцы! веселую)....

ЗМІАНОВСКІЙ.

Браво, браво! Вотъ что славно, то славно!

(*Всѣ гости ей апплодируютъ*).

СУНДУКОВЪ.

Благодарствуй, благодарствуй, Танюша! Слава Богу! хоть ты вывела меня изъ бѣды!...

(*Между тѣмъ гостямъ подаютъ пуншъ; хозяинъ также, наравнѣ съ прочими, пьетъ; игра продолжается. Замѣтно, что Зміанов-*

скій много проигрываетъ; онъ сильно сердится, рветъ карты и бросаетъ подъ столъ. Въ продолженіе этого времени Губернаторъ нѣсколько разъ подходитъ, то къ карточному столу, то къ музыкантамъ. Засѣдатель также часто къ нему подходитъ. Онъ говоритъ съ нимъ по тихоньку, иногда пожимаетъ плечами, а иногда смѣется).

ЗМІАНОВСКІЙ *(весьма пьянымъ голосомъ бранитъ Князя Буасекова).*

Экой, глухой дьяволъ! Такъ и душитъ на повалъ! Чтобы тебѣ подавиться моими деньгами! Да, помилуйте, Варвара Матвѣвна — безподобная, чудесная, милая Варвара Матвѣвна! помогите хоть вы мнѣ!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО *(подходитъ къ Зміановскому).*

Что вы? Что вамъ угодно, Платонъ Никифоровичъ?

ЗМІАНОВСКІЙ.

Помилуйте! Да, гдѣ же ваша милая, безподобная Варвара Матвѣвна? Хоть бы она выдернула мнѣ карточку на счастье! — Я совсѣмъ проигрался, какъ бубенъ...

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Варинька, Варинька! поди сюда...

ДОЧЬ *(подходитъ)*.

Что прикажете, маменька?

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Вынь какую нибудь карту для Платона Никифоровича.

ДОЧЬ.

Какъ же это, маменька? Я не знаю.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Экая безтолковая! (*Беретъ отъ Змі-*

овскаго колоду) Ну, вотъ такъ — інь какую нибудь карту.

ДОЧЬ.

Да, какую же, маменька?

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Тебѣ говорятъ, какую нибудь. *(Она вынимаетъ и мать подаетъ карту Зміановскому)* Вотъ возьмите, Платонъ Никифоровичъ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Постойте, постойте! Позвольте поцѣловать вашу милую ручку *(встаетъ, спотыкается, падаетъ передъ нею на колѣни и цѣлуетъ у нея руку. Она съ неудовольствіемъ отнимаетъ руку и подходитъ опять къ Засѣдателю, который смѣется. Замѣтно, что ей непріятенъ смѣхъ его)*. Постой же, глухой — на эту карту я сорву у тебя весь банкъ! *(ставитъ большой кушъ,*

но карта проигрываетъ, и онъ съ сердцемъ бросаетъ ее подъ столъ). Эхъ! матушка, безподобная Варвара Матвѣвна! Богъ вамъ судья — видно, дали карту не отъ добраго сердца...

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Позвольте, Платонъ Никифоровичъ — дайте я вамъ выдерну карту на счастье.

(Беретъ у него колоду).

—

СЦЕНА XV.

Тѣ же и ГОРОДНИЧІЙ *раскланивается на всѣ стороны.*

ЗМІАНОВСКІЙ.

А, добро пожаловать, Матвѣй, Матвѣй... да, бишь — Гавриловичъ! Помогите хоть вы мнѣ—способу нѣтъ; такъ меня и душатъ! Этакого ослинаго сча-

стія, какое идетъ этому глухому, я не видывалъ...

ГОРОДНИЧІЙ *(униженно кланяется и улыбается)*.

Помилуйте, почтеннѣйшій Платонъ Никифоровичъ! Какъ же это вы изволите играть въ такую невыгодную игру?.. Вамъ слѣдовало бы метать банкъ, а мы бы вамъ попонтировали.

ЗМІАНОВСКІЙ *(догадываясь)*.

Въ самомъ дѣлѣ!. Какъ я опростоволосился... Дайте-ка я заложу банкъ! *(Встаетъ)* Пусти, глухой тетеревъ, меня на свое мѣсто! *(Между тѣмъ Князь Буасековъ считаетъ, сколько за Зміановскимъ и показываетъ ему)*. Ну, вижу, вижу — не бось, расплачусь! А теперь убирайся отсюда — пусти меня на свое мѣсто! *(Садится на мѣсто Князя Буасекова, и распечатавъ новую колоду картъ, тасуетъ)*. Ну, господа — банкъ готовъ!

ГОРОДНИЧІЙ.

И мы готовы! (*Ставить темную ту*) Извольте бить: 200 рублей—те (*Зміановскій прокидываетъ нѣск картъ*). Проиграла! Позвольте — ставлю другую. Отыгрывается рублей мазу! (*Опять черезъ нѣск картъ*) И эта проиграла! Дово — видно, счастье не везетъ! (*Вын изъ книжки деньги*) Вотъ вамъ п ранныя мною 500 рублей.

ЗМІАНОВСКІЙ (*взявъ д разсчитывается и пла Князю Буасекову*.

Ну, слава Богу! отыгрался, а до приходило...

(*Беретъ поднесенный ему ст пуншу*).

ГОРОДНИЧІЙ (*отводи въ сторону*).

На васъ, почтеннѣйшій Платон кифоровичъ, вся моя надежда! Н

ашъ Губернаторъ, по наговору Пред-
водителя, сердитъ на меня, и сказалъ
мнѣ, что надо мною будетъ произведе-
но слѣдствіе. Ужь, вѣрно, вамъ бу-
детъ поручено... Сдѣлайте милость,
помогите....

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ужь, конечно, слѣдствіе не минуетъ моихъ рукъ! Будьте спокойны — я все для васъ сдѣлаю. Притомъ же — у кого такая хорошенькая дочька, какъ у васъ, тому бояться нечего.

(Городничій кланяется и улыбается)

СУНДУКОВЪ *(подходя къ Зміановскому.*

Теперь, не угодно ли вамъ, Платонъ Никифоровичъ, послушать: живущій у меня Хохолъ прекрасно играетъ на бандурѣ, и поетъ Хохлацкія пѣсни, а два мальчика, сынишки его, плянутъ препорядочно казачка...

ЗМІАНОВСКІЙ.

Хорошо, хорошо! Подавай ихъ сюда!

СУДЬЯ *(уже весьма пьяный).*

Надобно вамъ доложить, Платонъ Никифорычь, что эти мальчики, конечно, довольно хорошо пляшутъ. Ну, а каково пляшетъ по Русски нашъ градоначальникъ Матвѣй Гаврилoвичъ — такъ, надобно вамъ доложить, вы, вы, вѣрно, отъ роду лучше этого не видали... Прошлаго года, на именинахъ его, когда мы также, знаете, поразгулялись, такъ, какъ онъ пустился плясать съ своею супругою Марьею Петровною, такъ, надобно вамъ доложить, что — вотъ какъ онъ распотѣшилъ насъ, что ужь нечего сказать...

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ И ПРОЧІЕ.

Да, да! мастеръ Матвѣй Гаврилычъ!

СУНДУКОВЪ.

) есть, я вамъ скажу, врядъ ли во всемъ бѣломъ свѣтѣ лучше его пляшетъ!

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ *(заикаясь)*.

ı...ма...сте...рски.... о...о...о...нъ ..ше...тъ...

ЗМІАНОВСКІЙ.

ецъ родной! Матвѣй Гавриловичъ! жели откажешься? неужели не одолѣь, то есть, вотъ, что называется, поческиʼ?

ГОРОДНИЧІЙ *(допивая второй, или третій стаканъ пунша, и уже порядочно раскраснѣвшись)*.

о вы это, Платонъ Никифоровичъ! › мнѣ теперь плясать, когда на цѣ кошки скребутъ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

ı, полно тебѣ говорить! Я тебѣ

говорю: все будетъ хорошо — только, пожалуста, попляши!

ГОРОДНИЧІЙ.

Ей Богу, не могу! Ноги не подымаются!

ЗМІАНОВСКІЙ (*съ неудовольствіемъ*).

Экой несговорчивый! Добро же, братъ: я тебѣ это припомню...

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО (*тихо своему мужу*).

Что ты это? Видишь, какъ онъ начинаетъ сердиться...

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, что жь мнѣ дѣлать, Марья Петровна? Ей Богу, не могу! До пляски ли мнѣ теперь! Ноги не подымаются...

—

Б. Клотъ.

СЦЕНА XVI.

Тѣ же, ЮРЧЕНКО, *въ Малороссійскомъ нарядѣ, и два сына его, одѣтые казачками.*

ЮРЧЕНКО *(съ бандурою, поетъ нѣсколько Малороссійскихъ пѣсенъ, а два сына его пляшутъ по казацки. Между тѣмъ гостямъ подаютъ водку и закуску — провѣсную рыбу, икру, сельди, и проч. Всѣ охотно пьютъ водку и ѣдятъ. Между прочимъ, слуга подаетъ и Губернатору, но онъ отказывается).*

СУНДУКОВЪ *(замѣтивъ, что Губернаторъ отказался, подходитъ къ нему).*

Что жь ты это, братецъ, отказываешься?

ГУБЕРНАТОРЪ *(кланяется).*

Благодарствуйте — я не пью.

СУНДУКОВЪ.

Какъ не пьешь? Служишь въ Земскомъ Судѣ, а не пьешь? Да, это, братецъ, не слыхано! Это чудо чудное, диво дивное...

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(увидѣвъ, что Сундуковъ разговариваетъ с Губернаторомъ, подходитъ къ нимъ).*

Что вы, Тимоѳей Игнатьевичъ?

СУНДУКОВЪ.

Откуда вы этакого урода выкопали? Служитъ въ Земскомъ Судѣ, а не пьетъ водки!

(Отходитъ отъ нихъ, а Засѣдатель разговариваетъ потихоньку съ Губернаторомъ, который, показывая на Зміановскаго, Городничаго и другихъ, смѣется).

ЗМІАНОВСКІЙ.

Славно, прекрасно, лихо прыгаютъ эти мальчишки—знатно, настоящіе чер-

тенята! (*Обращаясь къ Сундукову*) Да, что жь, Тимоѳей Игнатьевичъ — все это вѣдь не то, что ты обѣщалъ! Пѣвица твоя давича горланила на манеръ *Тальянской*, этотъ ревѣлъ по-хохлацки. Да, дай же ты мнѣ настоящее наше, коренное, Всероссійское! Давай своихъ пѣсельниковъ!

СУНДУКОВЪ (*уже довольно пьяный*).

Экой ты, братъ—знаешь: хорошенькое на закуску! Однакожъ, теперь пора. Эй! позвать пѣсельниковъ.

(*Приходятъ пѣсельники и начинаютъ пѣть Русскія пѣсни. Зміановскій, въ восторгѣ, подпѣваетъ имъ не въ тактъ и подплясываетъ. Многіе гости, въ особенности же Почтмейстеръ, также припѣваютъ и подплясываютъ. Между тѣмъ Засѣдатель подходитъ опять къ дочери Городничаго, который, увидѣвъ ихъ вмѣстѣ, приближается къ нимъ*).

ГОРОДНИЧІЙ (*обнимаетъ и цѣлуетъ Засѣдателя*).

А, любезный Андрей Васильичъ! сколько лѣтъ, сколько зимъ мы съ тобою не видались! Совсѣмъ, братъ, забылъ ты насъ!... Варинька! неужели ты не пожурила его, что онъ такъ долго у насъ не былъ?

(*Дочь смотритъ на него съ удивленіемъ*).

ЗАСѢДАТЕЛЬ (*улыбаясь*).

Мнѣ кажется, Матвѣй Гаврилычъ, по послѣднему вашему пріему...

ГОРОДНИЧІЙ (*перебиваетъ его и беретъ за руку*).

Мнѣ очень пріятно сообщить тебѣ, любезный Андрей Васильичъ, что пріѣхавшій съ Губернаторомъ чиновникъ по особымъ порученіямъ чрезвычайно къ тебѣ хорошо расположенъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что вы съ нимъ были то-

варищи по Корпусу, и что онъ тебя любитъ и уважаетъ, и очень желаетъ видѣться съ тобою.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Кто же такой этотъ чиновникъ?

ГОРОДНИЧІЙ.

Зовутъ его Наркизъ Богданычъ, а фамилія, кажется, ежели.... кажется, ежели не ошибаюсь — Азбинскій, Избинскій, Изюмской... Что-то на это похоже...

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(съ радостью)*.

Неужели Наркизъ Богдановичъ Изборскій?

ГОРОДНИЧІЙ.

Именно, именно — Изборскій!

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Изборскій служитъ при Губернаторѣ и пріѣхалъ съ нимъ! Какъ я радъ...

(Пѣсельники поютъ: А ужь нѣтъ у насъ такого молодца, какъ Платона-то Никифоровича! и проч).

ЗМІАНОВСКІЙ.

Славно, славно! Вотъ ужь, что лихо, то лихо! Только жаль, что никто изъ нихъ не пляшетъ. Эхъ, братъ, Тимоѳей Игнатьичъ! молодецъ ты, да не совсѣмъ.... Какъ нѣтъ у тебя плясуновъ?

СУНДУКОВЪ.

Бывали у меня въ старину и пѣсельники, и плясуны, да теперь пораcтратились: иные устарѣли, другіе спились совсѣмъ съ кругу и ни къ чорту не годятся...

(Пѣсельники продолжаютъ пѣть, а гостямъ безпрестанно подаютъ пуншъ).

ГУБЕРНАТОРЪ *(Засѣдателю).*

Поѣдемъ, братецъ, поѣдемъ! Я сна-

чала смѣялся, но мнѣ становится наконецъ скучно и отвратительно смотрѣть на эти глупости...

(Уходятъ. Пиръ продолжается. Слышно, что при хохотѣ гостей начались пляски. Восклицанія: «Ай! да, молодецъ! браво, браво! *и сильный топотъ).*

═

V.

ВСѢМЪ

СЕСТРАМЪ ПО СЕРЬГАМЪ.

Въ квартирѣ Губернатора, въ домѣ Предводителя.

СЦЕНА I.

СУНДУКОВЪ *и* КАММЕРДИНЕРЪ *Губернаторскій.*

СУНДУКОВЪ.

Такъ ты говоришь, мой любезный, что Его Превосходительство давно изволилъ поѣхать въ Присутственныя Мѣста?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Да, ужь таки давно.

СУНДУКОВЪ *(ласково треплетъ его по плечу).*

Какъ тебя, мой любезный, зовутъ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Петромъ.

СУНДУКОВЪ.

А по батюшкѣ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Отца моего звали Яковомъ.

СУНДУКОВЪ.

Такъ скажи, мой любезный Петръ Яковлевичъ, этакъ, часа три, или четыре, будетъ, какъ Его Превосходительство поѣхалъ?

(Подчиваетъ табакомъ).

КАММЕРДИНЕРЪ.

Думаю, часа четыре будетъ.

(Вѣжливо кланяется и отказываетея отъ табаку).

Не нюхаю; всепокорнѣйше благодаримъ!

СУНДУКОВЪ.

Ты уже давно служишь при Его Превосходительствѣ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Онъ изволилъ меня еще мальчикомъ взять къ себѣ.

СУНДУКОВЪ.

Всѣ говорятъ, онъ-де такой добрый. Вѣрно, и содержаніе вамъ хорошее?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Не баринъ, а отецъ. Мы всѣмъ по его милости довольны.

СУНДУКОВЪ.

Что, ты женатъ? Дѣти есть?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Да, имѣю семейство.

СУНДУКОВЪ (*вынимаетъ изъ кошелька золотой и хочетъ ему дать*).

Возьми-ка, мой любезный, на память обо мнѣ.

КАММЕРДИНЕРЪ *(отступаетъ отъ него)*.

Помилуйте! Да, сохрани Богъ! Намъ баринъ сказалъ напередъ, что если осмѣлится кто изъ насъ взять хоть одну копѣйку, такъ прямо съ дороги отправитъ онъ такого по пересылкѣ въ рекрутское присутствіе.

СУНДУКОВЪ *(кладетъ деньги въ карманъ)*.

Я, братецъ, такъ, только хотѣлъ пошутить — не сердись на меня! Скажи: вѣдь Его Превосходительство служилъ прежде въ военной службѣ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Такъ точно.

СУНДУКОВЪ.

И долго былъ въ отставкѣ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Лѣтъ болѣе десяти.

СУНДУКОВЪ.

Гдѣ же онъ все это время жилъ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Лѣтомъ въ подмосковной деревнѣ, а зимой въ Москвѣ.

СУНДУКОВЪ.

Слава Богу, что намъ дали такого достойнаго начальника! А что, Его Превосходительство имѣетъ жену и дѣтей?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Да, имѣетъ.

СУНДУКОВЪ.

Гдѣ же теперь Ея Превосходительство? — Она, видно, изволила поѣхать въ Петербургъ?

КАММЕРДИНЕРЪ.

Никакъ нѣтъ. Она осталась въ Москвѣ, и съ дѣтьми скоро выѣзжаетъ сюда.

(Слышенъ шумъ).

КАММЕРДИНЕРЪ (*смотря въ окно*).

Извините—кажется, баринъ изволилъ пріѣхать!

(*Уходитъ*).

СЦЕНА II.

СУНДУКОВЪ и ПРЕДВОДИТЕЛЬ, *въ мундирѣ*.

СУНДУКОВЪ (*встрѣчая, и кланяясь низко Предводителю*).

А, Василій Васильевичъ! Все ли въ добромъ здоровьи?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ (*отвѣчает холодно на его поклоны*).

Слава Богу!

СУНДУКОВЪ.

Что, Его Превосходительство изволили возвратиться?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Да, мы вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали.

СУНДУКОВЪ.

Могу ли видѣть Его Превосходительство?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Почему же нѣтъ? Онъ всѣхъ принимаетъ. Только теперь онъ пошелъ снять съ себя мундиръ, и хотѣлъ заняться нѣкоторыми дѣлами.

СУНДУКОВЪ.

О, я могу подождать!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Какъ вамъ угодно — милости прошу садиться.

СУНДУКОВЪ.

Покорнѣйше васъ благодарю. Позвольте спросить: доволенъ ли Его Превосходительство нашими Присутственными Мѣстами?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Кажется, не совсѣмъ-то доволенъ.

СУНДУКОВЪ.

Это должно было предвидѣть! Судья у насъ добрый человѣкъ, но худо занимается дѣлами. Сколько разъ я ему говорилъ! А какъ слышно: долго пробудетъ у насъ Его Превосходительство?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Не могу вамъ сказать.

СУНДУКОВЪ.

Я хочу покорнѣйше просить Его Превосходительство: осчастливить меня своимъ посѣщенiемъ (*встаетъ и кланяется*), и васъ также всепокорнѣйше прошу, почтеннѣйшiй Василiй Васильевичъ!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Благодарю за сдѣланную мнѣ честь. Не знаю, какъ Его Превосходительство, но меня извините: никакъ не могу; я чувствую себя не очень здоровымъ.

—

СЦЕНА III.

:, *и* СУДЬЯ, ГОРОДНИЧІЙ, СТРЯП-
{АЗНАЧЕЙ, СЕКРЕТАРЬ Уѣзднаго Суда,
НЫЙ и СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЫ, ЗАСѢ-
ЛЬ Земскаго Суда, ГРАДСКІЙ ГЛАВА и
ОМИСТРЪ, *всѣ въ мундирахъ, а въ то*
емя выходитъ изъ боковой двери КАМ-
МЕРДИНЕРЪ *Губернатора.*

КАММЕРДИНЕРЪ (*вѣжливо*),

звольте спросить: не здѣсь ли г-нъ
цатель, Андрей Васильевичъ Зар-
ій?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

здѣсь.

КАММЕРДИНЕРЪ.

› Превосходительство проситъ васъ
:бѣ.

(*Засѣдатель и Каммердинеръ уходятъ*).

—

СЦЕНА IV.

Тѣ же, кромѣ Засѣдателя и Каммердинера. СУДЬЯ *и* ГОРОДНИЧІЙ *въ большомъ уныніи и задумчивости.*

СУНДУКОВЪ *(идетъ къ Секретарю Уѣзднаго Суда и цѣлуется съ нимъ).*

Здравствуй, любезный Иванъ Яковлевичъ! Не стыдно ли: не сдержалъ своего слова! Зачѣмъ ко мнѣ вчера вечеромъ не пріѣхалъ?

СЕКРЕТАРЬ.

Извините, некогда было! Всю ночь просидѣлъ въ Судѣ, и все исправлялъ старые грѣхи. Охъ! да, все не впопадъ.

СУНДУКОВЪ.

А что такое?

СЕКРЕТАРЬ.

Плохо — очень плохо!

СУНДУКОВЪ.

Да, что такое?

СЕКРЕТАРЬ.

Ужь такъ-то плохо, что изъ рукъ вонъ!

(Разговариваютъ тихо между собою).

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(обращаясь къ Судьѣ).*

Не ожидалъ я этого отъ васъ, Данило Ивановичъ: сами кругомъ виноваты, а вздумали было собственную свою вину слагать на другихъ!

СУДЬЯ.

Что и говорить! (*Съ тяжелымъ вздохомъ*) Виноватъ кругомъ и оправдываться не чѣмъ! Онъ ввелъ меня въ бѣду!

(Показываетъ на Секретаря).

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(Судьѣ).*

То-то, Данило Ивановичъ, сколько

разъ васъ предупреждали! Притомъ же, вспомните, что вы при выборахъ сами обѣщали перемѣнить Секретаря. Ужь не перваго васъ вводитъ онъ въ бѣду!

СУДЬЯ.

Надобно вамъ доложить, что тѣмъ-то болѣе я и виноватъ, что не исполнилъ моего обѣщанія Дворянству. Самъ Богъ попуталъ меня на старости лѣтъ.... Можно ли было до такой степени ввѣриться ему!

СЕКРЕТАРЬ.

Помилуйте, Данило Ивановичъ!...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(перебивая его)*.

Ахъ! ты безсовѣстный, безсовѣстный! И ты еще думаешь оправдываться? Какъ осмѣлиться обманывать Начальника Губерніи, и еще съ такою наглостію увѣрять, что будто бы всѣ дѣла

тановплись за Земскимъ Судомъ, и
къ отважно вездѣ, въ настольныхъ
гистрахъ и журналахъ, сдѣлать фаль-
ивыя и неправильныя отмѣтки? Но,
юмѣ изобличенія тебя въ Судѣ са-
імъ Губернаторомъ, онъ и при обре-
ізованіи Земскаго Суда еще болѣе
зѣрился, и доказалъ тебѣ же самому,
ю рѣшительно всѣ до одного указы и
ребованія Уѣзднаго Суда были испол-
:ны. Чѣмъ тебѣ оправдаться?

СЕКРЕТАРЬ.

Какъ быть! Въ старину всегда такъ
лывалось. Можно ли было предви-
ть, что Губернаторъ самъ до малѣй-
эй бездѣлицы будетъ все разсматри-
гь и повѣрять?

—

СЦЕНА V.

Тѣ же и ИСПРАВНИКЪ, *приноситъ съ собою нѣсколько бумагъ.*

ПРЕДВОДИТЕЛЬ (*Исправнику*).

Что за бумаги принесъ ты?

ИСПРАВНИКЪ.

Въ большее увѣреніе Его Превосходительству, что рѣшительно всѣ до одного указы Уѣзднаго Суда у насъ исполнены, я принесъ показать разносную книгу, въ которой росписки: какого именно числа и за какимъ нумеромъ поступали изъ Земскаго Суда рапорты въ Уѣздный Судъ, и еще сверхъ того нѣсколько другихъ доказательствъ, въ подтвержденіе того, что я докладывалъ Его Превосходительству, т. е., что Секретарь нашъ знаетъ свое дѣло, и что онъ точно дѣятельный и усердный чиновникъ.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ *(разсматривая бумаги и пожимая плечами, обращается къ Судьѣ).*

Что вы скажете теперь, Данило Ивановичъ?

ИСПРАВНИКЪ *(также обращаясь къ Судьѣ).*

Не стыдно ли вамъ, Данило Ивановичъ, основывать ваше оправданіе въ бездѣйствіи и невниманіи къ должности своей на неправильномъ обвиненіи невинныхъ? Къ счастью еще, что Губернаторъ не вѣритъ ничему безъ доказательства. Но за чтожь вы хотѣли, при первой моей встрѣчѣ съ нимъ, очернить меня въ глазахъ его? Признаюсь —я никакъ этого не ожидалъ отъ васъ!

СУДЬЯ.

Да, что и говорить — ужь такъ-то стыдно, что не знаю, какъ мнѣ и показаться теперь предъ дворянствомъ...

—

СЦЕНА VI.

Тѣ же, и ЗАСѢДАТЕЛЬ *выходитъ отъ Губернатора.*

ЗАСѢДАТЕЛЬ *(обращаясь къ Исправнику).*

Прощайте, Сергѣй Петровичъ! *(беретъ его за руку).* Жаль мнѣ, и очень жаль разставаться съ вами, да что дѣлать! Его Превосходительству угодно было предложить мнѣ служить при немъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ: можно ли было отказаться служить при особѣ такого начальника?

ИСПРАВНИКЪ *(пожимаетъ его руку).*

Хоть и теряю въ тебѣ, не только добраго товарища и благонамѣреннаго помощника, но моего истиннаго друга, однакожь—Богъ съ тобою! Ты въ новой должности будешь гораздо полезнѣе; впрочемъ, я увѣренъ, что друже-

ственную связь нашу ничто, ни время, ни разлука, поколебать не могутъ.

(Судья, Стряпчій, Городничій и всѣ Чиновники окружаютъ Засѣдателя, кланяются и поздравляютъ).

—

СЦЕНА VII.

Тѣ же, и ГУБЕРНАТОРЪ.

ГУБЕРНАТОРЪ. *(Сундуковъ подходитъ къ нему и низко раскланивается, но Губернаторъ не смотритъ на него и обращается къ Исправнику).*

Извините меня, любезный Сергѣй Петровичъ, что отнимаю у васъ хорошаго товарища. Но я слышалъ, однакожъ, что и кандидатъ подъ нимъ также отличный чиновникъ?

ИСПРАВНИКЪ *(со вздохомъ).*

Онъ, конечно, хорошій человѣкъ, но

потерю мою никакъ замѣнить не можетъ. Впрочемъ, не надобно быть эгоистомъ. Дай Богъ ему счастья, а я смѣло могу поручиться, что онъ оправдаетъ въ полной мѣрѣ хорошее объ немъ мнѣніе Вашего Превосходительства.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Очень пріятно для меня слышать это отъ васъ. (*Обращаясь къ Засѣдателю*) Ну, а ты, мой любезный Андрей Васильевичъ, скоро ли надѣешься сдать свои дѣла и явиться къ новой должности? Ты самъ знаешь, что мнѣ нужно, какъ можно поскорѣе.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Я кончилъ всѣ дѣла, порученныя мнѣ отъ Суда. Остается только сдать ихъ. Впрочемъ, ничто болѣе не удерживаетъ меня, и я надѣюсь навѣрное на второй, или третьей станціи явиться къ Вашему Превосходительству.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Хорошо, хорошо! (*Исправнику, указывая на бумаги, которыя онъ держитъ въ рукахъ*) Что это у васъ за бумаги?

ИСПРАВНИКЪ.

Это разносная книга Земскаго Суда, и другіе документы, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать Вашему Превосходительству, въ подтвержденіе того, что рѣшительно всѣ указы Уѣзднаго Суда были исполнены.

(*Губернаторъ подходитъ къ столу, разсматриваетъ бумаги и потихоньку разговариваетъ съ Исправникомъ. Между тѣмъ Сундуковъ и всѣ Чиновники, въ особенности Городничій, увиваются около Засѣдателя*).

ГОРОДНИЧІЙ (*отводитъ его въ сторону*).

Поздравляю тебя, отъ всей души поздравляю, любезный другъ, Андрей

Васильевичъ! Смотри же, братъ: будешь во времени, насъ вспомяни! Ты думаешь въ самомъ дѣлѣ такъ скоро отдѣлаться и уѣхать отсюда?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Навѣрное черезъ нѣсколько часовъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, неужели ты не завернешь, хоть на минуту, къ намъ, проститься съ моею женою и Варинькою? Неужели ты забудешь, что мы любили тебя и принимали всегда, какъ самаго близкаго намъ человѣка? Да, вѣдь надобно же тебѣ сегодня гдѣ нибудь обѣдать? Пожалуй-ста, любезный другъ, отобѣдай у насъ, попросту, по родному. Мы выпьемъ за твое здоровье, и пожелаемъ тебѣ отъ души счастія въ новой должности.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Очень вамъ благодаренъ, Матвѣй Га-

риловичъ, и съ удовольствіемъ желалъ ы воспользоваться вашимъ приглаше- іемъ, но—никакъ не могу. Короткое ремя, какое остается мнѣ пробыть дѣсь, хочется провести съ почтенною тарушкою, матушкою моею.

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ? И Аграфена Ѳедоровна здѣсь? у, такъ я самъ заѣду убѣдительнѣй- е просить и ее къ намъ откушать. а, когда же она пріѣхала сюда?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Меня еще вчера приглашалъ Его Пре- сходительство служить при немъ. Ра- умѣется, я съ удовольствіемъ согла- лся, но самому мнѣ ѣхать къ матуш- ѣ было некогда, и я послалъ нароч- аго съ письмомъ къ ней: просить ея лагословенія на новую службу, а она, мѣсто отвѣта, сама пріѣхала проститься и благословить меня.

ГОРОДНИЧІЙ.

Но, гдѣ и какимъ образомъ могъ ты вчера видѣться съ Губернаторомъ? Я знаю, что ты былъ весь день на слѣдствіи съ Платономъ Никифоровичемъ, а потомъ, вечеромъ, я самъ тебя видѣлъ у Тимоѳея Игнатьевича? Гдѣ же ты и когда видѣлся съ Губернаторомъ?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Гдѣ и какъ я съ нимъ видѣлся? (*Улыбается*). Это вы узнаете послѣ, но мнѣ мѣшкать некогда — прощайте!

(*Уходитъ*).

ГОРОДНИЧІЙ (*Стряпчему*).

Ну, братъ, Захаръ Ивановичъ: Зарницкій задалъ мнѣ такую задачу, что не знаю, какъ и разгадать ее! Надобно мнѣ непремѣнно еще съ нимъ повидаться и хорошенько все развѣдать...

СТРЯПЧІЙ.

А что такое?

ГОРОДНИЧІЙ.

Послѣ разскажу тебѣ — теперь некогда. Видишь (*показывая на Губернатора*), какъ онъ нахмурилъ брови... Охъ! Захаръ Ивановичъ! Съ этимъ, братъ, видно нельзя служить по старинному, спустя рукава... Теперь держи ухо остро!

ГУБЕРНАТОРЪ (*разсмотрѣвъ бумаги Исправника, обращается къ Судьѣ*).

Съ вами, кажется, говорить ужь больше нечего, а только надобно еще повторить — стыдно, сударь, вамъ, стыдно употреблять до такой степени во зло довѣренность къ вамъ дворянства, которое удостоило васъ избранія въ почтенное званіе судьи! (*Судья молчитъ съ потупленными глазами*) Ну, а ты, г-нъ Секретарь, подойди-ка сюда! Что ты въ оправданіе свое скажешь? (*Показываетъ бумагу. Секретарь съ подобо-*

ГОРОДНИЧІЙ.

Но, гдѣ и какимъ образомъ могъ ты вчера видѣться съ Губернаторомъ? Я знаю, что ты былъ весь день на слѣдствіи съ Платономъ Никифоровичемъ, а потомъ, вечеромъ, я самъ тебя видѣлъ у Тимоѳея Игнатьевича? Гдѣ же ты и когда видѣлся съ Губернаторомъ?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Гдѣ и какъ я съ нимъ видѣлся? (*Улыбается*) Это вы узнаете послѣ, но мнѣ мѣшкать некогда — прощайте!

(*Уходитъ*).

ГОРОДНИЧІЙ (*Стряпчему*).

Ну, братъ, Захаръ Ивановичъ: Зарницкій задалъ мнѣ такую задачу, что не знаю, какъ и разгадать ее! Надобно мнѣ непремѣнно еще съ нимъ повидаться и хорошенько все развѣдать...

СТРЯПЧІЙ.

А что такое?

СУДЬЯ (*запинаясь*).

добно доложить Вашему Превосхо-
ьству, старшій, то есть кто у насъ
шій чиновникъ въ Судѣ?

ГУБЕРНАТОРЪ (*съ неудовольствіемъ*).

. Не запинайтесь, сударь, и отвѣ-
мнѣ: кто у васъ старшій?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ (*Судьѣ*).

дь старшій и лучшій у васъ чи-
икъ, кажется, повытчикъ Прав-
, такъ вы такъ и отвѣчайте.

СУДЬЯ.

добно доложить Вашему Прево-
ительству, что всеконечно повыт-
Правдинъ у насъ въ Судѣ стар-
и лучшій чиновникъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

икажите же этому повытчику Прав-
вступить въ должность Секре-

СУДЬЯ.

Слушаю, Ваше Превосходительство! *(Между тѣмъ Сундуковъ подходитъ къ Губернатору и возобновляетъ прежніе, неоднократные свои поклоны).*

ГУБЕРНАТОРЪ *(холодно).*

Что вамъ угодно?

СУНДУКОВЪ *(низко кланяется).*

Имѣю честь рекомендовать себя Вашему Превосходительству: я здѣшній помѣщикъ Сундуковъ.

ГУБЕРНАТОРЪ *(осматриваетъ его съ ногъ до головы).*

Чтожь, вы имѣете дѣло какое нибудь до меня?

СУНДУКОВЪ *(кланяясь).*

Никакихъ дѣлъ не имѣю, а пріѣхалъ только засвидѣтельствовать мое всени-

жайшее почтеніе Вашему Превосходительству.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Благодаренъ. Прошу васъ садиться.

СУНДУКОВЪ *(садясь, съ большими поклонами, поодаль отъ Губернатора).*

Ваше Превосходительство, думаю, изволили устать отъ дороги, да и здѣсь обезпокоили себя... Такъ много изволили трудиться....

ГУБЕРНАТОРЪ.

Къ тѣлеснымъ трудамъ я привыкъ. Но, признаюсь, что я нашелъ здѣсь, это для меня было гораздо тягостнѣе.

СУНДУКОВЪ.

Всеконечно, Ваше Превосходительство, всеконечно! Вы за дѣло изволили отрѣшить Секретаря Уѣзднаго Суда. Весь уѣздъ будетъ вамъ благодаренъ.

Это такой... (*Замѣтя нетерпѣніе Губернатора*) Но Ваше Превосходительство такъ изволите быть заняты — я не смѣю безпокоить васъ долѣе моимъ посѣщеніемъ... (*Встаетъ и возобновляетъ свои поклоны*) Позвольте только, Ваше Превосходительство, объяснить вамъ всенижайшую мою просьбу.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Что вамъ угодно?

СУНДУКОВЪ.

Сдѣлайте одолженіе, Ваше Превосходительство, осчастливьте меня... Моя деревня такъ близко отсюда...

ГУБЕРНАТОРЪ.

Очень вамъ благодаренъ, но никакъ не могу. Вы сами видите, какъ я спѣшу...

СУНДУКОВЪ.

Ваше Превосходительство! Сдѣлайте одолженіе!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Я ужь имѣлъ честь сказать вамъ, что никакъ не могу.

СУНДУКОВЪ *(замѣчая, что Губернаторъ сердится)*.

Слышу, слышу, Ваше Превосходительство, и не смѣю болѣе настаивать. Но, позвольте надѣяться, что когда Ваше Превосходительство изволите въ другой разъ пожаловать къ намъ въ городъ, то благоволите удостоить меня своимъ посѣщеніемъ.

(Откланивается).

ГУБЕРНАТОРЪ.

Можетъ быть, а теперь — извините — прощайте!

(Сундуковъ уходитъ).

—

СЦЕНА VIII.

Тѣ же, и ЧИНОВНИКЪ ГУБЕРНАТОРА *входитъ изъ боковыхъ дверей.*

ЧИНОВНИКЪ.

Бумаги, которыя Ваше Превосходительство изволили приказать мнѣ написать, готовы.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Хорошо, братъ, благодарствую. Я сей часъ подпишу. Но прежде, пожалуй-ста, позови сюда просителей. Я видѣлъ, множество ихъ собралось на лѣстницѣ и на дворѣ.

ЧИНОВНИКЪ.

Сей часъ.

(Уходитъ).

ГУБЕРНАТОРЪ *(Предводителю).*

А ты, любезный мой хозяинъ, исполнилъ свое обѣщаніе? Обѣдъ у тебя будетъ ранній?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Я приказалъ, и думаю, что уже го-зо; но я велю поторопиться.

(Уходитъ).

ГУБЕРНАТОРЪ *(Городничему).*

Я приказывалъ сходить за лошадь-. Приведены ли онѣ?

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Приведены, Ваше Превосходитель-о.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Такъ велите запрягать.

(Городничій, Квартальный и нѣсколько Чиновниковъ бросаются въ дверь для исполненія приказанія Губернатора, и сталкиваются въ дверяхъ съ просителями).

—

СЦЕНА IX.

Тѣ же, и ЧИНОВНИКЪ ГУБЕРНАТОРСКІЙ, *а за нимъ нѣсколько* ПРОСИТЕЛЕЙ. *Они низко кланяются.*

ГУБЕРНАТОРЪ.

Полноте, братцы. Это ненужно. Безъ поклоновъ, говорите просто, кто въ чемъ имѣетъ до меня нужду? Подходите по очереди, одинъ за другимъ. (*Одинъ изъ просителей подходитъ, издали протягиваетъ руку и подаетъ свою просьбу*) Подойди, подойди поближе! (*Садится, помѣчаетъ просьбу и начинаетъ читать. — Всѣ чиновники стоятъ въ безмолвіи, съ подобострастіемъ. Губернаторъ, прочитавъ просьбу, обращается къ Городничему*) Пожалуйте сюда, г-нъ Городничій. Вотъ какая странная на васъ жалоба!

ГОРОДНИЧІЙ *(подступаетъ съ робостью, и не смѣя приблизиться къ Губернатору, вытягиваетъ шею, чтобы посмотрѣть просьбу).*

Позвольте, Ваше Превосходительство, узнать, какая жалоба?

ГУБЕРНАТОРЪ.

Вы взяли съ него двадцать цѣлковыхъ за отводъ мѣста для постройки дома, а отдали это мѣсто другому, который подарилъ вамъ тридцать цѣлковыхъ...

ГОРОДНИЧІЙ.

Ахъ! Боже мой! Какая клевета! Божусь, Ваше Превосходительство, ей Богу, неправда!

ПРОСИТЕЛЬ.

Эй! побойтесь Бога, Ваше Высокоблагородіе Матвѣй Гавриловичъ! Я имѣю свидѣтелей, при которыхъ вы взяли.

ГОРОДНИЧІЙ.

Напраслина, Ваше Превосходительство, ей Богу! Знать не знаю!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Да, если бы это и точно была напраслина, то и того ужь слишкомъ достаточно, что вы подали поводъ жителямъ ввѣреннаго вамъ города взводить на васъ такого рода напраслину. (*Возвысивъ голосъ свой*) Стыдно, сударь, очень стыдно!

ГОРОДНИЧІЙ (*струсивъ и отступивъ нѣсколько шаговъ назадъ*).

Слушаю, Ваше Превосходительство, слушаю, всеконечно, стыдно и очень стыдно!

ГУБЕРНАТОРЪ (*пишетъ резолюцію свою на просьбѣ и обращается къ просителю*).

Хорошо, братъ, ступай домой; но

оей просьбѣ будетъ произведено слѣдвіе. (*Проситель кланяется и уходитъ. Другой подаетъ свою просьбу. убернаторъ дѣлаетъ помѣтку, и прочитавъ, опять обращается къ Городничему*) Ну, а на это что вы скажете? отъ тутъ человѣкъ десять подписались, то фасады и планы на постройку новыхъ домовъ и на поправку старыхъ ы даете не иначе, какъ взявши по пти цѣлковыхъ съ каждаго хозяина.

ГОРОДНИЧІЙ.

Боже праведный! Что это за бѣда кая! Помилуйте, Ваше Превосходильство, стану ли я это дѣлать? Развѣ ісьмоводитель въ Полиціи... Повѣрь, Ваше Превосходительство...

ГУБЕРНАТОРЪ (*глядитъ на него съ негодованіемъ*).

Письмоводитель... И вы еще осмѣлиетесь... Но, лучше замолчать, чтобы

не выйдти изъ терпѣнія! (*Пишетъ резолюцію на просьбѣ и говоритъ просителю*) Ступай, братъ; будетъ произведено слѣдствіе.

(*Подходитъ къ Губернатору толстая мѣщанка просительница, и подавая бумагу бросается ему въ ноги*).

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Помилуйте, защитите, Ваше Превосходительство, меня бѣдную сироту! Житья нѣтъ отъ Городничаго. Онъ совсѣмъ меня раззорилъ, ограбилъ, пустилъ по міру!

ГУБЕРНАТОРЪ (*съ неудовольствіемъ*).

Встань, встань! (*Чиновникъ помогаетъ ей встать*) Послушай, голубушка—ты не должна смѣть говорить никакихъ бранныхъ словъ на счетъ Городничаго. Вспомни, что онъ начальникъ здѣсь въ городѣ. Ты можешь жаловаться на

равильныя его дѣйствія и притѣ-
я, а я разсмотрю и сдѣлаю, что
кону слѣдуетъ, но впередъ никог-
е смѣй поносить его чести!

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

ушаю, слушаю, мой отецъ!

ГУБЕРНАТОРЪ (*прочитавъ просьбу, говоритъ Городничему*).

льзя повѣрить, чтобы градоначаль-
, обязанный защищать и охранять
ойствіе ввѣреннаго ему города, ос-
лся позволить себѣ, то что вы дѣ-
е...

ГОРОДНИЧІЙ.

ше Превосходительство! позвольте
жить...

ГУБЕРНАТОРЪ.

олчите, сударь! Говорить съ вами
итъ по пустому слова терять. (*Об-*

ращается къ просительницѣ) По твоей просьбѣ будетъ произведено наистрожайшее слѣдствіе. Смотри же: имѣешь ли ты доказательства въ подкрѣпленіе твоей жалобы? А не то сама будешь виновата!

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Имѣю, мой отецъ, Ваше Превосходительство, имѣю многихъ свидѣтелей!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Хорошо, хорошо! Ступай теперь домой. Тебя въ свое время потребуютъ. *(Просительница уходитъ. Губернаторъ принимаетъ еще нѣсколько просьбъ, и не говоря уже болѣе ни слова, помѣчаетъ и пишетъ свои резолюціи, а потомъ говоритъ просителямъ)* Ступайте, братцы, ступайте; по вашимъ просьбамъ будетъ произведено слѣдствіе. *(Просители кланяются и уходятъ. Губернаторъ отдаетъ просьбы Чиновнику своему)* На-

пишите сей часъ по моимъ резолюціямъ.

ЧИНОВНИКЪ.

Тотчасъ.

(Уходитъ).

СЦЕНА X.

Тѣ же, кромѣ Чиновника и просителей.

ГУБЕРНАТОРЪ *(обращаясь къ Градскому Главѣ и Бургомистру).*

У васъ я нашелъ все довольно въ порядкѣ. Если и есть нѣкоторая медленность въ производствѣ дѣлъ, не вы въ томъ виноваты. Я увѣрился, что вся остановка за Полиціею.

ГОРОДНИЧІЙ.

Ваше Превосходительство! я имѣлъ

честь докладывать Вашему Превосходительству, что Письмоводитель въ Полиціи...

ГУБЕРНАТОРЪ (*перебиваетъ его*).

Сдѣлайте милость, молчите. Я долженъ откровенно сказать вамъ, что съ вами все мое терпѣніе истощается.

ГОРОДНИЧІЙ (*оробѣвъ*).

Слушаю, Ваше Превосходительство, слушаю! Буду молчать.

ГУБЕРНАТОРЪ (*раскланивается со всѣми чиновниками*).

Прощайте, господа, прощайте! Желаю вамъ добраго здоровья. Прошу васъ заниматься своимъ дѣломъ. Я опять скоро къ вамъ пріѣду и, предупреждаю васъ — опять нечаянно — ни-

кто не будетъ знать когда. Будьте осторожны!

(Чиновники раскланиваются и уходятъ. Губернаторъ останавливаетъ только одного Исправника).

—

СЦЕНА XI.

ГУБЕРНАТОРЪ *и* ИСПРАВНИКЪ.

ГУБЕРНАТОРЪ *(беретъ Исправника подъ руку).*

А вы, мой любезный Сергѣй Петровичъ, отобѣдайте со мною, и потомъ проводите меня до границы вашего уѣзда. Мы еще побесѣдуемъ съ вами дорогою. Мнѣ очень пріятно будетъ покороче съ вами познакомиться. Я увѣренъ, что мы полюбимъ другъ друга. Что касается до слѣдствія, которое вздумали было производить надъ ва-

ми съ такою невѣроятною наглостью и безстыдствомъ, чему я имѣю ясныя и неопровергаемыя доказательства, то, повѣрьте, что слѣдствіе это будетъ имѣть совсѣмъ другой оборотъ.

(Возвращается Городничій, и съ робостью, на цыпочкахъ, подходитъ къ Губернатору).

ГОРОДНИЧІЙ.

Ваше Превосходительство! я увидѣлъ, что коляска ваша уже запряжена. Позвольте мнѣ имѣть честь проводить Ваше Превосходительство, по обязанности моей, до заставы!

ГУБЕРНАТОРЪ *(отворачивается отъ него съ неудовольствіемъ).*

Хорошо, сударь, хорошо — извольте проводить!

(Уходитъ, вмѣстѣ съ Исправникомъ, въ боковую дверь).

—

СЦЕНА XII.

ГОРОДНИЧІЙ *одинъ*.

ГОРОДНИЧІЙ *(съ глубокимъ вздохомъ)*.

Охъ! худо, худо! Куда теперь нашему брату сладить! Прошли прежнія времена, прошли и невозвратно! Не такъ бывало въ старину. Весь вѣкъ будь на чеку, да ожидай всякую минуту, какъ снѣгъ на голову, такого же переполоха, какъ вчера и сегодня! Этакъ, просто, за-живо умирай... *(Опять вздыхаетъ)*. Боже праведный! помоги только, чтобы бѣду-то кое какъ съ рукъ сбыть, а то поскорѣй, поскорѣй — убираться во-свояси!

(Уходитъ).

=

Гостиная въ домѣ Городничаго.

—

СЦЕНА XIII.

ДОЧЬ ГОРОДНИЧАГО *сидитъ за работою. Входятъ* ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО *и* ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Спасибо, спасибо, Өедоръ Аөанасьевичъ, что исполнили свое обѣщаніе, пріѣхали разсказать намъ о губернаторской ревизіи. Ну, что и какъ гдѣ было?

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Я вамъ разскажу все подробно, съ самаго начала. Вотъ, видите ли: лишь только сегодня утромъ успѣлъ я проснуться, смотрю — ужь посланный отъ Губернатора дожидается — Ей Богу, право! — «Пожалуйте,» говоритъ онъ, «къ

го Превосходительству; онъ,» говоритъ, изволитъ дожидаться васъ чай кушать. – Я поскорѣй, знаете ли, одѣлся, пріѣзжаю къ нему. Онъ встрѣчаетъ меня вмъ: «Помилуй, братецъ! Мы ужь ждали, ждали тебя, такъ, что и самоваръ ростылъ!» — Ну вотъ, знаете ли, напились мы съ нимъ чаю; я разсказалъ му, какъ мы вчера повеселились; помъ сказалъ я ему, что Тимоѳей Игатьевичъ хочетъ его пригласить къ ебѣ.—«Чтожъ-малъ,» отвѣчалъ онъ мнѣ — «я за честь себѣ поставлю быть у его.».—Теперь онъ приказалъ привесть ъ почты лошадей; видно хочетъ къ Гимоѳею Игнатьевичу ѣхать. Потомъ нъ одѣлся, и вмѣстѣ съ Предводителемъ, отправился въ присутственныя ѣста. Въ Уѣздномъ Судѣ, кажется, онъ ылъ очень недоволенъ. Я, такъ, издаека слышалъ, что онъ что-то много, иного говорилъ, и видно что-то разматривалъ и уличалъ Секретаря. За

то въ Земскомъ Судѣ — вотъ ужь какъ былъ доволенъ, веселъ, благодарилъ Исправника, хвалилъ Секретаря. При осмотрѣ Полиціи, кажется, что-то онъ говорилъ на счетъ пожарныхъ лошадей и инструментовъ — я, знаете ли, не вслушался хорошенько, а только попался мнѣ вашъ Матвѣй Гавриловичъ, и я у него спросилъ: «что-малъ, кумъ, какъ ваши дѣла идутъ?» Онъ мнѣ отвѣчалъ: «Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ!» Впрочемъ, вы все скоро узнаете. — Вчера Матвѣй Гавриловичъ приглашалъ къ себѣ обѣдать слѣдователя, Платона Никифоровича, и насъ всѣхъ звалъ — такъ вѣрно скоро станутъ собираться.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Да, мы ожидаемъ къ себѣ дорогихъ гостей. Матвѣй Гавриловичъ думалъ было просить къ себѣ и Губернатора, или, по крайней мѣрѣ, его Чиновника,

да видно отказались. А то онъ хотѣлъ прислать мнѣ сказать, ежели согласятся, такъ чтобы, знаете, лишнѣе что нибудь прибавить къ столу.

—

СЦЕНА XIV.

Тѣ же и СУНДУКОВЪ *въ мундирѣ.*

СУНДУКОВЪ *(цѣлуя руку у жены Городничаго).*

Здравствуйте, любезная кумушка, здравствуйте! Я заѣхалъ къ вамъ, чтобы отдохнуть и снять съ себя мундиръ. (*Снимаетъ шпагу и кладетъ шляпу свою на столъ*) Эй, мальчикъ! скажи, чтобы мнѣ подали мой сюртукъ!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Какъ это вы, Тимоѳей Игнатьевичъ, къ намъ заѣхали? Вѣдь Губернаторъ сей часъ къ вамъ отправляется? — Ѳе-

доръ Аѳанасьевичъ сказывалъ мнѣ, что ему повели ужь съ почты лошадей, чтобы ѣхать къ вамъ.

СУНДУКОВЪ.

Нѣтъ, онъ на этотъ разъ отказался. Говоритъ, что очень спѣшитъ. Но сказалъ мнѣ, что скоро опять сюда будетъ, и тогда обѣщался непремѣнно посѣтить меня. Я ужь теперь и не очень настаивалъ. Куда тебѣ! Такъ сердитъ, что Боже упаси!

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Да, на кого жь это онъ такъ разгнѣвался?

СУНДУКОВЪ.

Бѣднаго нашего Судью, Данила Ивановича, такъ загонялъ, что не далъ слова вымолвить, а Секретаря отрѣшилъ отъ должности.

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Такъ вотъ что! Впрочемъ и за дѣло:

Секретарь ужь не путемъ проказничалъ.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Ну, а какъ онъ съ моимъ Матвѣемъ Гавриловичемъ?

СУНДУКОВЪ.

Не знаю добрался ли онъ до него — я скоро уѣхалъ. Только одному удалось хорошо пожить, Засѣдателю Зарницкому. *(Дочь Городничаго оставляетъ работу и вслушивается)*. Мы всѣ дожидались въ залѣ. Вдругъ выходитъ Каммердинеръ Губернаторскій. «Здѣсь Г. Засѣдатель Зарницкій?» — Здѣсь. — «Пожалуйте къ Его Превосходительству» — и онъ такъ гордо мимо насъ отправился къ Губернатору, пробылъ у него довольно долго, и возвратясь къ намъ съ веселымъ лицомъ, объявилъ Исправнику, что Губернаторъ беретъ его къ себѣ, въ Чиновники по особымъ порученіямъ....

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО *(съ радостію).*

Какъ Зарницкій будетъ Чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Губернаторѣ? Какъ я рада!

СУНДУКОВЪ.

Да, матушка Марья Петровна — онъ теперь губернскій чиновникъ, и такъ носъ поднялъ къ верху, что и знать насъ ни кого не хочетъ! Тутъ и самъ Губернаторъ вышелъ, и прежде всего началъ разговоръ объ немъ, что онъ-дескать очень ему нуженъ, что онъ проситъ его поскорѣй сдать дѣла и поспѣшить явиться къ новой должности, и прочее.

(Замѣтно, что извѣстіе о скоромъ отъѣздѣ Зарницкаго огорчило дочь Городничаго. Она утираетъ слезы, и оставя работу, сидитъ въ задумчивости).

—

СЦЕНА XV.

Тѣ же, СУДЬЯ, КАЗНАЧЕЙ, СОЛЯНОЙ и ВИННЫЙ ПРИСТАВЫ и КАММЕРДИНЕРЪ СУНДУКОВА, *съ сюртукомъ.*

СУНДУКОВЪ *(отойдя въ сторону и надѣвая сюртукъ).*

А, Данило Ивановичъ, здравствуйте! Вы сюда прямо отъ Губернатора?

СУДЬЯ *(въ большомъ унынiи).*

Надобно вамъ доложить, Тимоѳей Игнатьевичъ, что я заѣзжалъ на часокъ домой, но Его Превосходительство, когда насъ всѣхъ отпустилъ, то самъ пошелъ кушать. Лошади у него были готовы, и, вѣрно, теперь онъ уже уѣхалъ.

ВИННЫЙ ПРИСТАВЪ.

Именно уѣхалъ. Я самъ видѣлъ, какъ онъ проѣхалъ мимо моего дома. Матвѣй

Гавриловичъ ѣхалъ впереди его коляски на дрожкахъ, и я думалъ, что онъ уже возвратился домой, приводивъ Губернатора до заставы.

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ (*заикаясь*).

Да...да... у...у...у...ѣ...халъ и...и... и...я... ви...ви...ви...дѣлъ.

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ (*съ важнымъ видомъ, поправляя свой галстухъ*).

Еще давича утромъ Его Превосходительство сказывалъ мнѣ, что онъ тотчасъ, окончивъ ревизію присутственныхъ мѣстъ, уѣдетъ. Мы съ нимъ еще съ утра простились!

—

СЦЕНА XVI.

Тѣже и ГОРОДНИЧІЙ, *ведетъ за руку* ЗАРНИЦКАГО.

ГОРОДНИЧІЙ *(съ веселымъ лицомъ обращается къ женѣ своей).*

Ну, матушка Марья Петровна, сердись на меня или нѣтъ, а я дочьку нашу пропилъ! Мы ударили по рукамъ — вотъ твой будущій зять! (*подводя къ ней Зарницкаго*) Прошу любить, жаловать!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО *(съ радостію).*

Какъ? Ты наконецъ согласился отдать за него Вариньку?

ГОРОДНИЧІЙ.

А вотъ ты сейчасъ увидишь. Варинька! подойди сюда! (*беретъ ее и Зарницкаго за руки*) Вотъ тебѣ женихъ, и

благословляю васъ. Будь надъ вами благословеніе Господне и мое родительское, а о согласіи матери и говорить нечего. У нея отъ радости и ушки на макушкѣ!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО *(утирая слезы, соединяетъ и цѣлуетъ ихъ).*

Ахъ! Боже мой! какъ я счастлива, что мое давнишнее желаніе исполнилось! *(къ мужу)* Да, какимъ образомъ и какъ скоро все это уладилось?

(Между тѣмъ всѣ поздравляютъ и цѣлуютъ жениха и невѣсту).

ГОРОДНИЧІЙ.

А вотъ видишь ли ты какъ: я проводилъ Его Превосходительство, и потомъ заѣхалъ къ его матушкѣ...

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО *(перебиваетъ его).*

Какъ? И Аграфена Ѳедоровна пріѣхала сюда? Да, когда же?

ГОРОДНИЧІЙ.

Не перебивай меня и слушай. Она пріѣхала сюда, чтобы проститься съ сыномъ и благословить его на новую службу. Вѣдь ты еще не знаешь: Андрей Васильевичъ поступилъ въ Чиновники по особымъ порученіямъ къ Губернатору!

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Знаю, знаю. Тимоѳей Игнатьевичъ намъ уже это сказывалъ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Ну, мы съ старушкою слово за слово. Она напоминаетъ мнѣ о давно-данномъ нами словѣ, отдать Вариньку за ея сына. Я отвѣчалъ, что мы съ тобой не прочь, и что очень будемъ рады принять его въ наше семейство, а онъ, знаешь, такой проворной, приступилъ ко мнѣ, чтобы не откладывать его счастія. Аграфена Ѳедоровна также стала

просить меня—ну, словомъ, кончилось тѣмъ, что сняли со стѣны образъ, Аграфена Ѳедоровна благословила его, и я также. Она хотѣла было сама сей часъ ѣхать съ нами сюда, но, благословляя сына, старушка такъ была тронута и такъ плакала, что чрезвычайно ослабѣла, и я обѣщался прислать тебя съ Варинькою къ ней. Ступайте же немѣшкавъ, потому, что Андрею Васильевичу надобно поспѣшить выѣхать отсюда, чтобы успѣть догнать Его Превосходительство.

ЖЕНА ГОРОДНИЧАГО.

Мы сейчасъ отправимся. Эй, мальчикъ, мальчикъ! поскорѣй вели подать наши салопы!

ЗАРНИЦКІЙ (*цѣлуя руку у своей невѣсты*).

Ну, вотъ видите: я вамъ вчера говорилъ, чтобы вы ни о чемъ не безпоко-

ились, что все перемѣнится, и что мы будетъ счастливы, а вы нехотѣли мнѣ вѣрить!

ДОЧЬ ГОРОДНИЧАГО (*смотритъ на него съ нѣжностію*).

А вамъ не стыдно, что вы мнѣ вчера не разсказали всего откровенно?

ЗАРНИЦКІЙ (*цѣлуя ея руку и улыбаясь*).

Вчера мнѣ еще нельзя было говорить — я не имѣлъ права открыть канцелярской тайны...

(*Слышенъ колокольчикъ отъ подъѣхавшаго экипажа*).

ГОРОДНИЧІЙ.

Это кого Богъ даетъ?

—

СЦЕНА XVII.

Тѣ же и ЗМІАНОВСКІЙ.

ГОРОДНИЧІЙ.

А! это Г. Зміановскій! (*отворачивается и не отвѣчаетъ на его поклоны*). Очень кстати пожаловалъ!

ЗМІАНОВСКІЙ (*Городничему*).

Здравствуй, братъ, Матвѣй Гавриловичъ! Покажи же мнѣ мою комнату, чтобы поскорѣй надѣть мундиръ. Говорятъ, Губернаторъ сейчасъ совсѣмъ ѣдетъ отсюда, такъ надобно поспѣшить, чтобы застать его.

ГОРОДНИЧІЙ (*съ неудовольствіемъ*).

Комнату, комнату! Что вы, М. Г., вѣдь вы не въ трактиръ пріѣхали! Откуда мнѣ взять для васъ комнату? Притомъ же, позвольте мнѣ заняться соб-

ственными своими, домашними дѣлами — я помолвилъ свою дочь.

(Между тѣмъ жена и дочь его надѣли салопы и сбираются идти).

ЗМІАНОВСКІЙ *(съ удивленіемъ).*

Какъ: помолвилъ свою дочь? Что это значитъ?

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, также, М. Г., помолвилъ! *(Обращаясь къ Зарницкому и цѣлуя его)* Ну, прощай, любезный другъ, Андрей Васильевичъ! Христосъ съ тобою! Мы сами скоро къ вамъ будемъ и свадьбою незамѣшкаемъ. Скажи сестрѣ Аннѣ Гавриловнѣ, чтобы отыскала намъ квартиру по близости своего дома, т. е., такую хорошую квартиру, чтобы намъ послѣ свадьбы можно было принять и угостить. Вѣдь, вѣрно, Его Превосходительство не откажется быть у тебя посаженымъ отцомъ?

ЗАРНИЦКІЙ.

Я буду просить его. Однакожь, намъ пора. Прощайте, прощайте!

(Городничій еще цѣлуетъ его, и онъ уходитъ съ дамами).

—

СЦЕНА XVIII.

Тѣ же и СТРЯПЧІЙ, *встрѣчается съ ними.*

СТРЯПЧІЙ.

Вы здѣсь, Платонъ Никифоровичъ, и я долженъ сообщить вамъ пренепріятную новость.

ЗМІАНОВСКІЙ *(торопливо).*

Что такое? Что такое?

СТРЯПЧІЙ.

Вашъ письмоводитель Буркинъ посаженъ въ острогъ.

ЗМІАНОВСКІЙ (*въ испугѣ*).

Какъ? Посаженъ въ острогъ! За что?

СТРЯПЧІЙ.

Да, онъ уже въ острогѣ, и вотъ какую получилъ я отъ него записку (*читаетъ*): «Милостивый Государь Захаръ «Ивановичъ! Прошу васъ поспѣшить «довести до свѣдѣнія Его Высокоблагородія Платона Никифоровича о случившемся со мною несчастіи. Вчера вечеромъ, когда онъ, окончивъ допросы, «уѣхалъ къ Сундукову, а я сталъ собирать бумаги, чтобы за нимъ же отправиться, вдругъ самъ Губернаторъ, «переодѣтый, и находившійся съ Засѣдателемъ Зарницкимъ подъ именемъ «Повытчика, остановилъ меня, захватилъ всѣ бумаги, и заставилъ возвратить крестьянину оставшійся у меня «одинъ золотой, изъ числа пяти, взятыхъ у онаго крестьянина, изъ кото-

«рыхъ четыре, самъ Губернаторъ оное «видѣлъ, отдалъ я Платону Никифоро- «вичу. Во всемъ вышеписанномъ запи- «раться мнѣ было невозможно, потому, «что Губернаторъ былъ самъ личнымъ «свидѣтелемъ. Я въ сдѣланномъ мнѣ, «тамъ же на мѣстѣ, допросѣ, во всемъ «признался, а потомъ Губернаторъ от- «правилъ меня подъ арестомъ, вмѣстѣ съ «захваченными бумагами, въ городъ, къ «своему Чиновнику по особымъ пору- «ченіямъ, который сдѣлалъ мнѣ еще «дальнѣйшіе допросы о прежнихъ дѣй- «ствіяхъ при производствѣ слѣдствія, «и я, въ надеждѣ на помилованіе, сдѣ- «лалъ собственноручное, чистосердеч- «ное во всемъ признаніе. Послѣ того «Чиновникъ приказалъ мнѣ скрѣпить «своею рукою по листамъ всѣ захвачен- «ныя бумаги, перешнуровать ихъ и «приложить печать Платона Никифоро- «вича. — Все сіе происходило въ осо- «бой комнатѣ, во флигелѣ у Предводи-

«теля. Ко мнѣ приставленъ былъ ка-«раулъ, и никого комнѣ не допуска-«ли, а теперь, по отъѣздѣ отсюда Гу-«бернатора, Чиновникъ отправилъ меня «въ острогъ, откуда я пишу вамъ сію «записку. Остаюсь,» и прочее.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Погибъ я невозвратно! Нѣтъ спасенія!

(Въ отчаяніи закрываетъ лицо свое руками и садится на канапе).

СУНДУКОВЪ *(въ изумленіи).*

Такъ Зарницкій и ко мнѣ подъ видомъ Повытчика привозилъ самого Губернатора? Ну! хорошо я его угостилъ! Такъ и есть: теперь вспоминаю — онъ еще такъ запинался, называя по имени и фамиліи этого подложнаго Повытчика!... Ахъ! я старый балванъ! какъ я не могъ догадаться!

ГОРОДНИЧІЙ.

Мнѣ Андрей Васильевичъ все разсказалъ. Хороши мы всѣ были! Нечего сказать: во всей красотѣ показали мы себя новому начальнику губерніи!

СЦЕНА XIX.

Тѣ же и ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ ГОРОДНИЧАГО, *имѣя въ рукахъ нѣсколько запечатанныхъ конвертовъ, которые подаетъ Городничему.*

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

Вотъ бумаги отъ г-на Губернатора. Чиновникъ его, Наркизъ Богдановичъ, который остался здѣсь въ домѣ у Предводителя, приказалъ мнѣ отдать вамъ.

ГОРОДНИЧІЙ *(торопливо беретъ).*

Охъ! Бумаги отъ Его Превосходи-

тельства.... Посмотримъ, посмотримъ! (*Спѣшитъ надѣть очки, распечатываетъ первый, попавшійся ему конвертъ, и начинаетъ читать про себя. Всѣ съ любопытствомъ приближаются къ нему*) Что за чудеса такіе! Я ничего не понимаю! (*читаетъ въ слухъ*) «Бывши личнымъ свидѣтелемъ лихоимства и противозаконныхъ дѣйствій вашихъ при производствѣ слѣдствія...» Да, какого же производимаго мною слѣдствія былъ Губернаторъ личнымъ свидѣтелемъ? Ничего не понимаю!

СТРЯПЧІЙ.

Позвольте, позвольте! (*беретъ у Городничаго бумагу*) Это вѣрно не къ вамъ. Ну, такъ и есть: это на имя Платона Никифоровича!

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ.

И конечно, не всѣ бумаги къ вамъ. Чиновникъ прислалъ ихъ къ вамъ

только за тѣмъ, чтобы доставить по принадлежности каждому съ роспискою.

СУНДУКОВЪ (*Стряпчему*).

Ну, да, читай, братецъ, въ слухъ! Вѣдь это не секретная бумага, ежели Чиновникъ прислалъ ее въ Полицію. При томъ же начало бумаги намъ извѣстно, и любопытно знать: нѣтъ ли въ послѣдствіи чего нибудь касающагося и до другихъ?...

СТРЯПЧІЙ.

Какъ же мнѣ читать въ слухъ? Я не смѣю — какъ позволитъ Платонъ Никифоровичъ...

ЗМІАНОВСКІЙ.

Читай, братецъ, читай! Разумѣется, какой тутъ секретъ, если этотъ дуракъ и подлецъ Буркинъ сдѣлалъ свое глупое, чистосердечное признаніе...

СТРЯПЧІЙ (*читаетъ въ слухъ предписаніе Губернатора*).

ну Губернскому Уголовныхъ дѣлъ
пчему Зміановскому. Бывши лич-
ь свидѣтелемъ лихоимства ваше-
і удостовѣрившись, также лично,
ритѣсненіи и пристрастныхъ до-
ахъ, дѣлаемыхъ вами кресть-
іъ, основываясь притомъ на чисто-
ечномъ признаніи бывшаго при
, въ званіи Письмоводителя, кол-
скаго регистратора Буркина, о
книхъ противозаконныхъ дѣйстві-
вашихъ при производствѣ возло-
наго на васъ слѣдствія, по извѣту
-на Исправника Рамирскаго, пред-
лъ я находящемуся при мнѣ Чи-
ику по особымъ порученіямъ Из-
кому: 1-е, повѣрить, и въ чемъ бу-
нужно дополнить произведенное
і слѣдствіе, по означенному извѣ-
іа г-на Рамирскаго; 2-е, такъ какъ

«въ бумагахъ вашихъ оказались двой-
«ные, одни другимъ противорѣчащіе до-
«просы и показанія крестьянъ, а имен-
«но: въ однихъ, что они никакихъ при-
«тензій на Исправника не имѣютъ, ни-
«когда и ничего ему не давали, и никa-
«кихъ притѣсненій отъ него не имѣли,
«а въ другихъ, напротивъ того, что буд-
«то бы Исправникъ бралъ съ нихъ
«взятки и дѣлалъ имъ разныя обиды,
«почему Чиновнику Изборскому, пред-
«писано отъ меня также и о сихъ двой-
«ныхъ допросахъ, которые всѣ подпи-
«саны вашею рукою, произвесть на-
«истрожайшее изслѣдованіе, на закон-
«номъ основаніи. Въ слѣдствіе чего пред-
«писываю вамъ на всѣ требованія г-на
«Изборскаго нужныя свѣдѣнія и по-
«ясненія доставлять къ нему, безъ ма-
«лѣйшаго замедленія. Съ тѣмъ вмѣ-
«стѣ предупреждаю васъ, что здѣшней
«Полиціи дано отъ меня предписаніе,
«удержать васъ въ городѣ подъ при-

«смотромъ, и никого безъ разрѣшенія, «Чиновника Изборскаго къ вамъ недо«пускать, въ особенности же строго «воспрещено имѣть вамъ, не только сви«данія, но и какія либо сношенія (*оста«навливается и голосъ его прерывает«ся*) съ Стряпчимъ Шельмницкимъ и «съ помѣщикомъ Сундуковымъ, по при«косновенности ихъ самихъ къ противо«законнымъ вашимъ дѣйствіямъ.» Подписано: Гражданскій Губернаторъ Пронскій.

(Опускаетъ руки и садится на кресла).

СУНДУКОВЪ *(испугавшись)*.

Вотъ тебѣ на! Да, я-то какимъ же образомъ могу быть прикосновеннымъ?

ГОРОДНИЧІЙ.

То-то оно и есть, что и вы попались, Тимоѳей Игнатьевичъ! Пословица справедлива: *Не рой другому ямы, самъ въ*

нее попадешь! — Вотъ, видите ли, мнѣ Андрей Васильевичъ все разсказалъ. Вчера же поймали вашего задушевнаго друга, этого извѣстнаго мошенника Поборина, и въ захваченныхъ у него бумагахъ нашлась собственноручная ваша записка къ нему, въ которой вы его научаете подать г-ну Зміановскому такой же извѣтъ и на Предводителя, какой онъ посылалъ на Исправника, подъ именемъ какого-то *Харько;* да и въ бумагахъ самаго Зміановскаго нашлись также вашей руки пріятельскія къ нему цыдулки, въ которыхъ вы ему совѣтуете и преподаете наставленіе, какъ поступать, чтобы запутать Предводителя....

СУНДУКОВЪ *(въ большомъ смятеніи).*

Не можетъ быть! Это все подложно: кто нибудь подписался подъ мою руку... Помилуй, Платонъ Никифоровичъ!

ГОРОДНИЧІЙ (*останавливаетъ его и говоритъ грознымъ голосомъ*).

Вы изволили слышать предписаніе Его Превосходительства, что онъ недолженъ имѣть никакихъ сношеній съ вами? Я запрещаю вамъ говорить съ нимъ!

СУНДУКОВЪ.

Какъ? И ты, Матвѣй Гавриловичъ, туда же? — И ты противъ насъ!

ГОРОДНИЧІЙ.

Что это значитъ, М. Г.? Что такое (*передражниваетъ его*): *и ты туда же?* — Я исполняю приказаніе моего начальства.

СУНДУКОВЪ.

Богъ съ тобой! (*садится на стулъ поодаль отъ Зміановскаго*).

ГОРОДНИЧІЙ.

То-то: *Богъ съ тобой!* Однакожь по-

смотримъ къ кому еще бумаги.... А, это къ вамъ, Данило Ивановичъ — возьмите!

СУДЬЯ *(беретъ бумаги)*.

Да, что и читать! Ужь, вѣрно, не очень-то сладко для меня написано.... Надобно доложить, что и за дѣло! (*распечатываетъ и читаетъ*) Ну! такъ и есть — я удаленъ отъ должности!

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ, КАЗНАЧЕЙ и ВИННЫЙ ПРИСТАВЪ *(вмѣстѣ)*.

Отрѣшены отъ должности!

ГОРОДНИЧІЙ *(смотритъ на надпись)*.

Вотъ и на мое имя! (*перевертываетъ бумагу и нерѣшается распечатать*) Чего же и мнѣ ожидать? (*Съ глубокимъ вздохомъ распечатываетъ и прочитавъ опускаетъ руки*) Ну, Данило Ивано-

вичъ, всѣмъ сестрамъ по сергамъ — и я также удаленъ!

—

СЦЕНА XX.

Тѣ же, КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ и НАЧАЛЬНИКЪ ИНВАЛИДНОЙ КОМАНДЫ.

КВАРТАЛЬНЫЙ (*Городничему*).

Вамъ, Матвѣй Гавриловичъ, вѣрно ужь извѣстно, что мнѣ, впредь до откамандированія изъ губернскаго города особаго чиновника, предписано вступить въ отправленіе должности Городничаго?

ГОРОДНИЧІЙ (*со вздохомъ*).

Знаю, братецъ — знаю!

КВАРТАЛЬНЫЙ.

А вотъ, г-нъ Змiановскій, мнѣ предписано отъ Губернатора отвесть особую

вамъ квартиру, и содержать васъ подъ присмотромъ.

ИНВАЛИДНЫЙ КОМАНДИРЪ.

А мнѣ приказано приставить къ квартирѣ вашей караулъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Ну, такъ что же?

КВАРТАЛЬНЫЙ *(подходя къ нему)*.

Прошу васъ пожаловать за мною. — Квартира вамъ отведена очень хорошая, у купца Квасова. Матвѣй Гавриловичъ изволитъ знать, что это одинъ изъ лучшихъ домовъ въ городѣ.

(Зміановскій встаетъ и хочетъ идти за нимъ.)

ГОРОДНИЧІЙ *(останавливаетъ его)*.

Позвольте, позвольте, г-нъ Зміановскій: извольте-ка возвратить мнѣ 500 рублей, которые я вамъ вчера отдалъ.

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какіе 500 рублей?

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ: «какіе 500 рублей?» Тѣ, М. Г., которые вчера вечеромъ вы у меня взяли!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Вы, мнѣ кажется, просто съ ума сошли! Я у васъ небралъ, а вы мнѣ проиграли эти деньги.

ГОРОДНИЧІЙ.

Какъ: *проигралъ*! — Да, развѣ такимъ образомъ серьёзно играютъ? Я точно былъ бы сумасшедшій, еслибы вздумалъ серьёзно играть съ такимъ извѣстнымъ шулеромъ, какъ вы, М. Г.!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Какъ вы смѣете говорить мнѣ это?

ГОРОДНИЧІЙ.

А почемужь мнѣ не смѣть говорить то, что всѣмъ извѣстно?

ЗМІАНОВСКІЙ *(горячо)*.

Какъ: «всѣмъ извѣстно?»

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, вы негорячитесь М. Г., не горячитесь! Ерофеичь не велитъ горячиться. Онъ чего, напримѣръ, у васъ переносица-то перебита? Отъ чего у васъ шрамъ на лбу? А? Всѣ знаютъ: отъ того, что васъ нѣсколько разъ били за передергиванье картъ и за плутовство въ игрѣ!

ЗМІАНОВСКІЙ.

Я презираю ваши дерзости!

(Уходитъ, вмѣстѣ съ Квартальнымъ и Инвалиднымъ Командиромъ).

ГОРОДНИЧІЙ *(въ слѣдъ ему)*.

Нѣтъ, мошенникъ, не думай отъ ме-

ня отдѣлаться! Ты мнѣ отдашь назадъ мои 500 рублей!

—

СЦЕНА XXI.

Тѣ же, кромѣ ЗМІАНОВСКАГО, *Квартальнаго и Инвалиднаго офицера.*

СУДЬЯ.

Эхъ, Матвѣй Гавриловичъ! ужь до денегъ ли теперь, когда голова съ плечъ валится...

ГОРОДНИЧІЙ.

Да, нельзя же, Данило Ивановичъ, кидать свои деньги! Вѣдь 500 рублей не валяются по полу...

СУДЬЯ.

Да, полно объ этомъ говорить теперь! Вспомните, что вы отрѣшены отъ должности, и что намъ должно еще явиться въ Уголовную Палату....

ГОРОДНИЧІЙ.

Оно, конечно, такъ, Данило Ивановичъ — Ой! Ой! — Уголовная Палата! Да вѣдь и 500 рублей деньги!

КАЗНАЧЕЙ (*Почтмейстеру*).

Ну, братъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ! Роденька твой г-нъ Губернаторъ порядочно, да ужь куда порядочно всѣхъ насъ перевернулъ! Это значитъ: унеси, Господи, изъ посконнаго ряда безъ отрепьевъ!

ПОЧТМЕЙСТЕРЪ.

Э, повѣрьте все это ничего! Мнѣ стоитъ только написать къ нему, такъ все перемѣнится.

ВИННЫЙ ПРИСТАВЪ (*качая головою*).

Уголовная Палата, Уголовная Палата! Вѣдь этакъ, пожалуй, и до нашего брата доберутся....

СОЛЯНОЙ ПРИСТАВЪ.

Да...Да... вся...къ... мо...мо...тай... се...бѣ... на...усъ...

(Уходятъ, а за ними слѣдуютъ въ молчаніи Сундуковъ и Стряпчій).

—

СЦЕНА ПОСЛѢДНЯЯ.

ГОРОДНИЧІЙ и СУДЬЯ.

ГОРОДНИЧІЙ.

Ну, почтеннѣйшій Данило Ивановичъ, хороши мы съ вами: удалены отъ должностей и обязаны еще *раздѣлаться* съ Уголовною Палатою!

СУДЬЯ.

Надобно доложить, нечего сказать, съ нами поступлено справедливо. Я этого ожидалъ, и сколько разъ говорилъ моей женѣ: «Эй, Аграфена Михайловна! худо будетъ!» А она, бывало, без-

престанно пристаетъ ко мнѣ: «Помилуй! У меня нѣтъ хорошаго салопа; Ѳенечкѣ надобно купить шаль; Олинькѣ шляпу съ вуалемъ, Парашѣ сдѣлать капотъ!» А этотъ бездѣльникъ, Секретарь, какъ бѣсъ, тутъ бывало и вертится — нахнешь, бывало, рукою, да и подпишешь! Вотъ тебѣ и конецъ такой, какого ожидать слѣдовало!

ГОРОДНИЧІЙ (*вздыхая*).

Оно, конечно, такъ... Нечего говорить: мы съ вами виноваты, и справедлива выходитъ пословица: *Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову положить!...*

СУДЬЯ.

Да, надобно доложить, что эта пословица весьма справедлива.

КОНЕЦЪ.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

AUG 2 2 1996

